

ОПАЛ ПАМЯТИ

+ СВОИ +



АЛЕКСАНДР АСПЕРС

18+

Александр Асперс

Опал памяти. Свои

<https://litres.ru/74053861>

SelfPub; 2026

Аннотация

Айя отправляется в военную магическую академию в надежде вернуть утраченную память и быстро понимает: обрывки ее воспоминаний противоречат истории страны. Вскоре она встречает людей, чье прошлое тоже не укладывается в общепринятую картину.

Изгой Ени видел монстров, истребленных много лет назад. Наследник древнего рода Эмит должен пойти на добровольное ослепление, соблюдая закон, смысл которого никто не может объяснить. Лейтенант Вайс живет с клеймом сына предателя, но помнит отца другим.

Пытаясь разобраться в собственном прошлом, герои обнаруживают: они не единственные. В академии и за ее пределами десятки людей замечают несоответствия: одни убеждены, что зреет заговор, другие предвещают новую войну, третьи ставят под сомнение божественную природу магии. Но чем ближе герои подбираются к истине, тем сильнее хотят отказаться от поисков и сохранить остатки привычной жизни.

Содержание

Посвящения и благодарности	4
Пролог	5
Глава 1. Ловушка для джайха	7
Глава 2. Голова без тела	14
Глава 3. Приглашение	31
Глава 4. Рубин	39
Глава 5. Лейтенант Вайс	47
Глава 6. Инициация	55
Глава 7. Святая Квадра	84
Глава 8. Браслет Эмита	115
Глава 9. Невозможный выбор	137
Глава 10. СВОИ	152
Глава 11. Магический спектр	160
Глава 12. Алая соймэ	175
Глава 13. Ходжи	181
Глава 14. Опалы Святой Квадры	191
Глава 15. Сломанные	203
Глава 16. Запланированное убийство	226
Конец ознакомительного фрагмента.	244

Александр Асперс

Опал памяти. Свои

Посвящения и благодарности

Посвящается самому близкому человеку.

Ты — мой главный источник вдохновения.

С благодарностью:

Алине Стигис — за многочасовое чтение черновиков вслух и живой отклик на историю.

Марии Поляковой — за обратную связь по первым главам и помощь с прологом.

Дмитрию Ерёмину и Дмитрию П. — за веру в меня и поддержку.

Пролог

За тысячу лет я сделал со своим прошлым все, что мог. Сначала винил в смерти брата тебя, Лаванда. Ведь появишься ты чуть раньше — спасла бы его. Но со временем понял: ты тут ни при чем. Я сам должен был все исправить. Иначе зачем мне магия?

Я создал Опал Восстановления и вернул брата к жизни, но он стал другим. Мне пришлось убить его. Тогда я решил все забыть и сотворил то заклинание — печать Полного Забвения. Для себя. А дальше ты знаешь — я применил ее ко всем. Стало только хуже. Теперь джайхи атакуют города Лиджи, а Шойл каждый год истекает кровью невинных.

Позже я доработал печать и думал использовать ее снова, но в конце концов не осмелился. Новые жизни переплелись так тесно, что я побоялся их разрывать. Теперь я просто жду, пока Фольго Рубер заберет мою жизнь. Я не буду сопротивляться. У него есть на это право.

Я не прячусь от смерти. Я сыграл во все игры. Прожил десятки жизней — и искренне считал их своими. Но каждая личина требовала только одного: отречься от себя. Стать ею навсегда и поверить, что этого достаточно. Половину масок я надел сам, остальные надели на меня другие. Когда считали героем — прощали жестокость, а когда чудовищем — не замечали милосердия. Никому не выиграть в эту игру,

Лаванда. Я проиграл и горжусь этим.

И вот спустя тысячу лет я вспоминаю не мнимые подвиги, а как ты... помнишь... придумала шутку, будто мне от рождения дали две головы и ни одного сердца. Но оказалось, что сердце у меня есть. Я отпустил все. И теперь знаю, куда идти. Надеюсь, ты ждешь меня на той стороне — в Опале Памяти.

(Отрывок из утраченного дневника Эдуарда Хейнса.

Дата создания: 5–2 годы до начала Святого Правления. Предположительно 509-512 лет назад. Фрагмент переписал капитан военной академии Рурта, Стефан Умбра. Дата: 22-й день Рубина 507 года от начала Святого Правления.)

Глава 1. Ловушка для джайха

18-й день Цитрина 511 года от начала Святого Правления.

Айя уже заканчивала утренний обход территории, когда раздался громкий треск, а следом — пронзительный вой: ловушка наконец сработала. Острые пики на дне глубокой ямы исполнили свое предназначение. Айя рванула на звук, но замерла у края. Не решаясь заглянуть вниз, она подняла глаза к небу — кольца Перламутрового Пояса безмятежно сверкали в голубой выси разноцветными узорами. Айя стиснула ткань платья. Не время бояться. Настал час впервые увидеть джайха во плоти. Она быстро глянула в яму и застыла.

Вместо монстра в ловушку попался молодой чууни. Розовую шерсть густо заливала темная кровь, висячие уши подрагивали, из пасти вывалился влажный язык. Зверь увидел Айю, потянулся навстречу и заскулил, а его короткий хвост слабо завиял. Безжалостные пики лишь глубже вонзились в тело, чууни протяжно завыл и дернулся назад. Айя вскрикнула, села на землю и закрыла голову руками.

Спустя несколько минут чууни затих. Девушка медленно поднялась, вытерла слезы и побрела к дому.

Из небольшого крытого загона для скота вышел худощавый мужчина средних лет с седыми волосами в простой сельской одежде и вывел наружу самца чоки, который в холке был ему по плечо. Полуметровые усы плавно двигались в воздухе, как в воде; копыта мерно стучали по земле. Он погладил животное по морде, вытащил из кармана щетку и принялся вычесывать шерсть. Чоки благодарно фыркнул и встряхнул гривой.

Айя вынырнула из леса, взглянула на них и резко отвернулась.

— Ну что? — крикнул мужчина.

Она не ответила и спешно двинулась мимо крепкого срубка к дереву у большого пшеничного поля. Мужчина покачал головой, ласково похлопал чоки по шее и пошел за Айей.

Девушка устроилась на траве, глядя вперед поверх золотых колосьев. Желто-оранжевые волосы до плеч обрамляли широкое лицо, подчеркивая острый подбородок и тонкую шею. По лбу расплзлась татуировка — цветок с восемью лепестками. Влево и вправо до висков расходились ветви вьюна.

— Тебе пора побороть страх перед чоки, — строго сказал мужчина. — Ты нужна мне в поле.

Айя промолчала.

— Одного чоки мало, — продолжил он. — Возьмешься за второго — успеем собрать урожай и все продать.

— Не сейчас, Август, — она отвернулась.

Мужчина нахмурился, бесшумно опустился рядом и

спросил:

— Что-то случилось?

Айя набрала воздуха в грудь и печально посмотрела ввысь:

— Куда чууни попадают после смерти?

— Чууни? — Август прищурился. — А что?

— Может, сливаются с ним? — Айя указала на разноцветный Перламутровый Пояс. — Возвращаются домой.

— Ты веришь, что чууни оттуда?

— Мне-то откуда знать? — она гулко выдохнула. — Я ничего ни о чем не знаю.

Август придвинулся ближе, взглянул наверх и сказал:

— Люди верят, что Перламутровый Пояс — это оружие Бога. Он окружил им планету, чтобы спасти мир от тьмы.

— Правда?

— Нет, — Август улыбнулся. — Богов не существует. Их просто придумали.

— Зачем?

— Чтобы никто не спрашивал, что это за кольца в небе,
— мужчина хмыкнул.

— А на самом деле? Что такое Пояс?

— Трудно сказать, но я уже не хочу знать. Давай лучше займемся делом, — он кивнул на поле. — Ну что? Попробуешь подойти к чоки?

Айя замотала головой из стороны в сторону, затем неопределенно замычала и вскинула руки к лицу.

— Ты чего?

— Наша ловушка убила чууни. Надо вытащить его и похоронить.

Август оглядел девушку, медленно покачал головой и сказал:

— Управимся до заката.

— Что он вообще здесь забыл? — продолжила Айя, отнимая ладони от щек. — Ближайшая деревня слишком далеко.

— Чууни могут пересекать огромные расстояния.

— Дело не в расстоянии! Лес кишит джайхами! Его должны были разорвать еще по дороге, а он выжил. И ради чего?

— Иногда такое просто случается, — задумчиво проговорил Август.

— Просто случается? — Айя схватилась за край платья.

— Как с моей памятью?

Август не ответил.

— Почему я все еще здесь? — продолжила она. — Год прошел. Я ничего не вспомнила. Сколько мне еще ждать?

Айя подняла камешек с земли и с отчаянием бросила через поле.

— Не знаю, — Август хлопнул себя щеткой по бедру, — но сейчас в лесу опасно. Как и везде.

— А я думаю, тут никого нет, — Айя скривила губы. — Джайхи ушли. За год — ни одного. Завтра я еду в деревню с тобой и спрошу местных о моем символе.

— Я уже спрашивал. Никто такой не видел.

— Ты говорил не со всеми. В Лидже полно деревень, можно съездить в соседнюю, — Айя поднялась на ноги.

— Я против. Нельзя так глупо рисковать.

— А что мне остается? Ты целыми днями сидишь в кабинете и ни разу к себе не пустил! Почему? Что ты прячешь? А поле... Не могу я с чоки! Как вижу их... — Айя сморщилась и схватилась за живот. — Я готова рискнуть. Возьми меня в деревню. Этот символ...

— Он ничего не значит, — перебил Август. — Просто навязчивый сон, последствия травмы. Ты же чуть не погибла. Побереги себя, поживи подольше.

— Как ты? — Айя исподлобья посмотрела на Августа.

— В каком смысле? — он нахмурился.

— У тебя нет семьи. Ты один. Пережил всех?

Август замер, затем отбросил щетку в сторону и устремился к дому.

Айя сидела в кресле в гостиной, глядя на закрытую дверь в кабинет Августа. Не нужно было говорить ему все это, теперь он до завтра оттуда не выйдет. Она обвела комнату глазами: пустые книжные шкафы, занавешенное окно, от полок со специями тянет пряной зизифорой. Айя встала, подошла к пыльному столу и взяла в руки карандашный рисунок: простой круг, внутри еще один поменьше, в центре

— витиеватая закорючка, похожая на букву. Внешний круг разделен на двенадцать одинаковых сегментов. Каждый подписан: «фиолетовый», «сине-фиолетовый», «синий», «сине-зеленый», «зеленый», «желто-зеленый», «желтый», «желто-оранжевый», «оранжевый», «красно-оранжевый», «красный», «красно-фиолетовый».

Айя заметалась по комнате. Август должен помочь. Нельзя просто запереться у себя, как будто ничего не случилось. Она подошла к двери в его комнату, постучала. Замок щелкнул, мужчина высунул голову и протиснулся в гостиную.

— Чего тебе? — Он закрыл кабинет на ключ.

Айя нахмурилась и упрямо протянула ему листок.

— Мне нужно в этом разобраться. Пожалуйста. В последний раз. А я попробую с чоки.

Август взял бумагу, не глядя сложил вдвое и убрал в карман штанов.

— Ладно. Поспрашиваю.

Он обошел Айю, сел на стул и жестом подозвал ее. Она проследовала за ним и опустилась на соседний.

— Я не знаю, что делать. Все это сложнее, чем кажется, — мужчина взглянул на татуировку Айи. — Была одна деревня, Го-Чаар, там больше года не слышали о джайхах, а потом, когда жители отослали военных, монстры вернулись и всех убили.

Айя отпрянула и прошептала:

— Ты уверен, что это правда?

— Я видел деревню сам, после побоища. Там погибли мои близкие друзья.

Айя сторбилась. Август посмотрел на нее, медленно наклонился и обнял за плечи.

— Мне жаль, но тебе лучше забыть о прошлом.

Глава 2. Голова без тела

22 день Янтаря 511 года от начала Святого Правления.

— Мы уже близко, — прозвенел голос лейтенанта Чени Чоп, — должно быть где-то здесь.

Она дернула поводья, и ее чоки ускорился.

— Роб, кончай обижаться, это мелочь, — продолжила наездница.

Лейтенант Робин Тейлор, тоже верхом, обернулся, пустив волну по длинным перламутровым волосам, и сказал:

— Не увиливай. Ты соврала мне и подвергла нас обоим риску.

— А ты бы пошел сюда ради цирцерий? — Чени обвела хвойный лес рукой.

— И это твоё оправдание? — Робин отвернулся.

Лейтенант Чоп фыркнула и провела ладонью по лысой голове.

— Цирцерии растут только здесь. Они нужны мне для эликсиров.

— Запросила бы официально.

— А то я не догадалась.

— Не получилось? — Робин огляделся по сторонам.

Чени покачала головой:

— На Империялов всем плевать, это у Аметистов все хо-

рошо. Видела на днях, как им в лабораторию привозили новое оборудование. Почему их навыки ценят больше других? Моя магия ничем не хуже!

Ее чоки вырвался вперед, сверкая в дневном свете укрепленным оголовьем — единственным элементом брони. Остальное тело животного девственно сияло желто-оранжевой шерстью, не скрывая уязвимостей. На лейтенанте Чоп были ботинки на шнуровке, черные брюки со стрелками, китель с одной темно-серой полосой на белых погонах. Между лопатками — нашивка в виде спектра из двенадцати цветных сегментов, в центре круг с черной буквой.

— Все равно это не повод уходить в самоволку, — пробурчал лейтенант Тейлор.

— Поздно, ушли уже, — отмахнулась лысая.

Робин ускорился, сравнялся с Чени и твердо проговорил:

— Надо вернуться.

Его форма и нашивка на спине были такими же, как у нее. Отличалась только буква в центре.

— Нас заметит спецотряд, — продолжил он. — Хочешь разжалование?

— Я не вернусь без цирцерий, — отрезала Чоп.

— Это бессмысленно. Тут ничего нет. Я поворачиваю назад.

— Поздновато ты надумал. Чего сразу не ушел? Ты же понял, что мы идем не в Оумси.

— Не хотел, чтобы ты шла сюда одна.

— Я взрослая, Робин. Перестань меня опекать.

— Взрослая, — он усмехнулся. — Один раз отказался тебе ассистировать, и вон что вышло, — указал на лысину Чени.

— Нормально. Мне идет, — она выпрямила спину и задрала подбородок.

Пейзаж поменялся, кроны деревьев загустели, просвет между ними сузился. Стало темнее и холоднее. Лейтенант Чоп пристально всматривалась в лесную чащу. Вдруг она уставилась на что-то за спиной Робина, прищурилась и рванула поводья. Лейтенант Тейлор обернулся, уперся взглядом в большую поляну цирцерий и погнал следом. На месте спрыгнул с чоки и уставился на растения. Чени уже вырвала с корнем цветок, внимательно оглядела, сунула в сумку и набросилась на остальные. Робин аккуратно присел рядом.

— Говоришь, они ценные?

— Страшно! — Чени приникла к земле. — И никто не сообщил в академию. Говорю же, Имперялов забросили.

Робин сорвал цирцерию, засунул добычу в сумку и достал бумажную карту.

— Назад пойдем другой дорогой. Граница совсем близко. До Моста Расставаний всего пара километров.

— Боишься наткнуться на диверсантов Шойла? — пробубнила Чени, перебирая растения.

— Нет, — Робин сложил карту. — Просто так быстрее.

Чени закончила, отряхнула брюки и поднялась.

— Я все.

— Тогда идем сюда, — Тейлор указал на тропинку в траве.

Лес снова поменялся: цирцерии попадались реже, будто не хотели показываться солнцу, перебирававшему редкие кроны деревьев. Иголки хрустели под копытами чоки. Пахло сухой хвоей.

— Погодка как в день нашей инициации, — сказала Чени.

— Хорошо было. Мне по крайней мере.

— Ты о чем?

— Ну, — Чени замялась. — Тогда же твоя сестра сбежала.

— А, да, — ровно ответил Робин.

— Думаешь, с Рин все хорошо? Она жива?

— Даже не сомневаюсь.

— Три года прошло, а от нее никаких вестей, — протянула Чени, — мы вон лейтенантами успели стать.

— Чени, не надо про это, — Робин строго на нее посмотрел.

— Ладно, ладно, не будем, — она похлопала чоки по шее.

— Я, кстати, подала заявку на премию генерала Рубера. Выиграю кучу денег и потрачу на лабораторию. Все там переделаю!

— Претендентов немало. Придется тягаться с Летано, Кичи и Вайсом.

— И что? — Чени вскинула брови.

— Да ничего.

Они вышли из леса к пшеничному полю. Рядом высился деревянный сруб.

— Смотри, здесь кто-то живет, — Робин прищурился, достал карту и посмотрел на нее, — но отметок никаких нет.

— Я ничем не хуже Кичи или Вайса, — Чени устремила взгляд на открывшийся двор.

— Конечно, — Робин повернулся к ней. — Не слушай меня. У тебя все шансы.

— Так бы сразу! — воскликнула она.

Вдруг под Чени что-то хрустнуло. Чоки провалился под землю, утащив всадницу за собой.

Айя зашла в крытый загон, встала напротив чоки и выставила руку вперед. Нужно помочь Августу. Перебороть страх. В нос ударило животной вонью. Влажные усы радостно потянулись навстречу и почти коснулись ладони. Айя вздрогнула и отскочила назад. Чоки запыхтел, запрокинул морду и отвернулся.

Ничего не выходит. А такой хороший шанс, Август как раз уехал.

— Еще раз!

Она протянула ладонь вперед. Усы остались на месте, но ноздри пришли в движение, с силой втягивая воздух, глаза закатились. Сейчас чихнет. Айя зажмурилась.

Вдруг раздался жуткий вопль.

Айя распахнула глаза. Что это было? Совсем близко. Кто-то снова попался в ловушку? Джайх?

Чоки беспокойно замотал головой, глубоко вдохнул и громко чихнул.

— Тихо ты! Дурень!

Айя отшатнулась, споткнулась и упала на устланный сухой травой пол. Под рукой что-то кольнуло — крупный металлический ключ. Девушка сунула его в карман платья, выбежала из загона и рванула сквозь двор к дому.

— Хризолит! Земляная могила! Изменение свойств воды!
— донесся громкий мужской голос.

Под ногами возник сияющий желто-зеленый круг, внутри — еще два поменьше, вложенные один в другой. Все три пересекали линии, геометрические фигуры и слова на незнакомом языке. Айя обернулась, но не успела ничего разглядеть, как почва размякла и утащила ее по грудь, а затем сразу затвердела, сковав пленницу в неудобной позе.

— Только не убивайте! — крикнула Айя.

Реакции не последовало. Все замерло.

— Сейчас... сейчас... — бормотал молодой мужчина в черной форме. Он стоял на четвереньках и смотрел в яму.
— Я вытащу тебя, Чени.

Затем человек вытянул вперед ладонь, широко раскинул пальцы, и задвигал рукой по кругу. Правая подпирала левую под локоть. Его губы шевелились, произнося какие-то слова.

Под кистью вспыхнул яркий желто-зеленый круг, пополз по почве, нырнул вниз и засветился на самом дне.

— Режь голову! — крикнул мужчина.

— Разберусь! Подними нас! Быстрее! — донеслось снизу и сразу за этим: — Империял! Разящее лезвие! Замена материала!

Снизу засияло оранжевым.

Вскоре из ямы показалась отделенная от тела голова чоки в металлическом оголовье — ее держали высоко над собой две руки. За ней медленно выплыла вторая голова — лысая. Следом показалась спина с цветовым спектром между лопатками. Айя пригляделась: символ из ее снов.

Вода выливалась наружу сильными потоками, поднимая обезглавленное тело чоки и всадницу на окровавленном туловище. Женщина ступила на твердую землю и бережно положила отрезанную голову на траву.

— Давай же, давай... — сказала она.

Вдруг та распахнула веки, быстро заморгала и недовольно, будто ее не вовремя разбудили, запыхтела. Затем скосила глаз вбок, разглядывая лужу крови, что натекла из шеи.

— Ну давай, давай, давай! — лысая женщина запрыгала на месте.

Длинные усы чоки дернулись, ноздри раздулись и прямо из основания головы потянулись нити. Одни становились твердыми трубками, образуя кости, другие красными жгутами — превращаясь в вены и мышцы. Они соединялись,

срастались и слипались, пока у чоки не отросло новое тело. Лишь тонкая полоса-шрам на шее напоминала о недавнем ранении. Женщина бросилась обнимать животное. Мужчина пошатнулся, неловко присел на землю, закрыл лицо руками и пробормотал:

— Прости, это все из-за меня...

— Еще бы! Короткая дорога, ага. Я чуть головы не лишилась, а чоки и вовсе!

Вода в яме уходила, опуская старое тело животного на дно. Женщина посмотрела в сторону Айи.

— Робин, а это кто?

Мужчина встрепенулся, бросил на пленницу быстрый взгляд, резко встал и переглянулся с напарницей. Они кивнули друг другу и двинулись к Айе.

— Ты из Шойла? — мужчина присел на корточки. — Диверсия?

— Что? — Айя задергалась. — О чем вы?

— Не дури нас, — прохрипела женщина, вытащила нож и подставила оружие к горлу Айи.

— Я не виновата! — та отвела шею дальше от клинка. — Это ловушка для джайха!

— Для кого? — лоб женщины пересекли изогнутые полосы.

— Для джайха! — заорала Айя, будто крик придавал веса ее словам.

Женщина убрала нож и вопросительно посмотрела на

мужчину. Они бросили синхронные взгляды назад — на ловушку. Затем лысая поднялась в полный рост, с недоверием оглядела Айю и вкрадчиво спросила:

— Ты правда веришь, что тут есть джайхи?

Айя недоуменно кивнула.

Женщина повернулась к мужчине и тихо проговорила:

— Похоже не врет. И эти ловушки. Такие делали крестьяне во время войны. Они примитивные, но вроде даже рабочие.

Мужчина пробежался взглядом по торчащей из земли голове Айи.

— Сколько тебе лет?

— Восемнадцать.

— Все ясно. Уклонисты, — он обернулся в сторону леса и вгляделся в чащу. — Там есть еще ловушки?

— Нет, они с другой стороны. Я покажу!

Мужчина смерил ее долгим взглядом, повернулся к женщине и сказал:

— Идем, Чени, это нас не касается.

— Но, Робин, — она окинула взглядом двор, — разве мы не должны что-нибудь сделать?

— Например? Если академия закрывает на это глаза, мы то что?

— Она, похоже, ничего не знает.

— Не наше дело, — отрезал мужчина. — Возвращаемся.

Он быстро прочитал заклинание, вызывая желто-зеленый

круг, и земля отпустила пленницу. Айя неловко вылезла наружу и размяла ноги. Женщина колебалась несколько секунд, затем развернулась и пошла к чоки.

— Мне ее жалко, — Чени отпила из походной фляги и с силой заткнула колпачок.

— Тебе всех жалко, но эти люди хотят жить так, — Робин принялся за свою.

— Не похоже, чтобы кто-то спрашивал, чего она хочет.

— Всех не спасти, — буркнул он.

— Я и не думала, но рассказать правду вообще ничего нам не стоило.

— Чени, — чоки дернулся, и вода выплеснулась Робину в лицо. — Джахова сила! Какая разница? Ты чуть не умерла, — он вытер воду с носа и прибавил: — Просто давай вернемся в Рурт. Живыми.

— Хорошо, хорошо, не бесись, — Чени улыбнулась. — Ты слишком нервный.

— Я? — Робин уставился на Чоп.

Вдруг сзади послышался отчаянный крик:

— Подождите!

Лейтенанты обернулись. К ним, спотыкаясь, мчалась Айя вся в грязи. Чени широко улыбнулась и остановила чоки. Робин дернул бровью и тоже затормозил. Айя подлетела ближе

и согнулась пополам, тяжело дыша. Бросила косой взгляд на животное и проговорила:

— Расскажите мне все. Про джайхов. Пожалуйста.

Тейлор отвел глаза, а Чени, напротив, врезалась зрачками в Айю.

— Джайхов больше нет, — буднично сказала она.

— Я знала! — Айя вскинула руки и сжала кулаки. — Они ушли из этого леса.

— Из этого леса, — продолжила лейтенант, — из других лесов, из всех деревень и городов. Джайхов вообще больше нигде нет. Их истребили пятнадцать лет назад. У нас теперь другие проблемы — бойцы Шойла.

— Как нет? — Айя уставилась на Чени. — Совсем? Но тогда... Август... он же ничего не знает.

— Кто такой Август? — Чоп развернула чоки в сторону Айи.

— Друг... Опекун.

Робин усмехнулся и сказал:

— Уверен, он знает.

— Нет, — Айя отступила на два шага. — Вы что-то путаете. Джайхи были тут еще недавно. Один ранил меня год назад! Я даже память потеряла.

— Это был не джайх, — вяло отозвался Робин, — ты просто ударилась головой, а твой Август придумал удобную легенду. Ставлю сотню четвертаков, что ты никогда не видела джайха своими глазами.

Айя застыла с открытым ртом.

— Уклонистов много. Ты не одна такая, — подключилась Чени. — Они скрывают, что джайхи повержены.

— Зачем? — выдавила Айя.

— Не хотят, чтобы их дети служили в армии. Вдруг война начнется снова, и их призовут. Но это глупость. В академии учат управлять магией, а с ней точно больше шансов против джайха, — Чени дернула плечами. — Если тебе уже стукнуло восемнадцать, закон обязывает прийти к нам и отслужить три года.

Айя оглядела черную форму лейтенантов:

— Вы из академии?

Чени кивнула, развернулась полубоком и указала через плечо на цветовой круг.

— Я видела такой символ раньше, — Айя оглядела нашивку. — Что это?

— Знак армии Лиджи, — ответила Чени, — магический спектр. Его все знают.

— Все?

— Он на форме любого военного, — вставил Робин. — Надо совсем не выходить из дома, чтобы не заметить.

— А тот светящийся круг? — Айя посмотрела на свои грязные ноги.

— Магическая печать, — сказала Чени. — В академии учат работать с ними. Ты не знала?

— Нет.

Чени переглянулась с Робинот.

Айя зашагала взад-вперед, сдавливая переплетенные пальцы, и забормотала:

— Август все понимал. Врал мне... Ваша академия, далеко она отсюда?

— В Рурте, день езды... сложно объяснить... сейчас... — Чени залезла в сумку и достала сложенный вчетверо лист бумаги.

— Эй! — Робин дернул поводья и развернул чоки к напарнице, перегородив Айе обзор. — Что ты творишь? Если она правда притащится, то сдаст нас.

— Договоримся — и не сдаст, — Чени посмотрела Робину в глаза.

— Это опасно, — прошипел он.

— Это просто девочка, — прошипела она в ответ.

Он опустил голову, дернул поводья и вернулся на прежнее место. Лейтенант Чоп поманила Айю.

— Возьми нашу карту. Вот, смотри, написано — «Рурт». [См. Приложение А. Карта Лиджи] А там — разберешься. Академию знают все. О, и еще! — она стукнула себя по лбу. — Тебе понадобится специальный документ — Приглашение. Оно именное и наверняка есть у твоего... Хотя, не знаю. В любом случае, поищи получше. Без этого никак.

Айя осмотрела карту и спросила:

— Что будет с Августом? Он скрывал меня.

— Ничего, — Чени махнула рукой. — Война по всем про-

шлась. Сейчас уклонистов не наказывают. Академия — это шанс в жизни, а не пытка.

— Хорошо, — Айя снова взгляделась в бумагу.

— И последнее, — сказала Чени, — если действительно придешь, никому не говори, что видела нас здесь. Мы рассказали тебе правду, а ты взамен о правде промолчишь. Честный обмен?

— Честный, — Айя кивнула. — Я согласна.

Чени взглянула на Робина, будто проверяя, доволен ли он результатом. Тейлор ворчливо бросил:

— Поехали уже.

Перед глазами вырос дом Августа. Крыльцо раскрылось словно пасть, пыль на окнах воровала скудные, обглоданные ветвями деревьев лучи солнца. Айя сделала шаг к дому, но остановилась. Это не может быть ошибкой. Август ездит в деревню каждую неделю. Он точно видел символ. И намеренно соврал. Нужно найти Приглашение и бежать. Айя взлетела по лестнице, нырнула в гостиную, встала напротив двери. Оно наверняка там. Нащупала в кармане платья ключ, подобранный утром в загоне. Присмотрелась. Отверстие в замке крупное, возможно подойдет. Обвела пальцами металлическую бородку, сжала.

Сзади скрипнула половица. Айя обернулась. Август стоял

в проходе, опираясь на одну ногу. Он склонил голову на бок, прищурился и медленно направился к столу. Опустился на треснувший, но еще крепкий стул.

— Нам сегодня повезло, — сказал он. — Я продал всю пшеницу.

— Отлично, — тихо отозвалась Айя, незаметно вынимая руку из кармана.

— Ты не рада?

— Рада, — она подошла, села напротив. — А что про мой знак? Ты спрашивал?

— Спрашиваю каждый раз, — Август взглянул в сторону. — Никто не знает.

Айя скомкала ткань рукава. Август оглядел ее, скользя глазами по пятнам грязи на платье.

— Ты сегодня была у чоки?

— Нет.

— Уверена?

Айя промолчала.

— Не слышала никакого шума?

Она покачала головой и ответила:

— Может, ветер.

— Это не объясняет труп чоки на дне ловушки, — Август скрестил руки на груди.

Айя резко посмотрела на него.

— Что он тебе рассказал? — строго спросил Август.

— Кто? — глухо отозвалась Айя.

— Всадник. Я знаю, ты была там. Бросила дверь в загон нараспашку, у ловушки видны следы борьбы. Так что он сказал?

Айя опустила взгляд и прошептала:

— Что ты уклонист.

— Уклонист? — Август улыбнулся.

— Уклонист, — тверже сказала Айя.

— Нет, я не уклонист, — сказал он.

— Тогда зачем врал?

— Про что? — Август посерьезнел.

— Про символ. Про войну. Про джайхов.

Он опешил, затем четко проговорил:

— Я не врал про войну и никогда не врал про джайхов, а тот всадник просто невежественный юнец и ничего не понимает. Что до символа... Для тебя он значит одно — быструю смерть.

— Нет, он значит магическую силу!

— И это тоже, — Август встал и оперся рукой о стол.

— Зачем ты продолжаешь? — Айя тоже поднялась. — Я же все знаю.

— Ты ничего не знаешь. И незнание — твоя лучшая защита.

— Отдай мое Приглашение! Я пойду в академию!

— Нет у тебя никакого Приглашения, — Август бросил взгляд на лоб Айи. — Нет, и никогда не было. В академии тебя никто не ждет. Если ты уйдешь, то умрешь. Тебя убьют

либо свои, либо джайхи.

— Не верю, — Айя отшатнулась. — Про мою память — тоже ложь? Что произошло на самом деле?

Август сел и оглядел свои ладони.

— Я уже рассказал все, что нужно.

— Я хочу узнать правду. Вспомнить прошлое. Без памяти я просто тень. Даже не знаю, чья!

— Иногда помнить слишком тяжело и лучше начать все заново.

— Вот только не строй из себя добренького! Из-за тебя чууни погиб!

Айя схватилась за спинку стула.

— Ты права, — отозвался Август. — Чууни погиб из-за меня, а ты осталась жива. Тоже из-за меня.

— Но, — Айя замялась, — почему ты врешь?

— Все врут, — ответил Август, — это не преступление.

Он поднес ладони к вискам и закрыл глаза.

— На твоём месте я бы все рассказала.

— Тебе это только кажется.

— Нельзя врать близким! — Айя ударила ладонями по столешнице.

— Вот и не ври, — Август посмотрел на нее. — С утра я потерял ключ от кабинета. Не знаешь, где он?

Айя вытаращилась на него, затем резким движением вытащила кусок металла из кармана, с размаху бросила на стол и выскочила из дома.

Глава 3. Приглашение

29-й день Января 511 года от начала Святого Правления.

В кабинете пахло старой мебелью и бумагой. Грузные шкафы пестрели корешками книг о магии и истории Лиджи. В центре комнаты высился прямоугольный стол из темного дерева, расписанный по ободу замысловатой вязью. Перед ним, спиной к двери, врос в старое кресло-качалку Август.

Он держал в руках карандашный портрет юной девушки: кудри до плеч, ладонь прижата к щеке и усыпана кольцами с круглыми камнями — несколько на каждом пальце.

— Что мне делать, Диана? — прошептал Август и закрыл глаза. — Айя уже неделю не говорит со мной. Требуется Приглашение. Нельзя держать ее, но отпустить к ним — тоже. Я столько лет жил воспоминаниями, что разучился действовать. Подумать только, прошло уже пять веков... — он провел рукой по изображению и погрузился в воспоминание:

— Август! — высокая девушка вынырнула из-за дерева и помахала белым диском шириной в ладонь.

— Диана? Что там у тебя? — юноша присмотрелся.

Она плюхнулась на плед, разбросав лежавшие на ткани карандаши в разные стороны. Август аккуратно собрал их.

— Это Фольго смастерил, — Диана кивнула на две ме-

таллические стрелки, прикрепленные к центру круга, и продолжила: — Одна указывает на меня, а вторая на него.

— Ну конечно, кто же еще? — Август хмыкнул. — Главное дарование академии — Фольго Рубер.

Август перевернул прибор и пригляделся к текстуре.

— Материал отца. Тот, что я подарил? — он посмотрел на Диану.

— Ага, — она улыбнулась. — Здорово, правда?

Август помрачнел.

— Я дал его тебе, а не ему.

— Август, — Диана взглянула на него, — мне-то что с ним делать? Могу сжать в образец, но какой толк? А Фольго придумал ему применение.

— Отец уже давно придумал ему применение — для печатей перемещения.

— А Фольго догадался, как еще его использовать.

— Он просто нашел способ следить за тобой.

— Ну и ладно, — Диана нахмурилась, — вдруг я потеряюсь.

— Не ходи к границе с Лиджсей — и не потеряешься, — Август отвернулся.

— Почему ты так не любишь Фольго? — Диана легко толкнула его плечом. — Вы же на одном курсе, могли бы и дружить. Ваши способности отлично сочетаются.

Он промолчал.

— А хочешь, — она схватила Августа за запястье, — я

попрошу его прикрепить третью стрелку? Твою?

— Чтобы Рубер и за мной следил? Обойдусь, — он отстранился и взял лист бумаги. — Давай я лучше тебя нарисую?

— Карандашом? — воскликнула Диана и зарылась руками в волосы, расправляя их. — Лучшие бы красками. Чтобы все увидели этот роскошный розовый!

Август усмехнулся и развернулся к ней. Она выпрямила спину и приложила ладонь к щеке.

— Забавно все-таки, — он оглядел ее кольца, — что ты носишь образцы в украшениях. Хотя даже удобно. Они всегда при тебе.

— Фольго тоже понравилось, — Диана пошевелила пальцами. — Вот бы все так делали.

Август встал, аккуратно положил рисунок на стол и прошелся вдоль стеллажей с книгами. Взгляд упал на том «Фольго Рубер — защитник Лиджи. Полная биография». Он выдохнул и уперся рукой в перекладину между полками.

Август приткнулся у окна в небольшой, богато обставленной комнате, вскинул ладони и собрал поседевшие волосы в хвост. Диана, увешанная серьгами и кольцами, пристроилась рядом: руки скрещены на груди, лоб изрезан морщинами.

— Нет, Фольго, — сказала она и посмотрела на высокого, осанистого мужчину с короткими синими волосами.

Тот оперся на стол, где лежали детальные чертежи сложного механизма, который по задумке встраивался в статую в виде четырех человеческих тел, соединенных одним торсом. Головы смотрят в разные стороны, руки направлены вперед, будто подносят дар.

— А вы что думаете? — Фольго обернулся и взглянул на двух братьев-близнецов, рассеявшихся на диване в одинаковых позах.

Один встал, подошел ближе, взял лист и осмотрел его.

— Не знаю.

— Не знаешь, Ноам? — Диана подскочила к нему и выхватила бумагу. — О чем тут думать? Этого нельзя делать.

Фольго Рубер насунился, направился к Диане и взял ее за руку.

— Это лучший вариант. Чисто математически, — он кивнул на расчеты.

— Вальдемар, ты тоже согласен? — Диана посмотрела на второго близнеца в ярко-синей рубашке в крупный желтый горох.

Тот взглянул на брата, затем на Рубера и сказал:

— У нас нет выбора. Если не остановить Гора, Лиджи просто не станет. А потом он придет в Шойл. За нами.

— Гор ненавидит нас, — продолжил Рубер, — и, честно говоря, я это понимаю. На его месте я бы тоже хотел призвать наших родителей к ответу.

— Что? — Диана вырвала руку. — Мама поступила так,

потому что знала, какой он.

— Или он стал таким, потому что она видела в нем только это, — сказал Фольго.

Диана обернулась на Августа.

— Скажи что-нибудь.

Август оттолкнулся от подоконника и выпрямился.

— И кто будет управлять этой, — он указал на чертежи, — системой? Наверняка ты, Фольго?

Рубер пристально посмотрел на Августа и ответил:

— Могу уступить тебе. Возьмешь это на себя?

Август немного помолчал и сказал:

— Я против. Сначала нужно попробовать поговорить с Гором.

— Попробуй, — Фольго развел руками. — Спроси у своего отца, чем это заканчивается.

Диана вернулась к Августу и встала напротив.

— Они уже все решили, — потянула его за локоть, — пойдем.

— Диана, — Фольго подошел и коснулся ее щеки, — останься.

— Я не дам тебе это сделать, — она отвела его ладонь.

— Как ты не понимаешь? — он взял ее за плечи. — Так жертв будет меньше. Мы пожертвуем тысячами, а спасем сотни тысяч.

— Но именно ты будешь определять, кто они, — Диана посмотрела ему в глаза.

Рубер отвернулся.

— Я нашел решение проблемы.

— Нет, ты нашел способ все контролировать.

— В данном случае, не вижу разницы, — сказал Фольго.

Август закрыл лицо руками, до боли вдавливая пальцами кожу на скулах. Столько лет прошло, но Рубер так и не отступился. Это никогда не закончится.

В кабинет проник горьковатый запах. Август медленно встал из кресла, словно не до конца веря собственным ощущениям, и подошел к двери — снаружи тянуло дымом. Он быстро отпер замок и выскочил в гостиную: в окне на фоне ночного неба алело зарево пожара.

Айя притаилась у дуба и внимательно смотрела на крыльцо, сжимая коробок спичек. Пламя за ее спиной уже охватило больше половины поля. Когда же он выйдет? Хоть бы не запер дверь! Вскоре Август вылетел во двор.

— Айя! Айя! Где ты?

Он рванул к загонам, откуда слышался рев перепуганных чоки, и скрылся из виду. Айя бросилась в дом — дверь в кабинет была нараспашку. Забежала внутрь и обомлела: везде рассованы книги, разложены записи и рисунки. Ничего общего с остальной частью жилища, где жизнь ощущалась

лишь на полке со специями в кухне. Впереди возвышался письменный стол. Айя подлетела к нему и принялась обшаривать ящики: верхний левый — не то, средний — не то, нижний — снова не то, правая сторона — где же оно?

С улицы, уже близко, доносились крики Августа. Наконец в самом последнем ящике попались какие-то бумаги. И снова — не то, не то, не то. Вдруг взгляд упал на свернутый пополам желтый лист. Айя схватила его и развернула. Внутри оказался убористый текст:

«Настоящее Приглашение уведомляет о необходимости явиться в военную академию г. Рурта для прохождения трехлетней воинской службы.

Имя: Айяла Ригель. Дата рождения: 10-й день Сапфира 493 года от начала Святого Правления.

Дата прибытия: 28-й день Янтара 511 года от начала Святого Правления».

Айя мельком оглядела причудливые государственные печати и свернула листок пополам. Ригель? Ее фамилия? Краем глаза заметила что-то в глубине того же ящика. В углу лежал полупрозрачный шар, внутри которого застыли блестящие частички зеленого, сине-зеленого и желто-зеленого оттенков, похожие на перья. Выглядит дорого. Айя схватила его и спрятала в сумку. Еще раз осмотрела кабинет, выбежала из дома и рванула сквозь двор в сторону леса.

— Айя! Стой! — закричал Август и бросился следом.

Он догнал ее и попытался схватить за руку, но промахнулся, зацепился за сумку, из которой на землю высыпалась приготовленная в дорогу еда. Айя дернула ручку на себя, Август потерял равновесие и упал. Он прокричал что-то вслеп, но она не слушала. Лес был совсем близко.

Глава 4. Рубин

31 день Янтаря 511 года от начала Святого Правления.

Айя сторонилась людей и за два дня не зашла ни в одну деревню. Слишком опасно. Август наверняка уже сообщил властям о поджоге поля. Еще и татуировка такая приметная. Айя посмотрела на карту — Рурт уже близко. Огляделась — джайхов нет и следа. Почему Август врал? Откуда у него Приглашение? В его кабинете куча магических книг. Он как-то связан с академией?

Вспомнилось горящее поле. Айя остановилась и зажмурилась. Все нормально. Август выживет и без пшеницы. Не пропадет. Сам виноват, мог просто отдать документ. Она обернулась. Может, пойти домой? Извиниться? Но как теперь ему верить? Айя ускорила. Нет. Нельзя. Академия — единственный шанс узнать правду. Тот шар из кабинета. Надо поскорее его продать и выручить денег. От голода уже голова кружится.

Леса кончились. Слева раскинулась степь, справа — крутой обрыв. Внизу квадратные поля и деревни — маленькие, как игрушечные, спереди — переплетенная облаками гладь колец Перламутрового Пояса. Небо пересекла большая соймэ: птица жалобно крикнула, будто предостерегая от чего-то, и полетела вправо к высокому горному хребту, похо-

жему на две волны, которые когда-то столкнулись и застыли.

Солнце село. Степь закончилась: по обе стороны дороги стелились широкие квадраты полей. Сама дорога расширилась и обросла десятками повозок, запряженных чоки. Животные медленно шагали вперед, касаясь друг друга усами. Айя шла поодаль, стараясь не обращать на них внимание. Посмотрела вперед — телеги, одна за другой, подъезжали к невидимой границе и исчезали. Айя дошла до места — впереди был крутой спуск. Рурт лежал в низине, на озере. [См. Приложение Б. Карта Рурта] Свет вечерних огней кратно отражался от зеркальной глади. Многочисленные здания Рурта покоились на островах, выпирающих из воды. В городе просматривались крупные районы, соединенные сетью мостов. В северной части выпирал холм с комплексом из широких каменных колец. Внешний круг состоял из двенадцати корпусов, средний повторял архитектуру внешнего, но корпуса были выше, а в центре покоилось самое высокое здание с разноцветной крышей-куполом. Айя прищурилась. Похоже на магическую печать. Тоже три кольца. Это и есть академия?

Айя сжала ручку сумки и ускорила шаг. Спустилась, перешла мост через широкую реку и оказалась у главного входа. Лаконичная табличка «Рурт» венчала свод белой каменной арки. Тяжелые входные ворота приветливо распахнулись. Айя кое-как прикрыла волосами лоб, пряча татуировку, и двинулась вперед. Двое сучающих стражников не об-

ратили на нее никакого внимания, и она прошла на главный проспект города, выбрав направление к академии.

Под ногами раскинулась белая каменная дорога. Тротуары пестрели шестиугольной плиткой, прорезанной ровными черными швами, и завершались высокими бордюрами. Одежда горожан не отличалась разнообразием: в основном носили черные, белые или серые костюмы и платья, дополнявшие ахроматическую архитектуру города. Прически местных жителей, наоборот, пестрели всеми цветами спектра, встречаясь в самых неожиданных формах и сочетаниях.

Переулки мелькали один за другим, но ломбарда, чтобы продать шар Августа, нигде не было. Голод туманил мысли. Спустя еще несколько кварталов Айя выдохлась, остановилась у каменного моста и посмотрела вниз: кое-где из воды высовывались небольшие островки земли, судя по всему, служившие местом для отдыха жителей. Около них теснились разноцветные лодки, а вдоль неровных берегов висели на невидимых нитях десятки желтых фонарей. В центре каждого холма росли высокие деревья, окруженные уютными белыми домиками.

Айя тяжело выдохнула и пошла дальше. Пересекла очередной мост и жилые кварталы остались позади. Теперь по левую сторону тянулось темное одноэтажное здание без окон, дверей и вывесок. Оно выбивалось из общей архитектуры города и по нему давно плакал снос. Справа, будто компенсируя невзрачность соседа, блестел огромный серебря-

ный шар со сверкающей надписью: «Театр тайн Софии Мирандолы».

Наконец показался торговый квартал. Магазины уже закрылись, только витрины продолжали светиться. Айя прошла дальше и увидела лавку, напоминающую белую тыкву. Над входом распарывала вечернюю темноту серебристая вывеска «Спектр Лиджи», сверху красовался магический цветовой круг. В окнах горел свет. Открыто? Айя осторожно дернула ручку двери. Та поддалась.

Внутри помещение оказалось круглым: дюжина изогнутых витринных стеллажей, выкрашенных каждый в свой цвет, повторяли форму стен. На полках теснились стеклянные бутылочки, книги и предметы неясного назначения. В центре струилась белая винтовая лестница тонкойковки, ведущая на второй этаж.

Послышались шаги. Из потолка выросли бойкие кривые ноги в цветастых тапочках с блестящими золотистыми помпонами, яркие желтые брюки, сгорбленная спина в красной рубашке с синими звездами, а затем — лысая стариковская голова с мелкими глазками. Наворачивая круги по спирали лестницы, человек приговаривал ржавым, скрипучим голосом:

— Лавка закрылась десять минут назад, я и так работаю до полуночи, совести у вас нет.

— Простите, здесь было открыто, — пробормотала Айя, разглядывая помпоны.

— Святая Квадра, коварная старость! Последние семьдесят лет я постоянно забываю о двери, — владелец закрыл заведение на засов и развернулся к Айе. — Что желаете приобрести? И давайте быстрее, у меня каждая минута на счету. Кто знает, сколько я еще протяну? У вас же Рубин?

— Рубин? У меня нет рубинов, но есть... — она залезла в сумку и нащупала шар Августа.

— След едва уловим, — прервал старик, — но я определенно его чувствую, — он проворно приблизился к Айе и взгляделся в ее лицо. — А татуировка что значит?

Айя схватилась за голый лоб. Только не это. Волосы растрепались по дороге.

— Это знак моей семьи, — робко ответила она.

— Очень интересно, — протянул старик и продолжил: — И что вам нужно?

Айя вцепилась в ткань платья.

— Я иду в академию, и дорога была непростой.

— В академию? И так запозднилась? Новобранцы прибыли три дня назад.

— Пришлось задержаться, — промямлила Айя. — Мне нужна какая-нибудь еда и вода. Денег у меня нет, но есть кое-что из дома.

Она снова полезла в сумку. Владелец круто развернулся на пятках и пошаркал к лестнице, недовольно бубня:

— Дела моей лавки еще не так плохи. Вальдемар Феликсман никогда не принимал плату семейными реликвиями и

начинать не собирается.

Вскоре он вернулся с небольшим пузырьком в руках.

— Вот. Выпей это, — Вальдемар передал Айе маленькую непрозрачную бутылочку. — И никому не говори о моей щедрости. Тут лавка, а не приют Святой Квадры.

Айя кивнула и залпом выпила содержимое. Тело сразу налилось силой: ни голода, ни жажды.

— Спасибо! — Айя ощупала себя, будто не веря внезапному эффекту.

— Иди уже, — проскрипел Вальдемар и пробурчал: — Этот след... точно Рубин.

Айя пересекла еще несколько кварталов и оказалась у подножья холма, где отчетливо виднелось первое кольцо корпусов академии. Она рванула вперед и выскочила на перекресток.

Все произошло быстро. Слева оглушительно заревел чоки, в полуметре что-то пролетело, прямо перед лицом раздулись огромные ноздри. Айя отскочила в сторону, чоки остался на месте, громко фыркая. Сзади послышалась невнятная ругань. Айя обернулась и увидела юношу в белой военной форме. Он поднимался на ноги, осматривая порванную одежду. Широкие скулы, миндалевидные глаза, гнездо сине-зеленых волос. Айя застыла. Его лицо такое знакомое.

Даже... близкое.

— Куда прешь, джайхово семя?! Слишком хороша для тротуара? — прорычал юноша, неуклюже дергая ушибленной ногой.

— Прости! Я тебя не заметила. Спешила.

Айя огляделась по сторонам. Перекресток был здесь?

— Видимо, в гроб! — бросил юноша и прикусил нижнюю губу.

— В академию, — тихо сказала Айя.

Он посерьезнел, подскочил вплотную в два неуклюжих рывка и навис над ней:

— Ты меня не видела, поняла? Проболтаешься кому, я найду тебя и убью.

Юноша толкнул ее в плечо и похромал к чоки. С трудом забрался в седло и рванул в изначальном направлении. Айя медленно сместилась к обочине и пару минут простояла на месте без движения. В академии все такие?

Ноги обволокло слабостью, как от недавнего голода, и Айя с трудом заставила себя двинуться вперед. Миновала последний мост и поднялась по широкой лестнице к глухой стене, на которой едва различался круг с множеством букв и линий, вырезанных в породе.

Айя ощупала прохладный монолит. И где дверь? Проглянула из стороны в сторону в поисках какой-нибудь щели. Обернулась. Рурт сиял, пронизанный сетью мостов, как кровеносными сосудами. На темном небе еще лучился Перла-

мутровый Пояс, но его оттенки уже терялись в ночи.

Айя присела на корточки, крепко прижимая к груди сумку, из которой пахло домом. Плечи задрожали.

— Нет, не сейчас!

Она вскочила на ноги, бросилась к стене и пристально всмотрелась в рисунок. Вдруг он засветился, и на камне появилась яркая фиолетовая печать. Она расширялась, заполняя борозды загадочными символами. Может, это проход? Как бы проверить?

Айя достала пустой флакон от эликсира из лавки Вальдемара и бросила его в стену. Бутылочка пролетела насквозь и исчезла. Айя неуверенно протянула руку и коснулась печати — никакого сопротивления. Она вдохнула поглубже и шагнула вперед.

Глава 5. Лейтенант Вайс

1 день Империаля 511 года от начала Святого Правления.

— Аметист. Образец 27. Восстановление, — твердо проговорил высокий мужчина в черной форме.

Правильное лицо, возраст около тридцати, черная форма, белые погоны с одной полосой. Короткие красные волосы отбрасывали яркие рефлексy на сережки, усыпавшие уши от завитка до мочки. На руках — кольца с разноцветными круглыми камнями.

Мужчина описал левой ладонью два круга над правой и под ней вспыхнула маленькая фиолетовая печать. Одно из украшений, с розовым камнем, исчезло. Вместо него у мужчины возник арбалет, отделанный тем же розовым материалом.

— Стоять!

Айя вжалась в стену, через которую прошла мгновение назад. Проход за спиной уже исчез.

— Я на службу! По Приглашению! — выпалила она.

Мужчина сдвинул брови, будто вел с собой бессловесный спор, и замер в центре пустого белого холла на фоне серебристой надписи: «Военная академия Рурта». Влево и вправо расходились тускло освещенные, закругленные коридоры.

— Покажи.

Айя достала из сумки свернутый вдвое листок и протянула. Мужчина приблизился, схватил бумагу, развернул одной рукой и бегло просмотрел текст.

— Как ты сюда попала?

— Просто вошла. Стена сама засветилась.

— Владеешь Аметистом?

— Нет, — Айя замялась, — я вообще ничем не владею.

Мужчина оглядел ее пристальнее и кивком указал в левый коридор:

— Иди туда.

Айя подошла к белой стене, где различалось темное изображение сложной двухметровой печати.

— Среднее кольцо. Бирюза, — сказал мужчина и рисунок равномерно засветился фиолетовым, подсвечивая контур. — Вперед.

Проход открылся, и Айя покорно послушалась приказа, конвоир шагнул за ней. Они вышли в полутемном коридоре и двинулись вперед. Айя мельком взглянула в окно. Высоко! Какой это этаж? Третий? Как это? Напротив различались корпуса, откуда они только что прибыли. Получается, можно не только проходить сквозь стены, но еще перемещаться внутри колец академии и между этажами...

Вдруг Айя наткнулась на невидимую преграду, точно чей-то твердый локоть ударил ее в живот.

— Кто здесь? — она отпрянула.

— Ты о чем? — арбалет в руках мужчины недовольно

звякнул.

— Тут кто-то есть. Или что-то, — сказала Айя.

Красноволосый огляделся, ощупывая пространство глазами, и пробубнил:

— Нет тут никого. Давай. Иди.

Спустя минуту они остановились перед белой дверью с надписью на металлический табличке: «Капитан Дженна Асперс». Конвоир тихо постучал.

— Открыто, — донесся с той стороны низкий, гнусавый голос.

Мужчина толкнул дверь, уперев оружие Айе в спину. Она проследовала в темное помещение, отделанное серым деревом. Из стен лился мягкий свет, падая на широкие полки по периметру комнаты. На них рядами стояли стеклянные фигурки людей на деревянных подставках. Большинство в военной форме.

За столом, согнувшись над кипой бумаг, сидела худая женщина лет сорока в черной военной форме с двумя темно-серыми полосками на погонах. Густые оранжевые волосы обрамляли узкое лицо с резкими чертами. Женщина скользнула взглядом по Айе, арбалету и строго посмотрела на мужчину.

— Капитан Асперс, — начал он, — она проникла через главный вход. Под Аметистом. Утверждает, что не владеет акцентом. Есть Приглашение.

— Через главный вход не проникают, лейтенант Вайс, а

проходят, — сказала женщина и замерла на платье Айи, старенькой сумке, простых, грубой выделки ботинках.

— Опустите оружие, — проговорила она. — И дайте мне ее документы.

Лейтенант приоткрыл рот, будто хотел возразить, но выдержав молчаливую дуэль взглядов, опустил арбалет и глаза. Затем прошептал «Аметист. Образец 27. Сжатие» и очертил в воздухе круг, завершая печать. Оружие исчезло, на руке появилось кольцо с розовым камнем. Лейтенант подошел к капитану и отдал Приглашение.

— Больше вы не нужны, — сказала она и развернула бумагу.

— Если что, я на главном, — голос мужчины прозвучал мягко, с бархатными переливами.

Капитан бросила в его сторону формальный взгляд и отвернулась. Он бесшумно вышел.

— Ригель, значит, Айяла, — прочла она и прямо посмотрела на Айю. — И как же ты прошла? Тебя кто-то пропустил?

— Нет, — она потупилась. — Стена просто засветилась. Я попала в холл, и там уже был... лейтенант Вайс. Кажется, вы так его назвали.

Капитан ненадолго замолчала, достала из ящика стола черную непрозрачную повязку на глаза, встала, подошла к Айе и протянула ткань.

— Надень.

Айя завязала маску на затылке. Стало темно. Над ухом слышался едва различимый шепот, но слов разобрать не вышло. Спустя минуту прозвучало:

— Снимай.

Айя стащила ткань с глаз, капитан Асперс вернулась за стол.

— Откуда ты? Где твоя семья? — спросила она.

— Не знаю. Я потеряла память год назад. Жила с опекуном, потом нашла у него Приглашение и пришла сюда. Вы можете мне?

Капитан Асперс сцепила пальцы в замок и положила руки на стол. Слегка наклонилась вперед, рассматривая татуировку Солнечного Вьюна.

— Похоже, это долгий разговор. Мы к нему еще вернемся. Пока — вот, изучи. Понадобится завтра. Тебе повезло, успела в последний момент, хотя и пропустила пару организационных собраний. Ладно, наверстаешь.

Капитан взяла со стола одну из многих одинаковых брошюр и протянула Айе. На обложке — магический спектр на темно-фиолетовом фоне. Внутри цветового круга — изображение лысого осанистого мужчины в черной форме со строгим, проникающим взглядом. Руки скрещены на груди, ноги расставлены. В верхней части серебряными буквами выведено: «Военная академия Рурта», а снизу — «Величайший защитник Лиджи — генерал Фольго Рубер». Внутри брошюры — подробный план двух колец академии и центрально-

го круглого здания, подписанного как «Зал Двенадцати», с отмеченными входами, выходами и печатями перемещения. [См. Приложение В. Карта военной академии Рурта]

— Идем, — скомандовала капитан.

Айя схватила сумку и проследовала к выходу за ней.

Лейтенант Вайс сидел на стуле в главном холле, закинув ногу на ногу. Он запрокинул голову и прикрыл веки. Как же хочется спать. Третья неделя без выходных, это уже слишком. Еще и внеочередное ночное дежурство... Мужчина начал засыпать, перед глазами побежали бессвязные картинки.

— Лейтенант Вайс, — послышался знакомый гнусавый голос.

Он очнулся и вскочил со стула. Перед ним стояла капитан Асперс, едва достигая его плеча. Позади нее — чудила с татуировкой на весь лоб.

— Почему ты здесь? — строго спросила капитан.

— Сегодня дежурство Аметистов, — ответил лейтенант Вайс.

— Должен быть Летано. Я сама вносила правки.

— Расписание изменили. Мне сказали в последний момент, — он развел руками.

Капитан поджала губы и чуть заметно дернула бровью.

— Если тебя привлекают к дополнительной работе, ставь

В известность меня.

— Так точно, — лейтенант немного наклонился к ней.

Капитан отступила назад и взглянула на Айю.

— Как ты ее пропустил? Куда смотрели дозорные?

— Я думал, они на месте. Летано ничего не сказал.

— Какой бардак! — капитан посмотрела на выходную печать. — И ты их не увидел?

— Я не был снаружи, — тихо ответил лейтенант.

— Почему?

— Я собирался, но... уснул, — он опустил взгляд.

Глаза капитана расширились.

— Ты... что?

Лейтенант Вайс глубоко вдохнул, капитан продолжила:

— Сегодня девчонка переночует у тебя. А с утра проводишь ее в Зал Двенадцати.

— Что значит у меня? — он посмотрел на Айю. — В моей комнате?

— Да, — капитан расправила плечи. — Этой ночью кровать тебе не понадобится. Закончишь с ней — выстави дозорных и будь снаружи.

— Можешь занять мою койку, — проворчал лейтенант, пропуская Айю в комнату. В помещении было темно, единственный источник света — бледное сияние ночного Перла-

мутрового Пояса.

— Куда можно положить сумку? — тихо спросила Айя.

— Разберешься, — буркнул лейтенант и вышел.

Айя неловко прилегла на застеленную кровать.

Вдруг у окна послышался шорох, словно что-то живое зашевелилось в темноте. Айя приподнялась на локтях и посмотрела в направлении звука — ничего. Что здесь происходит? Сначала в коридоре, теперь тут... Спустя некоторое время страх отступил, она медленно опустилась назад и накрылась покрывалом с головой.

Глава 6. Инициация

1 день Империи 511 года от начала Святого Правления.

Айя проснулась. На краю кровати лежала сложенная форма. Лейтенант Вайс дремал за столом у окна. Айя медленно поднялась и села, но пружина в кровати ехидно взвизгнула. Лейтенант дернулся, открыл глаза и пробубнил:

— Одевайся и выходи, — затем тяжело встал и скрылся за дверью.

Айя внимательнее осмотрела новую одежду — все белое: ботинки, рубашка, брюки со стрелками, китель с цветовым спектром без буквы в центре, на плечах погоны с литерой «К». Она нацепила форму и вышла в коридор. Лейтенант Вайс подвел ее к двухметровой печати перемещения и сказал:

— Зал Двенадцати.

Яркий фиолетовый свет зажегся в ответ на призыв. Айя зажмурилась и прошла сквозь стену.

Гул возбужденных голосов окатил волной, оглушив после тишины коридора. Впереди простирался огромный круглый зал, заполненный людьми. Внизу — арена, окруженная белыми рядами скамей, восходящими ступенями вверх. Сами ряды разделялись широкими лестницами, разграничивая зал на двенадцать секторов. Каждый освещался через свой сегмент витражного купола, заменявшего потолок. Айя за-

прокинула голову: свет пробивался сквозь стекло, заливая ряды внизу. В центре витражей угадывались непрозрачные буквы, отбрасывающие крупные тени. Айя посмотрела на фиолетовый сектор, затем на спину лейтенанта — один в один.

— Твое место там, среди кадетов-первогодок, — он указал подбородком на нижние ряды, где собрались юноши и девушки в белой форме, и засеменил вниз по лестнице. Айя поспешила за ним.

Арену покрывал мозаичный пол, украшенный гербами. В центре возвышалась пятиметровая статуя: четыре тела, соединенные на уровне талии, образовывали одну массивную фигуру с четырьмя головами и восемью руками. Лица смотрели вверх, взгляды упирались в глаза огромных мраморных статуй, стоящих за спинами гостей на последних рядах. Каждый колосс занимал угол невидимого квадрата с вершинами за сине-фиолетовым, зеленым, желто-оранжевым и красным секторами, образуя крест. Все четыре изваяния были в форме, отдаленно напоминавшей нынешнюю.

Айя пригляделась к женщине за сине-фиолетовым сектором: короткие прямые волосы, мягкое выражение лица. Она держала в левой руке маленький шарик, правая застыла в движении, словно еще секунду назад описывала круг. Такой жест был у лейтенанта Вайса, когда кольцо стало арбалетом. Айя перевела взгляд на вторую статую за зеленым сектором. Скульптура слегка наклонилась вперед, выставив левую ла-

доть с растопыренными пальцами, словно что-то удерживая. Вторая рука подпирала первую под локоть. Взгляд двинулся дальше, за желто-оранжевый сектор, и остановился на извещении мужчины. Его ладони соединились в жестком хлопке, брови съехали к переносице. Айя застыла. Это же Август. Только моложе.

— Лейтенант Вайс, — она остановилась на полпути, — кто это?

— Это? — он посмотрел на статую. — Святой Астриус. Откуда ты свалилась?

— Астриус? — она пристальнее всмотрелась в каменное лицо. — Он сейчас здесь? В академии?

— Конечно, нет, — лейтенант улыбнулся. — Он умер сотни лет назад. Тебе все расскажут на учебе.

Айя мельком осмотрела последнюю фигуру: грозный мужчина с длинными, гладкими волосами ниже пояса выставил руки вперед, отталкивая нечто невидимое.

— Быстрее, Ригель, я спешу, — донеслось снизу.

Лейтенант уже оторвался на один пролет. Айя ускорила, вертя головой. По периметру Зала Двенадцати одна за другой вспыхивали печати перемещения. Из них выходили гости и рассаживались по местам. Айя оглядела ряды, охватив их полностью. На верхних сидели люди в гражданском, ниже — в черных мундирах, ближе к середине — в темно-серых, дальше — в светло-серых, в самом низу — в белых. На погонах у всех, кроме военных в черном, была буква «К».

Спустились в самый низ. Отсюда арена просматривалась в деталях. Вокруг восьмирукой статуи стояли четыре стола в форме полумесяцев, обращенные к центру.

— Сейчас я тебя кое-кому передам, — сказал лейтенант Вайс. — Она введет тебя в курс дела. Мне уже пора.

Он поймал кого-то взглядом в толпе и призывно махнул рукой. К нему, отделившись от остальных, направилась девушка в белой форме с длинными розовыми волосами и прямой челкой. Под глазами раскинулись две черные надписи — татуировки. Поверх кителя болтался большой круглый медальон с изображением четырех ладоней, расположенных крестом. Девушка подошла и приветственно склонила голову.

— Великий день, лейтенант Вайс. Да благословит нас Святая Квадра, — она коснулась пальцами медальона. — Чем могу быть полезна?

— Это Айяла Ригель. Холли, пожалуйста, помогите ей освоиться.

Девушка коротко кивнула, взяла подопечную под руку и повела к рядам с сиденьями. Айя оглядела ее. Судя по форме — тоже первогодка. Почему лейтенант с ней так церемонился?

Холли нашла два свободных места, предложила Айе присесть, затем опустилась сама. Выпрямилась, повернулась в пол-оборота и положила руки на колени, одну поверх другой.

— Я — Холли Спирит из древнего рода Спиритов, вер-

ных служителей церкви Святой Квадры, блюстителей морали, хранителей Архива Памяти, — она вздернула подбородок и спросила: — а кто ты?

— Ригель, Айяла, — Айя подалась вперед. — Архив Памяти? А что там?

— История всех семей Лиджи, — ответила Холли. — Кто когда родился, умер, чем занимался, жены, мужья, дети, — она наклонилась ближе, точно собиралась открыть важную тайну, — выслужился или провинился. Мы знаем все. И, разумеется, храним эти знания в строжайшей тайне. Видишь герб? — Холли указала на медальон. — Это четыре ладони Святой Квадры — символ нашей веры и преданности. Мы ведем Архив Памяти от начала времен. Первый Спирит даже строил эту самую академию рука об руку с генералом Рубером.

— Генерал Рубер? Тот, что на обложке? — Айя оглядела новобранцев в своем ряду, многие держали перламутровые брошюры в руках.

— Он самый, — Холли кивнула, — человек, что принес магию Святой Квадры и летоисчисление.

— Летоисчисление? — Айя запнулась. — Сколько же ему лет?

— Сейчас идет 511-й год... — Холли подняла глаза, словно рассчитывала что-то у в уме.

— То есть не меньше... — Айя уставилась на нее, затем изогнула брови. — Не верю. Так не бывает.

— Бывает, — ответила Холли и прибавила: — Какие у тебя акценты?

— Опять эти акценты, — буркнула Айя. — Что это вообще такое?

Холли посмотрела на нее и медленно, делая паузы, проговорила:

— Какого цвета магия твоих отца и матери?

— Не знаю, — Айя скрестила руки. — Никакого, наверное. Они, может, вообще уже мертвы.

Холли зажала между ладонями медальон, закрыла глаза и быстро заговорила:

— Да упокой их души Святая Квадра, и да найдут они самое светлое место в Опале Памяти.

Затем взяла Айю за руку и обняла.

— Мне жаль, Айяла Ригель.

Пряный запах волос, сладковатый аромат кожи и живые ладони вторглись в пространство ее тела. Айя ответила на объятие.

— На самом деле, я их не помню. Родителей, — она неловко высвободилась. — Но очень хочу вспомнить. Вот бы попасть в ваш Архив Памяти.

— Если Ригели жили на лиджийской земле, мы это сохранили, — сказала Холли и одухотворенно моргнула. — Возможно, я смогу тебе помочь.

— Правда? — Айя взглянула на нее. — Спасибо.

— Пока рано благодарить, — ответила Спирит.

Рядом с центральной статуей, на полу, вспыхнула си-не-фиолетовым двухметровая печать. В ее пределах появи-лась молодая женщина в черной форме. По залу прокатился оживленный гул.

В нескольких метрах над восьмирукой фигурой засвети-лись четыре большие зеленые печати. Когда они потухли, на их месте появились непрозрачные диски, обращенные в раз-ные стороны. Их поверхность отразила динамический образ женщины внизу: вылитая Холли, но на несколько лет стар-ше, с такими же татуировками на щеках. В зале одобритель-но зашумели, зрители запрокинули головы.

— Это моя старшая сестра, Лола, — с придыханием про-шептала Холли. — Она выиграла премию Фольго Рубера, ко-гда была лейтенантом, но сейчас ее уже повысили до капи-тана.

— А что это за премия? — спросила Айя.

— Самая престижная, — ответила Холли. — Все мечта-ют о ней, потому что в награду можно получить практиче-ски что угодно. Большинство, конечно, берет деньги, но Ло-ла выбрала вести инициацию в этом году. Очень достойно.

Айя перевела взгляд на сцену. Лола глубоко поклонилась, стеклянный потолок-купол засиял ярче. Она взмахнула ру-ками, подавая кому-то знак, и на ее шее, поверх медальона Спиритов, заиграло зеленым светом устройство на цепочке, похожее на раковину улитки. Она поднесла предмет ко рту и заговорила:

— Военная академия Рурта приветствует новых кадетов!

— звонкий голос донесся сразу со всех сторон.

Айя обернулась. Звук лился из метровых раковин на стенах, точно таких, как уменьшенная копия в руках у Лолы. Капитан торжественно взмахнула руками, и хлопки усилились. Затем подняла ладонь над головой и сделала движение, будто поймала что-то в кулак. Все разом стихли.

— Сегодня Святая Квадра дарует новобранцам магические акценты! Уверена, каждый из вас сейчас спрашивает себя: какой будет у меня?

Зал согласно загрохотал.

— Так что такое акцент? — шепнула Айя. — Сила?

Холли кивнула.

— А если мои родители не владели магией, я все равно его получу?

— Да, Квадра в любом случае благословит тебя.

— И какой у меня будет?

— Один из двенадцати. У каждого своя особая способность.

— Какая именно?

— Потом узнаешь, все равно сейчас не запомнишь. Да и Святые умеют удивлять. Даже из самого строгого правила бывают исключения. Если оба родителя маги во многих поколениях, ребенок все равно может получить другой акцент, хотя это большая редкость.

— Почему?

— Воля Квадры, — Холли пожала плечами. — Ладно, смотри на сцену.

Лола взялась за медальон, прикрыла глаза и помолилась. Затем глубоко вдохнула и твердо сказала:

— Я готова представить вам главного человека в академии. Благодаря ему сегодня мы наслаждаемся счастливой и мирной жизнью. Встречайте! Защитник Лиджи! Генерал армии Рурта — Фольго Рубер!

Печать на полу засветилась зеленым, и из нее выросла фигура пожилого, но крепкого и осанистого лысого мужчины в черной форме с четырьмя темно-серыми полосами на погонах. Фольго Рубер поклонился, направился к одному из столов-полумесяцев и занял место в середине. Лола продолжила:

— Генерал Рубер создал идеальную систему воинского распределения, которая наилучшим образом сочетает акценты. И теперь каждый генерал в Рурте, Фолдее или Оумси всегда опирается на две квадры. Святую Квадру, — Лола указала на двадцатиметровые статуи, — и квадру командующих!

В зале уверенно выкрикивали имена.

— Каждый год мы традиционно начинаем с анималов, и этот не будет исключением. Внимание на сцену! Командующий Александр Вольфрам!

Печать засияла красно-фиолетовым, и на арене возник мужчина среднего роста с растрепанными сине-зелеными

волосами. Айя присмотрелась. Что-то в нем казалось знакомым. Командующий Вольфрам вскинул руки к куполу, и на нем осталось всего три цвета: красно-фиолетовый, сине-зеленый и желто-оранжевый — остальные витражи потухли. Секторы образовали равносторонний треугольник.

— Посмотрите-ка хорошенько наверх, — сказала Лола и высоко задрала голову. — Те из вас, кто сегодня получит Гранат, Бирюзу или Янтарь, примкнут к войскам анималов!

Кадеты, чьи места располагались под тремя объявленными секторами, зашумели.

— Отряд Александра Вольфрама самый многочисленный, — продолжила Лола, — и нам очень везет, что столько кадетов обучаются борьбе с джайхами! Хотя враг давно повержен, приятно знать, что мы под надежной защитой.

Сзади послышался смешок, слишком тихий, чтобы донестись до арены, но достаточный, чтобы смутить ближайшие ряды. Айя обернулась, но увидела лишь восторженных новобранцев. Начала разворачиваться обратно, как вдруг краем глаза уловила растрепанную копну сине-зеленых волос и резко перевела взгляд — это он. То же широковатое лицо, яркие миндалевидные глаза и вчерашнее недовольное выражение. Айя оглянулась на командующего Вольфрама. Как они похожи. Затем снова повернулась к юноше. Он заметил ее и пару секунд смотрел не отрываясь, а потом уставился на арену.

— Кто это? — спросила Айя, хватая Холли за рукав.

Та шикнула в ответ и кивком указала перед собой.

— Лазурит! Джайх! Призыв! — выкрикнула Лола на сцене и создала сине-фиолетовую печать рядом с командующим Вольфрамом.

Внутри магического круга возник трехметровый мертвый джайх. В зале ахнули, воцарилась полная тишина. Айя застыла, разглядывая существо. Передние конечности значительно длиннее задних, с острыми когтями. Волос на теле нет, кожа сероватого оттенка. Большая голова показывалась на всех отражающих дисках с заметным приближением. Вместо лица — несколько сморщенных рядов кожи, снизу крупные зубы с выраженными клыками. В центре — бугорок, отдаленно напоминавший нос, а сверху маленькие хищные глазки. Смогла бы ловушка Августа удержать его?

Лола Спирит расслабленно подошла к существу, наклонилась, обнюхала и отшатнулась.

— Ну и вонища! Мертвый джайх! Он у нас давненько. Еще со старых времен. Командующий, что нам с ним делать?

Александр Вольфрам что-то пробормотал и сделал быстрое движение ладонями вперед — на них возникли красно-фиолетовые печати. Рванул к джайху, подпрыгнул и с одного удара разрезал монстра пополам, словно масло. Из живота вывалился длинный червеобразный кишечник. Кровь растеклась по полу, забрызгав Вольфрама и Лолу.

— Какой ужас! — Айя отпрянула.

— Вот это да! — воскликнула ведущая. — Джайхов теперь даже дети не боятся!

Командующий поклонился зрителям и под аплодисменты занял место за столом-полумесяцем слева от генерала Рубера. Лола подошла к джайху, сотворила печать и обе половины монстра исчезли.

— Наш следующий командующий управляет войсками симплексов. Ноам Феликман! Лазурит! Сердолик! Хризолит!

На куполе зажглись три цвета: сине-фиолетовый, красно-оранжевый и желто-зеленый, образуя равносторонний треугольник. Цвета анималов потухли. В желто-зеленом сиянии на арене появился сгорбленный пожилой мужчина в черной форме с тремя полосами на погонах.

— Я знаю этого старика! — воскликнула Айя. — Он работает в лавке «Спектр Лиджи»!

Холли высоко задрала подбородок и важно проговорила: — В академии недопустимо называть командующего Ноама Феликмана, как и его брата-близнеца Вальдемара Зоркого Феликмана, стариками. Они — живые легенды и настоящие герои.

— Прости, — пробубнила Айя.

— Невежество — не грех, — вкрадчиво ответила Холли. — Мы все приходим в этот мир глупыми детьми, и кто-то учит нас ходить, думать и говорить. Главное — слушать правильных людей.

— Тогда, — Айя замялась, — можно вопрос?

— Спрашивай, — Холли прикрыла глаза.

— Почему Зоркий?

— Из-за уникального таланта. Только Вальдемар Феликман во всей Лидже способен чувствовать магический след человека.

Вспомнился разговор в «Спектре Лиджи». Магический след? Рубин? Что это значит?

— Командующий Ноам Феликман, — продолжила Лола Спирит, — создатель печати контроля разливов. Весной, когда реки выходят из берегов, и Рурту грозит затопление, печать активируется и сдерживает излишек воды. Мы все обязаны ему сухими домами!

Командующий Феликман проследовал к столу и сел по другую сторону от генерала Рубера.

— Дальше на очереди композиты, — купол зажегся оранжевым, зеленым и фиолетовым. — Империял! Изумруд! Аметист! С гордостью представляю вам команду Руби Сценту! Она — сердце лиджийской науки!

На сцене уже стояла невысокая полноватая женщина за сорок с длинными белыми волосами. Вся в серьгах и кольцах, она неуверенно подошла к Лоле, забрала прибор для усиления голоса и заговорила:

— Меня зовут Руби Сцента, — слова прозвучали слишком тихо. — На всякий случай повторю, я — командующая композитами.

Повисло молчание. Командующая бросила быстрый взгляд в зал, затем показала всем предмет, который держала

в руках.

— Просто хотела сказать, что это называется вокализатор, а не «улитка». А то многие неправильно говорят. «Улитка» подошла бы прибору, который «слушает», как ушная улитка, но вокализатор «говорит».

Полупустые сектора композитов поддержали командующую жидкими аплодисментами. Руби Сцента вернула вокализатор Лоле, неглубоко поклонилась и заняла место за генеральским столом.

— Завершает наш легендарный список командующая специальным отрядом. Андреа Аболицио! Сапфир! Цитрин! Рубин!

Купол зажегся синим, желтым и красным. Из красной печати вышла высокая худая женщина со строгим каре желтого цвета и сразу, не глядя на публику, направилась к столу-полумесяцу.

— Чем занимается специальный отряд? — спросила Айя.

— Никто не знает, — шепнула Холли, — кроме высшего руководства.

Айя пригляделась к командующей. На вид совершенно обычная.

— Вот и наш главный состав! Сейчас быстренько заполним оставшиеся места — и начинаем!

Витражный купол снова заиграл двенадцатью цветами, и Лола объявила:

— Капитаны!

Вокруг нее в один момент зажглось несколько печатей и на сцене появились капитаны. Айя сразу узнала Дженну Асперс по оранжевой копне волос. Пока военные рассаживались за столы, Лола перечисляла имена:

— Капитан анималов Дженна Асперс, капитан анималов Ардалион Хадзис-Пинни, капитан анималов Вием Берд, капитан композитов Урсула Коффи...

Она провела ладонью по лбу, словно стирала пот.

— И, наконец, лейтенанты!

Вспыхнули печати зеленого, оранжевого и фиолетового цветов, только одна была желто-зеленой. На ней стоял молодой мужчина с перламутровыми волосами. Айя прищурилась. Это же тот самый лейтенант с грязевой ловушкой. Скользнула взглядом дальше: рядом блеснула лысая голова. Девушка, что дала ей карту. Чени.

— Почему его печать другая? — спросила Айя, кивая на сцену.

— О, это интересная история, — отозвалась Холли. — Девять лет назад в академии кое-что произошло. Плохое. Подробностей не спрашивай — не сейчас. Но тогда генерал Рубер издал особый указ, и с тех пор лейтенантами могут быть только композиты. С момента вступления закона исключений было всего два. Моя сестра и Робин Тейлор.

— Почему именно они?

— Моя сестра — Спирит. Этого достаточно. А лейтенант Тейлор с самого первого дня крутился вокруг генерала и, по-

хоже, завоевал расположение. И не удивительно — его родная сестра сбежала сразу после инициации. Думаю, он хотел «отмыться». Хотя кадетов ему так и не доверили.

— А остальные? Как им продвигаться по службе?

— Никак. Остаются в статусе выпускников-солдат. Некоторые сразу получают капитанское звание, но это редкость.

Лейтенанты расселись по местам. Робин занял место рядом с Чени. Лола Спирит подошла к центральной статуе, благоговейно ее оглядела и объявила:

— Пора!

В один миг зал погрузился во тьму. Зрители зашептались и заерзали на сиденьях. Когда свет вернулся, все преобразилось: центральная статуя парила в воздухе на высоте двух метров, ее ноги плотно сомкнулись, ступни смотрели вниз, а тела сильнее наклонились к двадцатиметровым исполинам, отдаляясь друг от друга.

— Помолимся! — призвала Лола. — Да благословят нас Святая Лина, Святая Рита, Святой Астриус и Святой Воин!

Генерал, командующие, капитаны и лейтенанты закрыли глаза и сложили руки в молитвенном жесте. Остальные последовали их примеру. Зал Двенадцати превратился в храм. Айя снова обернулась: вчерашний знакомый сидел, сбросив голову на руки, упертые локтями в колени, и зевал, не прикрывая рта.

— Ты не молишься? — прошипела Холли.

— Молюсь! — Айя дернулась назад и закрыла глаза.

— Святая Квадра слышит вас, — торжественно сказала Лола. — Да свершится инициация!

Из глаз колоссов выстрелили белые лучи света и вонзились в макушки центральной статуи. Капитан Спирит объявила:

— Эмит Эрхарт!

Зрачки четырех голов центральной статуи испустили белую магию, поймав в фокус юношу с первого ряда и перенесли его на сцену. Высокий, худощавый, с длинными красно-фиолетовыми волосами, завязанными в простой хвост. Узкое лицо с тонкими чертами не выражало ничего.

— Прими присягу, — сказала ему Лола.

Юноша уверенно проговорил:

— Я, Эмит Эрхарт, клянусь Всемогущему Богу перед Святой Квадрой его в том, что буду верно служить и во всем повиноваться Великому генералу Фольго Руберу, не щадя жизни до последней капли крови.

Затем он встал под центральную статую, и в тот же миг его пронзил луч белого света. Разряд магии прошел из глаз статуй Святых через головы центральной, собрался воедино внутри, вырвался сквозь стопы и обрушился на макушку Эмита Эрхарта, чтобы бесследно утонуть в теле. Спустя мгновение на куполе остался только один витраж — сине-зеленый. Остальные потухли.

— Бирюза! Первый анимал! — объявила Лола.

Головы центральной статуи обрушили на Эмита Эрхарта

жгуты света. Он исчез и возник в секторе Бирюзы.

— Что это было? — выдавила Айя.

— Святая Квадра даровала ему акцент, — важно пояснила Холли и добавила: — Вот он какой, наследник Эрхартов. Колено Айи задергалось. Слова присяги сразу вылетели из головы.

— Сони Уми! — прозвучало на сцене.

На арене появилась девушка с длинными зелеными локонами. Она быстро произнесла клятву и получила сине-фиолетовый Лазурит. Следом была Нану Дэви: невысокая и крепкая, с короткими светло-голубыми волосами — Бирюза. Такой же акцент достался и следующей кадетке с синим каре — Азуми Сато. Константин Зейн, скучающий юноша с густыми розовыми кудрями, получил Изумруд, а Зарто Гривас, высокий и сутуловатый, пополнил ряды фиолетового сектора — Аметиста. Командующая Руби Сента ерзала на стуле и по-детски хлопала в ладоши, радуясь каждому пополнению в рядах композитов. Следующим был беловолосый Томас Янсон — Цитрин. Айя и Холли переглянулись. Первый кадет специального отряда.

Айя уже запомнила слова присяги и повторяла их про себя, когда Лола объявила:

— Ени Вольфрам!

Она приковалась взглядом к арене.

— Убийца, отступник, предатель, грязь, — процедила Холли, скрестила руки на груди, втянула голову в плечи и

выгнулась назад. — Будь ты проклят, Ени Вольфрам, да простит меня Святая Квадра!

— Ты знаешь его? — спросила Айя, теребя верхнюю пуговицу на кителе.

— Да, сын командующего Вольфрама, — Холли поморщилась. — Но тебе с ним знакомиться не следует, если хочешь сохранить хорошие отношения со мной.

Айя покорно кивнула, не отрываясь от сцены.

Лучи вошли в тело Ени Вольфрама, красно-фиолетовый сектор купола известил зал о пополнении рядов анималов — Гранат. Кадетки Хаоюй Ли и Кэтти Макки друг за другом тоже распределились в Гранат, а Петр Новак, крупный юноша с круглыми глазами, первым пополнил желто-оранжевый сектор — Янтарь. Юрий Рой едва успел закончить клятву, как распределился в Импераил — оранжевый сектор. Сразу за ним была Виталина Фей — Янтарь.

— Холли Спирит! — объявила Лола.

Младшую Спирит забрал белый свет, и она возникла на арене. Сложила руки в молитве и приняла присягу. Желто-зеленый сектор купола уронил отблески на ее лицо — Хризолит. Она вознесла руки, расплылась в блаженной улыбке и исчезла.

Без Холли Айя лишь мельком следила за распределением, сильнее выкручивая пуговицу на кителе. Следующим был черноволосый Оскар Янсон — Рубин, за ним Елена Мирандола с небесно-голубым облаком кудрявых волос. После при-

сяги она успела сделать уверенный реверанс, прежде чем исчезнуть — Сапфир. Оззи Гучич первым пополнил ряды Сердолика. Левая половина его головы была желтой, а правая зеленой.

— Айяла Ригель!

Айя только и успела посмотреть вперед: одна из голов центральной статуи выстрелила ей в грудь белым светом. Затем к первой присоединились остальные три. Мгновение — и Айя на арене. Никаких ощущений. Будто прошла сквозь печать перемещения. Отсюда все казалось другим: зрителей не было видно — сияние сцены ослепляло. Лола подошла к Айе вплотную, и та начала, не дожидаясь команды капитана:

— Я, Айяла Ригель, клянусь Всемогущему Богу перед Святой Квадрой его в том, что буду верно служить и во всем повиноваться Великому генералу Фольго Руберу, не щадя жизни до последней капли крови.

Закончив, она задрала голову. В тело ворвались тепло и вибрация, то напитывая энергией, то лишая ее. Время замедлилось. Стало тяжело дышать. Закружилась голова, ноги подогнулись, и Айя упала. Когда открыла глаза, над ней уже нависла Лола, а рядом возвышался Фольго Рубер. Генерал наклонился и подал руку. Айя взялась за ладонь, встала и огляделась по сторонам: командующая Аболицию прищурила глаза, командующая Сцента перевалилась через стол-полумесяц, Александр Вольфрам и Ноам Феликман как приклеенные смотрели наверх. Айя проследовала за ними взгля-

дом — сразу два сектора попеременно загорались: красный Рубин и желто-оранжевый Янтарь. Они мигали еще несколько секунд, пока победу не одержал последний. Генерал Рубер все еще был рядом и застыл взглядом в центре лба Айи, на татуировке. Внезапно белый луч отправил ее в желто-оранжевый сектор. Шатаясь, она поднялась на два ряда, села на свободное место и схватилась за пульсирующие виски.

— Вот это инициация! Я так испугалась! Думала, ты умрешь, — послышался голос слева.

Айя обернулась. Рядом сидела девушка с торчащими вверх оранжевыми волосами, большими шестиугольными очками и россыпью веснушек по всему лицу. На вид ей было не больше шестнадцати. Она схватила руку Айи и затрясла.

— Виталина Фей! Можешь звать меня Вита. Или Витти. Витэль тоже ничего.

— Стой, стой... — начала Айя, в голове еще не прояснилось. — Инициация окончена? У меня Янтарь? Что такое Янтарь?

Глаза Виталины округлились, голова, как на шарнире, откатилась назад и уехала за плечи.

— Ты не знаешь? Это лучший акцент на свете!

— Какая у него сила?

В зале зашумели, очередной кадет распределился. Голос Виталины затерялся, и Айя услышала лишь «лееене иотых».

— Что? Повтори!

Овации продолжались, и до Айи вновь донеслось лишь

«лечене ивотных».

— Да скажи ты громче!

— Лечение животных! — проорала Виталина прямо в ухо. — Мы будем работать с чоки, фарджерями, чууни и другими!

— Только не это! — воскликнула Айя, схватилась за лицо и быстро забормотала себе под нос: — Это ошибка. На куполе был Рубин.

Животные. Животные. Животные. Лицо стало горячим, выступил пот. Чоки. Чоки. Чоки. Нет. Ни за что!

До конца инициации Айя просидела в мрачном молчании. Внутренний шторм уступил место вялому анализу. Ничего страшного. Она здесь, чтобы узнать правду о прошлом. Холли ей поможет. С остальным как-нибудь утрясется. Наверное, акцент можно и поменять. А если нет? Живот туго скрутило. Придется отрезать чоки головы и ждать, пока отрастут новые тела? Использовать чууни, как подопытных? И кто такой фарджер?

Инициация закончилась, первокурсники переместились в столовую и выстроились в очередь вдоль линии раздачи. На столешницах не было еды, ничем не пахло. Вместо блюд кадеты заполняли прямоугольные подносы маленькими шариками, взятыми из глубоких плошек. Рядом лежали карточки

с названиями и изображениями блюд. Айя взяла два шарика: «Руртский карп с картофельным пюре» и «Чай зеленый "Дары Лиджи" в чашке». Виталина предпочла сладости: «Торт "Отвага Фольго Рубера"», «Пушистые кефирные зефиры» и «Какао розовый, сладкий».

Очередь двигалась быстро. Во главе стояли кадет и кадетка в светло-серой форме с буквой «К» на погонах, и ловко превращали шарики в полноценные блюда. В воздухе раздавались формулы: «Аметист. Картофельное пюре по-королевски. Восстановление», «Аметист. Чай черный с чабронием. Восстановление»... Вспыхивали яркие печати, и еда мгновенно появлялась в посуде, украшенной изображением спектра и витиеватой надписью: «Военная академия Рурта».

Виталина без умолку щебетала о Янтаре. Айя легла щекой на стол и уставилась в пустоту. Можно ли поменять акцент? Если да, кого просить о помощи?

— Виталина, а ты не знаешь... — начала она.

Сзади раздался знакомый голос:

— Айяла Ригель?

Айя быстро обернулась. Перед ней стоял Ени Вольфрам.

— Мы можем поговорить?

— Иди, я присмотрю за едой, — шепнула Виталина, поддвигая к себе тарелки.

Айя осмотрелась по сторонам — Холли поблизости не было — и кивком предложила отойти в угол, где было поменьше народу. Он послушался. На месте Айя торопливо спро-

сила:

— Что ты хотел?

Ени опустил взгляд и тихо проговорил:

— Прости за вчера. Зря я так взбесился. Ты не виновата.

Айя слабо улыбнулась и промямлила:

— Да нет... я тоже... надо же смотреть по сторонам.

Ени усмехнулся и взглянул ей в глаза.

— Ну, хорошо. Спасибо, Ригель. Ладно, если все нормально, я пойду.

— Пстой! — выпалила Айя, но прибавила почти шепотом: — Ты же сын командующего?

Ени нахмурился, плотно сжал губы и кивнул.

— С моим распределением произошла ошибка, — продолжила она. — Ты видел? На куполе загорелись Рубин и Янтарь. Вместе.

Ени снова кивнул.

— Прошу, уговори отца помочь мне с переводом в другие войска. Янтарь — правда не мое, — Айя приблизилась на шаг.

— Зря теряешь время. Я — последний человек, которого он будет слушать.

Ени двинулся в сторону, но Айя крепко схватила его за предплечье и вперила молящим взглядом.

— Пожалуйста.

— Я не могу тебе помочь, — сказал Ени, — никто не сможет. Акцент — это на всю жизнь.

Айя застыла.

Сбоку мелькнули длинные розовые волосы. Холли Спирит остановилась в полуметре от Ени, бросила взгляд на его руку в цепких ладонях Айи и брезгливо приподняла бровь.

— Я думала, ты поняла меня, Ригель.

— Нет, ничего такого, — Айя отпустила Ени и встала к нему спиной. — Я просто хотела добиться встречи с командующим по поводу ошибки с моим акцентом.

Холли сильнее выгнула бровь.

— Что же, по-твоему, не так с дарованным тебе акцентом?

— Должен быть Рубин! Это же все видели!

— Решение Святой Квадры, — медленно начала Холли, — главное магическое таинство, заключаемое между человеком и Святыми. Ты должна с благодарностью принимать дар, а не сомневаться в правильности божественного выбора. Я поторопилась на твой счет, ты не заслуживаешь моей особой помощи.

— Заслуживаю! — Айя подалась к ней.

— Я предупреждала тебя на его счет, — Холли бросила короткий взгляд на Ени, — но ты ослушалась меня в тот же день. Слава Квадре, твоя истинная суть быстро проявилась. Гнилое внутри рано или поздно становится гнилым и снаружи.

— Да он мне вообще никто! — Айя отшатнулась от Ени.

— Считай, я его уже забыла!

Ени разочарованно посмотрел на Айю и молча направил-

ся к выходу.

— Жаль, — продолжила Холли, — но всего одной беседы с этим отродьем достаточно, чтобы потерять мое уважение, — громко закончила она.

Ени замер, расправил плечи, развернулся и подошел к Холли вплотную.

— Еще слово, Спирит, и ты пожалеешь.

Кадеты стягивались на шум. Кэтти Макки с двумя си-не-зелеными хвостиками до поясницы и спортивная Хаоюй Ли обступили Холли с двух сторон. Подоспел и Оззи Гучич, за ним долговязый Зарто Гривас. Отдельно ото всех, царственно вытягивая вверх шею, стояла Азуми Сато, держа под руку Эмита Эрхарта.

— Я тебя не боюсь. Ты ничего мне не сделаешь, — Холли рассмеялась.

Ени шагнул вперед, сокращая и без того почти несуществующее расстояние, и навис над ней.

— Еще как сделаю. Не отвалишь, убью и тебя, и твою сестру, и всех остальных Спиритов.

Холли плотно сжала губы и холодно посмотрела на Ени.

— Нет, Вольфрам, ты больше никому не навредишь. Во второй раз отец уже не поможет, а сам ты не рискнешь даже такой жалкой жизнью изгоя.

Айя вздрогнула. Он? Убил кого-то?

— Ошибаешься, Спирит, — ответил Вольфрам, озираясь на остальных. — Я не так уж боюсь смерти. Это ты боишься.

И правильно. Скоро джайхи вернутся и всех вас перебьют.

Лицо Холли не изменилось, точно его слова отскочили от нее. Из толпы послышались смешки. Зарто Гривас вышел вперед.

— Джайхов больше нет, Вольфрам. Тебе никто не верит.

— Я закончу с отродьем сама, — резко оборвала Холли и продолжила: — Смерть Джеймса на твоих руках. Рано или поздно я заставлю тебя за это ответить.

Ени открыл рот, но слова не вышли. Он бросил резкий взгляд в толпу, оглядывая лица, затем на Айю и ушел. Спирит шагнула к союзникам.

Вернувшись к столику, Айя застала Виталину с десертом во рту.

— Хорошенькие новости! — сказала та, наскоро доедая. — Приходила лейтенант, выдавала ключи от комнат. Кстати, она мне очень понравилась! Фамилия Кичи! Так вот, о чем я. Мы с тобой теперь будем жить вместе как настоящие подруги! Виточка и Айечка, Виточка и Айечка...

Она раскручивала связку ключей на указательном пальце.

— Понятно, — отозвалась Айя, опустила на стул и бросила локти на стол.

Виталина аккуратно подвинула к ней сбереженную еду.

Маленькая кадетская комната едва умещала две кровати, небольшой шкаф для одежды и узкий стол с двумя стульями у окна. Виталина плюхнулась на покрывало, развалилась на спине и затараторила:

— Завтра начинаются занятия. Как думаешь, что там будет? Наверняка что-то невероятное! А еще с капитанами встречаемся! Жду не дождусь посмотреть, какой будет наш капитан Янтаря.

Айя свернулась калачиком и накрылась одеялом с головой. Катастрофа. Сначала статую как две капли похожая на Августа, затем распределение в Янтарь, и под конец — это. Перед глазами встала ссора Ени и Холли. Плакал шанс попасть в Архив Памяти. Младший Вольфрам убил кого-то. Кто этот Джеймс? Айя сжалась и подтащила колени к груди. Как можно было умудриться в первый же день оскорбить при всех убийцу? Он наверняка задумал месть. А командующий все равно его прикроет. И что это было про джайхов? Почему Вольфрам так уверен, что они вернуться?

Узел из мыслей становился все туже. Слова Вальдемара Феликмана о Рубине, акцент Рубин на куполе... Почему генерал так странно смотрел на Солнечный Выюн? Надо вернуться в «Спектр Лиджи», выяснить больше, но как теперь это сделать? Просто так из академии не выйти. Айя бросила короткий взгляд на стол, где лежало расписание занятий и выходных — увольнений. Сморщилась. До первого увала

еще целая вечность.

Глава 7. Святая Квадра

2 день Империаля 511 года от начала Святого Правления.

Ени уснул далеко за полночь, а проснулся на рассвете. Он обнял себя за плечи, устался на стену и тяжело выдохнул. Очередной день.

Невысокое солнце едва проникало сквозь окно, делая видимой трещину в краске, которая ползла вверх и ныряла в белизну потолка. Ени протянул к ней руку, поскреб, зажмурился и стиснул подушку. Ничего. Сейчас станет лучше. Нужно сходить к Буру. Он поднялся и вяло взглянул на пустую кровать напротив. Хорошо хоть никого не подселили. Кадетская комната полностью в его распоряжении. Ени натянул форменные брюки, рубашку, белый китель и вышел из комнаты.

Он остановился напротив одной из двух печатей перемещения, расположенных на этом этаже.

— Ладно, — сказал он, глядя на темные узоры, и неуверенно продолжил: — Сектор с животными. Загоны чоки.

Печать засветилась красно-фиолетовым, съела его и выплюнула рядом с корпусом Янтаря. Ени улыбнулся. Получилось. Наконец-то больше не придется бегать по этим тупым коридорам. Он оглянулся на казармы и громко крикнул:

— Выкусите!

Кольцо из двенадцати пятиэтажных корпусов отозвалось

возмущенным эхом, оберегая сон жителей: кадетов всех курсов — с первого по третий этаж, офицеров и высшее руководство — на четвертых; всех остальных от солдат до персонала — на пятых.

Ени двинулся к большому загону, где прогуливались чоки. Они сонно переваливались с ноги на ногу, подставляя восходящему солнцу желто-оранжевые морды. Он перелез через бревенчатую ограду, и небольшое стадо взволнованно обернулось, а усы животных тревожно заерзали. Один чоки отделился от остальных и поскакал навстречу. Они поравнялись.

— Ну, как ты сегодня? — Ени похлопал его по шее. — Что-то тут... погоди... сбилось... — он перевернул прикрепленную к седлу металлическую монетку, теперь на ней отчетливо виднелась выпуклая надпись — «Бур». — Вот. Нормально.

Ени ловко взобрался в седло. Чоки уверенно зашагал, набирая скорость, и перешел на галоп. Подбежал к ограде, оттолкнулся мощными задними ногами, перепрыгнул ее и погнал вперед мимо будок чууни. Обогнул тренировочные площадки анималов, композитов, симплексов и оказался у подземелья фарджеров. Впереди уже маячило кладбище. Ени устремил взгляд на могильные камни.

«Смерть Джеймса на твоих руках...»

Посмотрел наверх: солнце уже поднялось и разлило розоватый свет, окрасивший облака. Бур снова разогнался.

— Что ты здесь делаешь? Сюда нельзя. Отец не говорил? Ени развернулся. В дверях лаборатории Империяла стоял молодой мужчина, постукивая пальцами по разноцветным камням на кольцах левой руки. Ени отшатнулся от полки со склянками и застыл.

— Что там у тебя? — мужчина быстро пересек комнату и вырвал маленькую стеклянную бутылочку у Ени. Осмотрел и спросил: — Зачем это тебе?

Молчание.

Мужчина откинул непослушные розовые волосы со лба и продолжил:

— Говори, Ени, ты хотел кого-то отравить?

— Нет, — он опустил глаза.

— Тогда для чего яд? — незнакомец бросил взгляд на вход.

— Урсула совсем долбанулась. Двери запираться не учили?

Ени отошел к стене, скрестил руки и ноги, закрыл глаза. Мужчина пристально осмотрел его и выдохнул. Поставил склянку на стол, медленно приблизился и спросил:

— Так для чего тебе этот яд? Отвечай или я все расскажу твоему отцу.

Ени помялся на месте, замычал и тихо пробормотал:

— Я хотел выпить его.

— Выпить? — мужчина сделал шаг назад, огляделся и

сел на стол.

Постучал пальцами по кольцам, звякнул сережкой в правом ухе и продолжил:

— Похоже, мы не с того начали. Давай-ка я все-таки представляюсь. Джеймс Вилсон — лейтенант Аметиста. Я тут иногда работаю. В Имперiale.

— Понятно, — отозвался Ени.

— Пожалуйста, — Вилсон наклонился вперед, — скажи мне, что у тебя стряслось.

Ени взглянул на него, затем снова опустил глаза.

— Наверное, — продолжил Джеймс, — тебе тут жутко одиноко. Дети не должны жить в таких местах.

— Я не ребенок, — буркнул Ени. — Мне уже четырнадцать.

— Извини, извини, — Вилсон поднял ладони, будто собрался сдать, — я неправильно сказал. Не ребенок, юноша, да?

Ени посмотрел на участливое лицо и снова промолчал.

— Сколько ты тут уже?

— Пять лет, — тихо ответил Ени, — сразу после...

— Ясно, — Джеймс опустил подбородок, глядя на свои качающиеся ноги. — У тебя есть друзья?

— Мама была моим другом, — пробурчал Ени.

— Да, судьба Марты... — Джеймс посмотрел ему в глаза, — не позавидуешь.

— Вам жалко ее?

— Конечно, жалко, — сказал Джеймс.

— Правда? — слабо спросил Ени.

— Правда. А отец? — Вилсон замаялся. — Вы общаетесь?

— Нет! — прорычал Ени.

— Хорошо, хорошо. Извини, я понял, — Джеймс потер лоб. — Про Марту... Мы в СВОИ против таких методов. Подрастешь — вступай к нам.

Ени несколько мгновений разглядывал сгорбленную фигуру напротив, потом гулко выдохнул:

— Мне все надоело. Каждый день одно и то же, — Ени рвано дернул подбородком, — мама говорила, что жизнь интересная, а моя вообще не такая. Я просто хожу по коридорам. Из корпуса в корпус. Аметист, Лазурит, Сапфир, Бирюза... Пока не вернусь снова в Аметист. Потом делаю еще круг, и так до вечера. Скучно. Лучшие уж в Опал Памяти, хоть с мамой встречусь.

Джеймс оглядел свои пальцы, прыгнул со стола и подошел к Ени:

— Да, звучит жутко скучно, — он положил ладонь ему на плечо: — Давай я покажу тебе кое-что интересное?

— Попробуйте, — неуверенно ответил Ени.

— Аметист. Образец 49. Восстановление.

Кольцо на руке Джеймса исчезло и вместо него между пальцами появилась небольшая металлическая монетка. На одной стороне — голова чоки, на другой надпись — «Бур».

— Держи, — Джеймс протянул предмет.

— Что это? — Ени покрутил его в руках.

— Именной брелок. Крепится к усам или к седлу, или куда захочешь. Осталось от моего старенького чоки. Его звали Бур. Можешь прицепить на своего.

Ени протянул монетку обратно.

— Нет у меня никакого чоки. Цеплять некуда.

Джеймс улыбнулся и зажал брелок в ладони Ени.

— Пойдем к капитану Берду. Уверен, он найдет для тебя одного. Будет твоим другом. Хочешь?

Ени посмотрел на монетку.

— Хочу.

— Отлично, — Джеймс похлопал его по плечу. — Но только при одном условии. Если тебе станет плохо, ну, как сегодня — сразу топнешь ко мне. Идет?

— Идет.

Ени проехал кладбище, рощу Святой Квадры, лазарет и оказался у полупрозрачного магического барьера, отделявшего сектор с животными от территории спецотряда. Осмотрелся. Туда не пройти. Как бы объехать? Зона занимала большой участок между корпусами Империи, Сердолика и Рубина. Ени взглянул на небо: солнце уже высоко.

— Так, Бур. Наверное, не сегодня. Давай возвращаться.

Нельзя пропускать занятия. Нужно быть тихим. Иначе не получится сбегать к Рамоне. Скорее бы вечер. Ени развер-

нулся в сторону загонов, но вдруг, вдалеке, на территории спецотряда, мелькнула женщина.

— Чего? — буркнул он себе под нос.

Резко дернул поводья на себя и остановил Бура. Сердце защемило. Не может быть. Это была... мама?

Ени спрыгнул на землю, отправил чоки обратно в загон, а сам встал напротив барьера. Непослушными руками достал из внутреннего кармана кителя разноцветный шар, внутри которого блестели застывшие чешуйки желтого, желто-оранжевого и оранжевого оттенков. Сжал камень. Неподвижные внутренности засветились и задвигались. Ени сделал шаг, барьер расступился аркой и пропустил его на запретную территорию. Он подбежал к месту, где видел маму, но там уже никого не было. Сбавив скорость, медленно обошел ближайшее здание, потом еще раз, и еще. Вокруг расстелилась безразличная утренняя тишина. Показалось? Ени опустил глаза и заметил, как в траве что-то сверкнуло. Это же... Он наклонился, поднял находку и спрятал в карман.

Неподалеку захрустела трава. Вольфрам обернулся. В нескольких метрах командующая Руби Сцента вела под руку хромающую главу спецотряда — Андреа Аболицио. Они плелись к одноэтажному прямоугольному зданию на противоположной стороне. Ени отпрянул за угол, продолжая наблюдать. Почему командующая ранена?

Руби Сцента втощила командующую Аболицио в дверной проем, неловко встряхивая вату белых волос. Солнеч-

ные пряди Андреа побурели от крови. Ени незаметно двинулся к ним, обогнул здание, залез на приставленные к стене ящики и отчетливо увидел сквозь окно просторный кабинет. За широким столом сидел мужчина, еще молодой, но уже полностью седой, и делал записи. Дверь с грохотом отворилась.

— Святая Квадра! — он схватился за голову и выскочил из-за стола. — Что случилось? Туда ее! — подставил командующей Аболицио плечо и повел в соседнее помещение.

Руби Сцента проследовала за ними. Ени больше ничего не видел.

— Лола сбежала! Она предала нас! — послышался крик Андреа.

— Лола Спирит? — хрипло спросил мужчина.

— Да, Лола Спирит, Ульрих, быстрее! Квадра, это невозможно терпеть, — простионала Аболицио.

Мужчина что-то тихо забормотал. Спустя пару минут, Андреа снова воскликнула:

— Говорю же, она была не одна! Я своими глазами видела Марту.

Ени вздрогнул и закусил костяшку указательного пальца.

— Тебе показалось, — мягко ответила Руби Сцента, — кто-то просто был на нее похож. Ты ранена, мысли путаются.

— Не веришь мне?!

— Верю, но, Андреа, Марта умерла, — ответила командующая Сцента.

— Значит восстала из мертвых! Кто-то ее призвал.

— В каком смысле? — спросил мужчина. — Человеческого призыва не существует.

— Да заткнись ты, Ульрих! Они меня чуть не убили! Тебе мало? Подкараулили, как последние... иначе... без шансов... джайхова сила! Как больно!

— Все, Андреа, не говори ничего, дай мне... — продолжил мужчина.

Все замолчали. Стоны командующей постепенно стихли.

Ульрих и Руби вернулись в кабинет. Он вышел на середину комнаты и остановился, приложив ладонь к губам. Командующая Сцента подошла сзади.

— Мне очень жаль, насчет Марты.

Ульрих стоял без движения.

— Ты только недавно смирился.

Она сделала робкий шаг к нему.

— Хватит, Руби, — он обернулся и отгородился рукой. — Ни с чем я не мирился. Ты ее почти не знала. Марта хотела помогать людям. Мы вместе хотели.

Ени пробила дрожь. Кто этот человек? Кем он был для нее?

— Но она же, — пролепетала командующая Сцента, — пыталась убить генерала Рубера.

— Не представляю, почему она это сделала. И теперь уже не узнаю. Никто не узнает. Но я всегда считал, что ее приговор слишком жестокий. Это не правосудие, а дерьмо! — он

махнул на Руби рукой.

Командующая замолчала. Ульрих дернулся и шагнул в сторону окна. Ени отпрянул, спешно сполз с ящиков и отбежал подальше.

Вены пульсировали, стало тяжело дышать. Невозможно. Она жива?

Лекции по Истории Магии проходили в аудитории Хризолитового корпуса среднего кольца. Прямоугольная комната вмещала три ряда учебных парт, каждый из которых делился еще на три дополнительных блока — ближний, средний и дальний. В глубине высилась кафедра из черного дерева. За ней, от пола до потолка, протянулись четыре витражных окна с мозаичными фресками Святой Квадры.

Айя и Виталина пришли рано. Найти место оказалось легко: брошюра с генералом Рубером помогла сориентироваться, печати перемещения слушались даже новичков. Еще до начала лекции обе кадетки получили нашивки с буквой, символизирующей Янтарь, и приказ закрепить их в центре спектра на спине. Айя бросила на свою короткий взгляд, бесцеремонно свернула в трубочку и спрятала в карман. Виталина, напротив, гордо размахивала тканью. Это привлекло внимание полноватого юноши с круглыми, как монеты, глазами и прилизанными желтыми волосами. Он приветствен-

но задержал руками с последней парты левого ряда.

— Янтарные! Сюда!

Затем вскочил из-за стола, подбежал к Айе и Виталине и протянул ладонь для рукопожатия, обдавая кадеток запахом выпечки и кофе, идущим от одежды.

— Я — Петр Новак!

— Виталина Фей.

Айя огляделась. Вдоль стен под потолком тянулись контуры десятков круглых печатей — внутри переплетались квадраты, треугольники, звезды и кривые линии. Каждая печать состояла из трех кругов разного размера: у одних внутренний был большим, тесня остальные; у других — внешний занимал почти все пространство. В кругах виднелись ряды текста на магическом языке.

Виталина уже заняла место и увлеклась беседой с новым знакомым, но ее рука жила собственной жизнью и лежала в направлении Айи, подманивая ту сесть рядом. Айя послушалась руки, опустилась на широкую деревянную лавку, с интересом наблюдая, как заполняется зал.

Мимо чинно проплыли Эмит Эрхарт и Азуми Сато. И он, и она получили акцент Бирюза. Парочка заняла центр левого ряда, немного впереди Айи, Виталины и Петра. Охватив взглядом весь ряд, Айя узнала невысокую кадетку с первой парты. У нее точно был Гранат. Выходит, слева сидят ани-малы: Гранат, Бирюза и Янтарь. Айя посмотрела на соседний ряд, где расположилась Сони Уми, девушка с длинными

зелеными волосами. А у нее... Лазурит? Она — симплекс. Значит, середина — их.

В коридоре послышалось:

— Тут даже говорить не о чем, Оззи. Это не для тебя.

— Для меня, для меня! — последовал высокий мужской голос.

Холли Спирит внеслась в аудиторию. Ее фигура стремилась вперед, но розовые волосы не двигались с места. За ней в один шаг вошли Кэтти Макки и Хаоюй Ли, за ними ворвался Оззи Гучич. Холли мельком оглядела присутствующих, будто могла решать, кому остаться, а кому уйти. Ее взгляд задержался на Айе. Поморщившись, Холли проследовала дальше.

— Нет, твердое нет!

Она заняла место ровно в центре аудитории. Кэтти и Хаоюй сели в левом ряду. Оззи остановился напротив Холли.

— Прошу тебя, мудрейшая, — пролепетал он, — возьми меня в СВОИ.

— Мудрейшая? — она улыбнулась и отвела глаза. — Посмотрим. Поди прочь, пока я добрая.

Оззи издал победный клич и отправился к своему сектору — Сердолику.

Айя вглядывалась в спину Холли. Как расположить ее к себе? И с силой схватилась за край парты. Ну зачем? Зачем подвернулся этот Ени Вольфрам? Все шло так хорошо!

В аудиторию медленно вошел Ноам Феликман и напра-

вился к кафедре. Кадеты мгновенно затихли и выпрямились. Командующий пробежался взглядом по присутствующим и начал:

— История нашей страны, Лиджи, важнейший предмет. Наше общее прошлое.

Командующий проследовал немного вглубь и продолжил:

— Каждого из вас создала память о былом. Она влияет на всех без исключения. Ничто не берется из ниоткуда.

Айя сжалась.

— Но мы во всем разберемся и начнем с азов. Обсудим самое начало. Зарождение мира. Итак, кто его создал?

— Бог, — слышалось из разных уголков аудитории.

— Верно. В начале времен Бог сотворил грозное оружие — Белый Пояс и отогнал тьму. На ее месте он создал землю и океаны, наполнил мир растениями и животными, ощущениями и ароматами, а последним породил цвет — и Белый Пояс стал Перламутровым.

Виталина хмыкнула и прошептала Айе:

— В моей семье верят, что Пояс всегда был, как сейчас, — Фей вскинула руки ко рту. — Вот это они удивятся.

Айя промолчала. Август бы с этим поспорил.

— Когда Бог создал мир, — продолжил командующий, — то сам стал жить в нем. Но скоро его измучил вопрос: какой в этом смысл? Зачем нужен мир, если его красоту не с кем разделить? И однажды, сидя у озера, Бог взглянул на собственное отражение и изрек...

— ...командующий, простите за опоздание! Можно? — в аудиторию влетел запыхавшийся Ени.

Хохот окатил всю аудиторию. Виталина от смеха плюнула Петру Новаку на спину.

— Разумеется, Ени, — командующий Феликман скользнул по фигуре кадета. — Объяснитесь после лекции.

— Ени? Просто Ени? — зашипела Холли в ухо соседке. — К кадету нельзя обращаться по имени! Это демонстрирует особое отношение!

— Холли! — раздался сыпучий голос командующего.

Спирит вскочила с места.

— Посторонние разговоры во время занятий запрещены. Вам-то это должно быть известно. У вашей сестры всегда была безупречная дисциплина.

— Прошу прощения, — отозвалась она, села на место и прищурилась.

Ени прошел к пустой парте в начале левого ряда и, не поднимая глаз, сел.

— И Бог изрек, — продолжил Ноам Феликман, — подлинно живет лишь то, что в ком-то отражается. Тогда он бросил в воду камень, и по ее глади пошли круги, искажая его образ, делая из одного лица четыре. Так Бог познал великую мудрость и исчез, оставив вместо себя отражения — двух женщин и двух мужчин. Святую Квадру.

Холли сложила руки в молитве. Аудитория замерла в тишине, которую нарушало лишь сбитое дыхание Ени.

— В отличие от Бога, Святые владели лишь частью силы. Он специально разделил магию, чтобы заставить Квадру работать сообща. Каждый Святой получил особый Магический Луч.

Ноам Феликман указал на витражи, а затем взял с кафедры учебник, пролистал до нужного места и велел:

— Откройте страницу двенадцать, рисунок шесть.

Кадеты зашелестели бумагой и нашли изображение круга, разделенного на четыре равных сектора горизонтальной и вертикальной линиями. Левый верхний — Луч Отталкивания (Святой Воин); правый верхний — Луч Восстановления (Святая Лина); правый нижний — Луч Изменения (Святая Рита); левый нижний — Луч Притяжения (Святой Астриус). [См. Приложение Г. Магический спектр]

— Святой Воин, — шепнула Айя на ухо Виталине, — на его имя фантазии Богу уже не хватило.

Фей прыснула, Айя тихо захихикала.

— Чтобы создать обычный камень, — продолжил командующий, плавно двигаясь между рядами, — нужно объединить все Магические Лучи. Каждая вещь в нашем мире — их сочетание и пропорция. Приведете пример, кадет Спирит?

Холли встала и гордо вздернула подбородок.

— Дерево, командующий. Оно растет вверх, отталкиваясь от земли — Луч Отталкивания. Если отломать ветку, ее заменит новая — Луч Восстановления. Корни тянут воду из земли — Луч Притяжения, а само оно появляется из малень-

кого семечка — Луч Изменения.

— Все верно, садитесь, — Холли заняла свое место. — Но дерево слишком простой пример, как быть с чем-то менее осязаемым? Например, с ветром? Кадет Вольфрам?

Ени встрепенулся и неловко подскочил.

— Вы не могли бы повторить вопрос?

— Ветер, Ени, — ответил Ноам Феликман.

— Извините... я... прослушал...

— Садитесь. В следующий раз будьте внимательнее. Вы на службе.

Вольфрам опустил на лавку и снова уставился в пол.

— Ну? Кто знает? — командующий обратился в зал.

Несколько человек подняли руки. Феликман спросил Эмита Эрхарта, и тот дал безупречный ответ. Лекция продолжилась.

— Совершенствуя силы, Святые создали особые жесты, способные высвободить магию и превращать ее в светящиеся круги. Так Квадра изобрела первые печати, а затем и специальный язык для них, чтобы точнее направлять силу. Появился алфавит и самые простые слова. Тогда же, кстати, возникло и привычное нам слово «печать». От «печа» — три и «атта» — круг. «Печать» — три круга. Речь, разумеется, идет о кругах Сердца, Веры и Действия.

Сони Уми высоко подняла руку. Командующий кивнул.

— Выходит, до создания магического языка, Святые вообще не разговаривали?

— Совершенно верно, — подтвердил командующий, и в зале послышались удивленные вздохи. — Богу язык не требовался, а Квадра понимала друг друга без слов.

Сони Уми с сомнением взглянула на Феликмана и села.

— Прошло много тысячелетий, — продолжил он, — и Святых постигло то же разочарование, что и Бога. Поэтому однажды они решили наделить способностью видеть красоту мира слабых, лысых зверьков, ходивших на двух лапах. Квадра сделала их похожими на себя и назвала человеком, что в переводе с магического языка означает «добрый зверь».

Ени тихо фыркнул.

— Люди оправдали самые смелые ожидания Святых — выявляли законы природы и строили отличные дома даже без магии. Но шло время, они загордились и забыли про Святую Квадру. Начались войны, — командующий вернулся за кафедру. — Предательство человека лишило Святую Квадру смысла жизни, и те пропали на тысячи лет. Люди жили сами по себе, пока на них не обрушилась страшная болезнь. В поисках лекарства один юноша прочел древние книги, в которых сохранились упоминания о Святых, и разыскал их. Кто знает, о ком я говорю?

— О генерале Фольго Рубере, — послышались голоса кадетов.

— Верно, — подтвердил Феликман.

— Ты знала? — шепнула Айя Виталине.

Фей озадаченно покачала головой.

— Фольго Рубер рассказал Квадре о добрых поступках людей и постепенно вернул им веру в человечество. Святые сжалились и решили дать людям второй шанс. Преподнесли особый подарок — передали свою магическую силу.

Айя посмотрела на Холли.

«Решение Святой Квадры, главное магическое таинство, заключаемое между человеком и Святыми».

— Чтобы эта сила не убила людей, Квадра разделила каждый Магический Луч на три акцента и назвала в честь драгоценных камней — напоминание об их важности. Изучите схему на следующей странице.

Айя перевернула лист. На рисунке был изображен магический спектр из двенадцати цветов, поделенный на четыре сектора. В каждой четверти умещалось три цвета с подписанными названиями акцентов и Магических Лучей. Красно-оранжевый Сердолик, красный Рубин и красно-фиолетовый Гранат произошли от Луча Отталкивания, силы Святого Воина. Фиолетовый Аметист, сине-фиолетовый Лазурит, синий Сапфир от Луча Восстановления — Святая Лина. Сине-зеленая Бирюза, зеленый Изумруд и желто-зеленый Хризолит — Луч Изменения — Святая Рита. Желтый Цитрин, желто-оранжевый Янтарь и оранжевый Империял — Луч Притяжения — Святой Астриус.

Командующий подождал, пока все изучат схему и продолжил:

— За этот великий подвиг Святые даровали генералу Руберу долгую жизнь и сделали Защитником Лиджи. Но остался последний, главный вопрос...

— Как передать силу, — тихо вставил Ени, не отрывая взгляда от пола.

— Продолжайте, кадет Вольфрам.

Тот нехотя встал:

— Они разделили Магические Лучи на акценты, но не знали, что с ними делать дальше, — голос Ени стал громче.

— Поэтому не придумали ничего умнее, чем убить себя и обратиться в распределяющие статуи. Те самые, что стоят в Зале Двенадцати, и еще восемь глыб в академиях Фолдеи и Оумси, — он сощурился. — И люди это приняли. Так, повашему, поступают «добрые звери»?

Командующий Феликман медленно подошел к Ени, испытующе посмотрел на него и спросил:

— Вы не цените этот дар?

— Нет, — Ени затравленно огляделся. — Люди стали еще хуже, ведь акценты слишком разные! Любому ясно, что власть у тех, кто владеет разрушительной силой, а не лечит животных.

— Святые передали людям магию не для разрушения, а чтобы обеспечить их безопасность, — возразил Феликман.

— Плохо получилось, — усмехнулся Ени.

— Командующий Феликман! — Холли вскочила с места.
— Это ересь! Ени Вольфрам — еретик! Он хочет опорочить память Святых, чтобы все забыли о его собственном грехе!

Кадеты одобрительно зашумели. Кто-то кинул скомканную бумажку в голову Ени.

— Тупое стадо, — процедил Вольфрам и рванул к выходу.

— Думаете, Лазуриты не вралы, что капитан Спирит пропала? — спросила Айя, теребя верхнюю пуговицу кителя.

Она встала с лавки и замаячила рядом с Виталиной и Петром. Практика Акцента уже должна была начаться, и Янтари собрались на улице в секторе для животных.

— Даже не знаю, — Фей повернулась к Айе. — У них всего-то отменили занятия. Лола Спирит их капитан, и они переживают, но не думаю, что там что-то страшное.

— Капитан найдется! — подхватил Петр. — Может, просто приболела.

— Тогда Холли была бы в курсе, — возразила Айя. — Вы видели ее лицо? Она явно не ожидала. Судя по ее рассказам на инициации, Лола не из тех, кто просто так пропадает.

— Вообще, да, — вклинился Новак. — Даже командующий сегодня сказал, что у нее всегда была идеальная дисциплина.

— Тогда куда она делась? — протянула Виталина, коротко

взглянула на Айю, и воскликнула: — Ты чего? Оторвешь же!

Айя вздрогнула, отпустила пуговицу и проговорила:

— А вдруг это Ени Вольфрам? Он только вчера угрожал обеим Спирит убийством.

— Когда?! — Виталина подпрыгнула на месте.

— В столовой. Ты же была там, не помнишь?

— Святая Квадра, я отошла! — Фей потопталась на месте.

— Выдавали ключи, расписания, ну и, в общем, пропустила я все это с Ени. Так ты думаешь, он причастен?

Айя наклонилась вперед и заговорила тише:

— Холли сказала, что Ени убил некоего Джеймса.

Виталина и Петр переглянулись. Он с сомнением приподнял брови, а она покачала головой и отвернулась.

— Не верю, — заключила Фей. — По-моему, Ени просто мрачный изгой и привлекает внимание громкими словами, а Холли лишь бы найти виноватого.

— Что ты об этом знаешь? — спросила Айя.

Виталина бросила взгляд в сторону загонов для чоки, где столпились остальные Янтари.

— У нас вообще будет практика? Уже десять минут ждем. Не хватало, чтобы и наш капитан пропал, — Фей развернулась к Айе: — Я знаю, что был такой лейтенант Аметиста — Джеймс Вилсон. Они с Лолой Спирит вместе работали над СВОИ. Он умер три года назад, и его смерть ударила по организации, но академия так и не предъявила никому обвинений.

— СВОИ? — Айя оживилась. — тот Сердолик, не помню его имя, просился у Холли в СВОИ.

— Ну да! — закивала Виталина. — Это закрытое сообщество военных, основанное предком Джеймса Вилсона, кажется, его дедом. Там кадеты, лейтенанты и некоторые капитаны. Попадешь туда — получишь кучу связей.

— Каких связей?

— Да разных. Полезных, — Виталина отмахнулась. — Не знаю точно.

— А Холли тоже член СВОИ?

— О, да. С массой привилегий. Даже не считая положения сестры, Спириты очень влиятельные. Видела их герб в Зале Двенадцати? Такой чести удостоились всего шесть семей, приближенных к генералу Руберу. На нашем курсе, кстати, учатся почти все их наследники — Эмит Эрхарт и Азуми Сато, например. Поняла, кто это?

— Ага, да, — Айя кивнула.

— Еще Ени Вольфрам, он тоже из древнего рода, — продолжила Виталина, — и близнецы-Янсоны, которые пошли в спецотряд, ну и Спириты, разумеется. А! Есть еще Хадзис-Пинни, но их младший наследник уже взрослый и давно не кадет, хотя он тоже здесь, капитан Граната.

— Ого, вот это познания! — Петр хлопнул ладонями об бедра.

Виталина наморщила лоб, поправила очки и смущенно улыбнулась.

— Моя маменька любит читать, так скажем, литературу, про всякие древние роды и их интриги. Не подумайте, она не из тех помешанных, что караулят знать под окнами и просят благословить ребенка на богатую жизнь, просто увлечена сплетнями немного больше, чем следует. Ну и я тоже всего этого начиталась, — Виталина заерзала на месте и затараторила еще быстрее: — Так вот. Все они члены СВОИ по праву рода. Это смешно, потому что раньше места там получали только за дела, а не за кровь. Сейчас, конечно, так тоже можно, но обычно все решают Спириты.

— А я могу туда попасть? — спросила Айя.

— В теории — да, — рассуждала Виталина, дергая себя за короткие оранжевые волосы. — Если чем-то отличишься на занятиях.

Айя бросила обреченный взгляд в сторону загонов для чокки.

— А зачем тебе в СВОИ?

— Мне кое-что нужно от Холли, — твердо ответила Айя.

— Я вот туда совсем не хочу, — сказала Фей. — Даже пробоваться не буду. Мы люди простые. Я говорила, что у меня три младших брата и сестренка?

Айя помотала головой, а Петр придвинулся ближе:

— Моя семья родом из маленькой деревни рядом с Горой Слез, — продолжила Виталина. — Я — старший ребенок. Живем скромно, но хорошо. Дружно. Хочу после службы вернуться домой. У нас полно животных, буду за ними

ухаживать.

Фей мечтательно задрала голову. Петр перевел взгляд на встревоженных Янтарей и сказал:

— Похоже, у нас тоже не будет занятия.

— Началось, — буркнула Айя.

Виталина подскочила и осмотрелась.

— Как так-то? Еще один капитан пропал? И именно наш! Небось самый лучший был, а теперь — все! — она развела руками слишком театрально, и Петр расхохотался.

Айя погрузилась в себя. Нужно как-то отличиться и попасть в СВОИ. Глупый страх чоки! Хватит уже!

Она поднялась и отошла в сторону. Ей открылось большое круглое пространство, огражденное деревянным забором. Слева высились крытые загоны для животных, а прямо приткнулся стог сена в форме цилиндра с торчащими иглами сухой травы. Айя встала одной ногой на нижнюю из трех перекладин ограждения, подтянулась, ловко перелезла и прошла несколько шагов вглубь загона. Сердце заколотилось.

— Перестань! — Айя принялась растирать грудь. — Уже не до шуток. Просто сделай это!

— Я все сделаю, — забормотало под ногами, — но потом. Дай мне еще поспать.

Айя отпрянула. На земле, прислонившись спиной к стогу, широко раскинув ноги, спал человек лет сорока в военной форме с двумя капитанскими полосками на погонах. Лысая голова блестела бусинками пота. Впалые щеки, нос с гор-

бинкой и острый подбородок создавали геометричный ансамбль. На правом запястье виднелось темное родимое пятно в форме равностороннего треугольника. Вдруг мужчина распахнул глаза и прыгнул на обе ноги из лежачего положения. Он скользнул по Айе быстрым взглядом, обогнул стол и недовольно зыркнул на остальных.

— Чего вы тут столпились?

— У нас Практика Акцента! Мы вас уже заждались! — отозвался Новак. Другие кадеты приветственно вскинули руки.

Мужчина оглядел Янтарей и сморщился. Схватился за верхнюю перекладину забора, перемахнул на другую сторону и нехотя представился.

— Меня зовут капитан Вием Берд, я — Янтарь, — он направился в сторону Цитринового корпуса и приказал: — За мной.

Айя догнала Виталину и Петра, шагавших за капитаном в первых рядах.

— Скажу сразу, на многое не рассчитывайте, — продолжил Вием Берд, потирая заспанные глаза. — Все равно ничего не добьетесь. Слишком слабые.

Виталина затормозила, нарушив стройное движение толпы, но через мгновение раздула ноздри и уперла руки в бока:

— И что это значит?

— Мама не говорила, что нас будут унижать свои же капитаны, — пробормотал Новак.

— Хотя не к чоки идем, — сказала Айя и улыбнулась.

Все трое продолжили путь, но теперь — сзади общей колонны. Айя оглядывалась на удаляющиеся загоны. Хорошо бы не пришлось работать с кем-то крупнее чууни.

Шли долго, мимо корпусов Цитрина, Хризолита и Изумруда, будто капитан нарочно их изматывал. Наконец остановились напротив Бирюзы. Вием Берд встал рядом с большой круглой площадкой из белого камня, напоминавшей люк.

— Положение Янтаря — хуже некуда, — проговорил он. — Ваши жизни ничего не стоят. Это нужно понимать.

Кадеты поежились и зашептались. Берд отошел на пару шагов ко входу в подземелье с узкой лестницей, которая круто уходила вниз, и начал спускаться, шаг за шагом теряя в росте, пока лысая макушка не исчезла из виду.

Внизу зловеще темнело огромное подземелье с каменным полом, высоким сводчатым потолком и крупным люком. Пахло сыростью, воздух скис. Вдоль стен, в железных клетках, сидели четырехметровые существа с красно-фиолетовой чешуей, лысыми кожаными крыльями и когтистыми лапами. Треугольные морды с четырьмя узкими глазами, по два с каждой стороны, завершались мощной челюстью с шестью рядами мелких зубов, наползающих друг на друга.

— Это фарджеры, — объявил капитан Берд.

Зубы Айи громко застучали. О нет. Эти еще хуже чоки.

Вием Берд подошел к одному из монстров, сунул голую

руку в клетку и потрепал животное по носу.

— Выходи, я привел тут... игрушки.

Фарджер поднялся на лапы, расправил перепончатые крылья и оглушительно заревел. Выпустил сквозь клетку столп красно-фиолетовой магии и медленно вывалился наружу.

— Вы уже знаете, что каждый из двенадцати акцентов дает лишь малую часть силы спектра. Чтобы ее увеличить, акценты сочетают и составляют войска. Ваш акцент — Янтарь, вы — анималы и работаете с животными. Со всеми, кроме джайхов. Как и Бирюза. Гранат, наоборот, только с джайхами. Скоро вас определяют в команду из трех человек с Бирюзой и Гранатом. В составе этой тройки вы будете тренироваться все годы службы. Ясно?

Послышались утвердительные выкрики.

— Гранат сражается на передовой силовыми атаками ближнего боя, — продолжил Вием Берд. — Бирюза прикрывает, управляя фарджером. Магия фарджера — Гранатовая, очень эффективная против джайхов. Мы работаем на подхвате, если боевому животному понадобится лечение.

Капитан сделал паузу и оглядел напуганных кадетов. Уловив общее настроение, Новак нервно хихикнул и поднял на капитана невинные монетки глаз:

— Капитан, скажите, мы же не будем на самом деле биться на фарджерах?

— Разумеется, — отрезал Берд, — вы ничего не умеете. Никто вам их не доверит.

— Но, если джайхов больше нет, зачем учиться сражаться с ними? — нерешительно спросила Айя.

Капитан развернулся на пятках, направился к ней и остановился в одном шаге. Айю обдало вонью животных, которая въелась ему в кожу.

— Где мы, по-вашему, находимся?

— В академии, — пробубнила Айя, — чтобы учиться магии.

— Неверно, — капитан усмехнулся. — Вы в армии. Чтобы стать солдатами. И если потребуется — умереть за генерала Рубера.

Позвоночник сдавило.

— Армия любой страны нужна, чтобы воевать, — текла усиленная подземельным эхом речь капитана. — С джайхами, с Шойлом — неважно. Придет час, и каждый пойдет на смерть, — капитан снова развернулся на пятках и встал спиной к кадетам.

— Вернемся к фарджерам. Они гораздо важнее любого из вас. И главная задача Янтаря — защищать их. Даже ценой жизни.

Капитан прошел в конец помещения и отпер большую дверь, в проем которой, пригнув голову, протиснулся крылатый монстр. Берд махнул рукой, призывая следовать за ним, и продолжил:

— Есть и плюсы. Фарджер — верный. Установите связь — будет защищать вас и позволит Бирюзе из вашей команды

управлять своей волей во время боя. Это кратно повышает общие шансы на выживание.

Кадеты вошли в полутемное подземелье. Клеток не было, но из стен торчали каменные выступы. На одном, согнувшись, сидел знакомый красно-фиолетовый фарджер.

— Это Малышка. Она появилась на свет слабой из треснутого яйца. Но даже когда выросла крупной, другие все равно ее не приняли, и ей бывает одиноко, — Вием Берд с теплотой посмотрел на фарджера. — У Малышки нет связи с человеком, так что пусть хотя бы развлечется. Не будете бояться — она вас не поранит.

Малышка зарычала низким тяжелым басом и выпустила вверх столп красно-фиолетовой магии. Кадеты ахнули и отпрянули, натываясь друг на друга.

— В самом деле, — Берд скривился. — Магия Граната не может убить человека! Ну? Кто хочет быть первым?

Никто не вызвался. Капитан поднял руку и с размаху указал пальцем на случайного кадета — невысокого юношу. Тот обреченно поплелся к фарджеру. Стоило Малышке сделать шаг навстречу, он взвизгнул и закрыл лицо руками. Она зарычала и выпустила красно-фиолетовую струю прямо в него. Он упал и замер.

— Опять ты их жалеешь, — сказал капитан Берд. — Кто там дальше?

Малышка разошлась. Толчки здоровенными когтистыми лапами сменялись резкими ударами крыльев и сбивали ка-

детов с ног. Не успел Петр Новак вскрикнуть, как его отбросило в стену. Пришла очередь Айи. Она попятилась к выходу, но капитан схватил ее за форму и жестко выволок вперед. Страх запульсировал в пальцах рук, и Айя зажмурилась. Что-то толкнуло ее слева. Она пролетела пару метров — удар пришелся на бедро и руку.

— Слабаки! — крикнул Берд.

Последней была Виталина Фей. Она встряхнула короткими волосами, оглядела измученных сокурсников, сняла шестиугольные очки и аккуратно положила их на пол. Ее маленькое тело затряслось. Капитан Берд отвернулся, глядя на свои грязные ногти. Малышка медленно направилась в сторону жертвы, низко наклонила голову, капая на пол густой пузырястой слюной и нагнетая воздух кожаными крыльями.

Вдруг на лице Виталины проступила решимость. Она глубоко вдохнула, рванула к фарджеру и закричала изо всех сил:

— Ты очень плохо себя ведешь, Малышка!

Фарджер широко раскрыл пасть и красно-фиолетовое пламя окутало Виталину. Прорвавшись сквозь, кадетка запрыгнула Малышке на морду, и повисла на ней, держась руками за ноздри, а ногами между нижними зубами.

— Приятно тебе? — Фей сильно дернула ее за чувствительный нос. — Как не стыдно?! Мы пришли поиграть с тобой! Это просто не-веж-ли-во! А ну извинись!

Фарджер ревел, мотал мордой из стороны в сторону. Виталина крепко держалась, глубже вцепляясь в мягкую плоть.

Малышка пустила в ход когти, пытаясь сорвать назойливую липучку, но Фей утробно зарычала и с размаху укусила ее за левую ноздрю. Та взревела, оторвала кадетку от израненного носа и подбросила высоко вверх. Спустя несколько мгновений Виталина упала на каменный пол. Вопль эхом разошелся по залу.

— Да чтоб вас! — капитан бросился к Виталине, но Малышка преградила ему путь, обнажив зубастую пасть в полуметре от его лица.

Берд потрясенно отступил назад. Малышка развернулась и, осторожно переставляя лапы, подошла к стонущей Виталине. Та сжалась в комок, держась за тонкую лодыжку. Малышка опустилась на пол, положила огромную голову рядом, закрыла все четыре глаза и протяжно завывала в унисон.

— Ты все-таки извиняешься? — засмеялась Виталина сквозь слезы, касаясь свободной рукой толстой чешуи Малышки.

— Можешь гордиться собой, — проговорил Берд, внимательно глядя на Виталину. — Ты установила связь.

Глава 8. Браслет Эмита

2 день Империи 511 года от начала Святого Правления.

— Все! Посмотрите на кадета Эрхарта. Сейчас он покажет, как нужно управлять чоки, — сказала капитан Асперс, стоя в центре тренировочной площадки анималов.

Кадеты Бирюзы стянулись к Эмиту, сидящему верхом. Глаза Эрхарта были закрыты, вокруг головы животного сияла сине-зеленая печать ментального подчинения.

— Вперед! — приказала капитан.

Чоки направился к ней, и она снова скомандовала:

— Стой, — остановился. — Поклон на одно, — склонился вперед и встал на колени. — Поклон на два, — опустился на оба.

— Отлично, Эрхарт. Уверенный второй уровень, — капитан развернулась к кадетам, продолжая объяснять основы владения акцентом.

Чоки Эмита медленно поднимался, когда печать замерцала, точно вот-вот потухнет. Эрхарт мгновенно развеял контроль, ловко спрыгнул вниз, отбился от группы и тихо застыл.

Руку жег фамильный браслет: каждая бусина горела огнем, будто плавил кожу. Боль расходилась по всему телу, отдавала в глаза и зубы. Но видимых следов не было. При-

крыв веки, Эмит незаметно оттянул браслет подальше от запястья. Жжение ослабло.

— Возьми себя в руки, ты — Эрхарт, а не безродный слабак, — тихо сказал он, глубоко вдохнул и медленно отпустил бусины. Боль вернулась.

— Эмит? — послышалось сзади.

Он обернулся и увидел приближающуюся Азуми.

— Ты в порядке?

— Да, — сдавленно ответил Эмит.

— Твоя печать была... странная.

— Я просто завершил практику немного раньше, чем следовало.

Азуми посмотрела в сторону и проговорила:

— Наши судьбы связаны слишком тесно. Мы не можем позволить себе такую роскошь, как обман, так что если...

— Не бойся, скоро все решится, — прервал Эмит, взял Азуми за плечи и коснулся ее лба своим. — Сегодня назначат Янтарей, я подчиню фарджера, мы поженимся, а дальше — только величие.

— Надеюсь, — сказала она и отвернулась.

— Ты не уверена?

— Не говори глупостей. Но когда я вспоминаю судьбу Ицуми...

Эмит мягко взял ее за подбородок и развернул лицом к себе.

— Ты — не твоя сестра, а я — не Эрик Эрхарт. У нас все

будет по-другому.

— Пообещай, — Азуми схватила Эмита за запястье, плотно придавив браслет к коже.

Он дернулся, затем подался к ней и прижался всем телом:

— Обещаю, мы почти у цели, верь мне.

— Хорошо, Эрхарт, я тебе верю.

Азуми ушла к остальным, Эмит сел на траву в тени большого дерева. В глазах потемнело. Каждый удар сердца отдавался так, словно кто-то бил в колокол над самым ухом.

— Будь достоин своей судьбы, — заговорил он. — Просто возьми эту высоту. С высоты все кажется маленьким.

Скоро боль немного стихла. Эмит открыл глаза и вяло оглядел сокурсников.

Ближе всех тренировалась девушка с короткими голубыми волосами. Она творила печати и громко ругалась после каждой неудачной попытки. У нее был тот же чоки, что и у него самого в начале практики. Эмит усмехнулся. Уже девять провалов, а она так и не догадалась, что жест неправильный. Бездарность.

Вдруг девушка обернулась и всмотрелась в зелень дерева, а спустя мгновение помахала рукой и крикнула:

— Привет! Я — Нану Дэви!

Эмит не откликнулся. Она продолжила вглядываться:

— Не прячься, я вижу, что ты там! Эй! Подойди ко мне!

Всего на минутку.

Эмит затаился, отползая глубже в тень.

— Пожалуйста! Я тебя знаю, ты — Эрхарт. Мне правда нужна помощь, мы же в одной группе, ну!

Он фыркнул, неохотно встал и медленно направился в ее сторону. Нану рванула навстречу бодрым, уверенным шагом.

— Что я делаю не так? Чоки не слушается!

— Понятия не имею, — сухо ответил он. — Покажи.

Нану подбежала к животному и попыталась сотворить печать. Никакого эффекта.

— Твой жест неверный, — сказал Эмит и уверенно выполнил движения. — Правильно вот так.

Нану повторила — безрезультатно.

— И Круг Сердца слишком большой, — он смерил ее строгим взглядом и добавил: — даже для первого уровня.

Нану помрачнела.

— И я заметил, что ты не проговариваешь магические слова. Это вообще нелепость. Говори вслух, иначе никогда не получится. Тебе и без того нужно тренироваться больше других. Все твои попытки закончились неудачей — ты абсолютно бездарна.

Нану сникла и уставилась в землю, но вдруг подняла на Эмита глаза и прищурилась:

— Все мои попытки? Сколько же ты их видел?

— Нисколько, — Эмит посмотрел в сторону.

Нану расхохоталась.

— Ты следил за мной!

— Да что ты несешь? — он отпрыгнул.

— И все видел! — она с силой ткнула пальцем в сторону дерева. — Пока сидел там! А потом изобразил, будто нет.

Эмит замялся, бросил на нее недовольный взгляд, но промолчал. Нану успокоилась, снова подошла к чоки и сделала новую попытку сотворить печать — неудачно. Хмыкнула, ласково погладила животное по желто-оранжевой шее и спросила:

— Ты знал, что это чоки сына командующего?

— Какого из?

— Нашего. Вольфрама. На стойле так и написано. Наездник — Ени Вольфрам, — она оглядела брелок на седле. — Зовут Бур.

— У него собственный чоки? — Эмит схватился за монетку. — Ясно тогда, почему он плохо подчиняется другим.

Нану Дэви снова рассмеялась. Эмит резко взглянул на нее и бросил:

— Заканчивай на сегодня. Лучше уже не получится. Тебя он точно не будет слушаться.

— Но у меня же ничего не вышло, — улыбка сползла с лица Нану.

— И не выйдет.

Дэви отвела взгляд, затем снова посмотрела на Эмита, словно решаясь на что-то опасное, и спросила:

— Потренируешь меня?

— Сейчас будут назначать команды и лейтенантов, мало

времени, — отмахнулся он.

— Не сейчас, потом! Совсем немного, умоляю, Эмит! Я отплачу. Проси, что угодно. Могу стоять за тебя в очереди в столовой, носить твою сумку с книгами или хочешь, следи за мной, если тебе это нравится, — по лицу Эмита пробежала судорога возмущения. — Шучу, шучу, не злись.

— Я сказал — нет, — он развернулся и бросил из-за плеча. — Мое время слишком ценно, чтобы тратить его на такое пустое дело.

Лейтенант Вайс подошел к Залу Преданности и покосился на дверь. Новые кадеты. Сколько в этот раз будет команд? Десять? Больше? Еще старшие курсы. И все документы по Бирюзе. И Дженна просила...

— Лем! — послышалось слева.

Лейтенант Вайс обернулся. Из зеленого сияния печати перемещения вышла высокая, стройная женщина в черной форме. Большие глаза, пухлые губы, длинные зеленые волосы. Сразу за ней появилась другая: низенькая, в больших треугольных очках вершиной вниз, с ярким одуванчиком из синих волос.

— Лейтенант Кичи, — Лем кивнул первой и выпрямился. Она подошла вплотную, пальцы вцепились в его локоть.

— Лейтенант Кичи? Это еще что?

— Извини, Кристина, — он усмехнулся, — забыл твое имя.

Она стукнула его по плечу.

— Да ладно тебе, — Лем потер пострадавшее место и улыбнулся. — Это просто шутка. Слишком давно не виделись.

Кристина опустила взгляд. Вторая женщина встала напротив них. Она что-то держала в руках, но прикрывала предмет ладонями.

— Привет, Роза.

— Привет, Лем, а мы хотели показать тебе кое-что...

— Много в этом году анималов, — перебила Кристина, — еще больше, чем в прошлом. Ты наверняка рад.

— Почему я должен быть рад? — Лем свел брови к носу.

— Нет? Ты же ради этого ушел из лаборатории, — она хитро взглянула на него.

Лем замялся.

— У меня тут... — начала Роза.

— ...мементус — наша последняя разработка, — вклинилась Кристина и добавила, глядя в сторону: — Но тебе это, конечно, неинтересно. Куда там, когда есть горы бумаг у Асперс.

Он отстранился и сказал:

— Для тебя она капитан Асперс.

— А для тебя уже нет? — Кристина прищурилась.

Лем замер и уставился на нее.

— Я сейчас покажу, — сбивчиво заговорила Роза, бросая на лейтенантов робкие взгляды, и протянула ему мementус. Лем взял не глядя, продолжая пристально смотреть на Кристину.

— Да ладно тебе, — она поджала губы, — это просто шутка.

— Нет, не просто. О чем ты?

Кристина помолчала пару мгновений и проговорила:

— Наши с Розой капитаны помнят, что мы ученые, и дают нам работать, а твоей карьере конец. Из-за нее.

— Просто возьми мementус вот здесь и смотри на линзу, — пролепетала Роза. — Тут нужны и Изумруд, и Аметист, так что, я начну, а ты...

Лем сник и оторвался от Кристины.

— Да, сейчас, — тихо ответил он и оглядел прибор.

Взгляд лейтенанта Кичи смягчился, она робко подошла, осторожно обняла Лема и шепнула на ухо:

— Прости, я перегнула.

— Ничего.

— Просто...

— Что?

— Возвращайся в лабораторию.

— Зачем? — он снова посмотрел на нее.

— Чтобы, — тихо начала она, — поработать вместе, как раньше. Подумай о переводе, ладно? У тебя же хорошо получалось, с другим капитаном ты бы...

— Хватит, Кристина, — оборвал Лем, — оставь это.

Она замолчала и нахмурилась. Роза уже пристроилась рядом и произнесла:

— Изумруд. Мементус. Активация.

Прибор засветился зеленым. По экватору проступила небольшая печать и вылезла за периметр ярким кольцом. Затвор с щелчком закрылся и снова открылся.

— Теперь ты, — проговорила Роза.

Лем применил магию Аметиста, и яркий свет, слой за слоем, воссоздал в воздухе лист бумаги: на нем точно запечатлелись трое лейтенантов. Он взял зависшую в воздухе картинку и осмотрел.

— Мементо, — Кристина взялась за другой край изображения, — давай сделаем получше, а то ты какой-то грустный.

— Мне хватит одного, я спешу, — Лем протянул Розе мементус.

— Нет! — Кристина зажала прибор в его ладони. — Мы пока не придумали, как размножить одинаковые мементо, поэтому нужно еще два: для меня и тебя, — она вырвала из руки Лема готовую картинку и пихнула Розе.

Мементус сработал снова. Лем взял второе изображение. Роза уже творила печать в третий раз, как вдруг между Кристиной и Лемом влетел в прыжке невысокий мужчина в лейтенантской форме. Лем потерял равновесие и едва не сшиб Розу. Печать на мементусе потухла, затвор щелкнул. Нарушитель спокойствия уже приземлился и широко улыбался.

Короткие оранжевые волосы. Яркий, внимательный взгляд. Уши и пальцы облеплены украшениями.

— И что там вышло? — он выхватил у Лема мементус и сотворил печать Аметиста. Изображение начало проявляться.

— Летано! — воскликнула Кристина.

— Ну и рожа, Вайс! Что с тобой? — рассмеялся ново-прибывший. — Это потому что ты облажался с дозорными? Слышал, слышал.

Лем покачал головой и обернулся на дверь в Зал Преданности.

— Ах ты джайхово отродье! — Кристина отобрала у Летано готовое мементо и оглядела. — Все испортил!

— Почему испортил? Живенько вышло.

— Последний был для меня! — Кристина швырнула в него листок. — А теперь на нем ты!

Летано поймал мементо и застыл, не отрывая от нее глаз. Затем опустил взгляд, посмотрел на изображение и хмуро проговорил:

— Ну, как-нибудь переживешь, — быстро свернул картинку вдвое и сунул в карман брюк.

— Возьми мой, — Лем протянул Кристине мементо. — Я пойду.

— Но... — начала она.

— Пока.

— Лем, подожди... — Кристина нахмурила брови, глядя

ему в спину.

Лейтенант Вайс коротко махнул, не оборачиваясь.

Эмит присматривался к сокурсникам, которые уже заполнили Зал Преданности. Каждый раз его взгляд упирался в Нану. Она замечала его внимание и тоже глядела в упор. Эмит рассчитывал вынудить ее отвернуться, но Нану не поддавалась, и зрительный контакт затягивался.

— Что она тебе сделала? — спросила Азуми.

— Попыталась меня использовать, — ответил Эмит и отвел глаза. — Как и все простолюдины.

Азуми взяла Эмита под руку, оглядела величественную статую Фольго Рубера в полный рост, расположенную в центре зала, — генерал водрузил ногу на голову поверженного джайха — и продолжила:

— Тогда не смотри на нее так внимательно. Может решить, что задела тебя, — она бросила на Нану короткий безразличный взгляд. — Это обратная сторона нашего положения. Не трать время. Есть новости поинтереснее. Кадетка Фей из Янтарей получила связь.

— Уже?

— Никто не ожидал. Она попала в лазарет, но ничего серьезного. Ее фарджер довольно крупный, так что, возможно, для нас все решится уже сейчас. Ты сильный — вас навер-

няка поставят вместе.

В Зал вошел лейтенант Вайс. За ним еще трое — две женщины и мужчина. Военные подошли к группе из нескольких человек с такими же погонами.

— Сейчас начнется, — сказал Эмит.

Азуми кивнула.

Высокая женщина с зелеными волосами взяла слово, представилась лейтенантом Кичи и быстро объяснила, что кадетов заранее определили в тройки и осталось лишь озвучить состав.

— Хаоюй Ли — Гранат, — отчетливо произнесла она. — Виталина Фей — Янтарь...

Эмит напрягся в ожидании своего имени.

— Нану Дэви — Бирюза. Вы идете ко мне! — закончила лейтенант.

Эрхарт напряг челюсть, наблюдая, как Нану семенит к лейтенанту.

— Она же бездарность, — процедил он. — Почему?

— Ничего, Эмит, — Азуми сжала его руку. — Фарджеров еще много.

— Но больше никто не получил связь.

— Постарайся наладить отношения с Янтарем из своей команды, — она взглянула в толпу, — или надави.

Айя поддерживала Петра Новака, опершегося на ее плечо. После тренировки в подземелье он постанывал, словно беспомощное животное.

— Виталина вчера говорила, что хочет попасть к лейтенанту Кичи, — начал Петр.

Айя взглянула на женщину, зачитывающую списки. Петр потер больную ногу.

— Сказала, что лейтенант — это важно, — продолжил он. — А учитывая, что нам не повезло с капитаном — особенно, — Петр улыбнулся.

— Сильно болит? — спросила Айя.

— Порядочно, а у тебя?

Айя кивнула.

— Кэтти Макки — Гранат, Петр Новак — Янтарь, Азуми Сато — Бирюза.

Айя проводила раненого к лейтенанту Злоте, которая увела его к остальным. Затем вернулась на место и огляделась: слева стояла Чени Чоп вместе с Робинотом Тейлором. Айя шагнула к ней, но остановилась. Уговор есть уговор. Нельзя выдать их знакомство. Чей она лейтенант? Композитов? К ней никак не попасть.

К Чени подошла ее новая команда. В одну линию выстроились трое: улыбочивый Юрий Рой с короткими седыми волосами; невысокий кадет с розовыми кудрями и скучающим выражением лица — Константин Зейн; и долговязый Зарто Гривас с темно-синими локонами до плеч. Айя присмотре-

лась к последнему. Это же он вчера был с Холли во время конфликта с Ени.

— Лейтенант Чоп, у меня Империял! Как у вас! — выпалил Рой. — Я много слышал о ваших ранних успехах. Гарантирую — я все их превзойду.

— Вот это заявка! А если не выйдет? — Чени скрестила руки на груди.

— Сделаю, что угодно, — Рой понизил голос. — Если играть, то с высокими ставками.

— Идет! — согласилась Чени. — У меня как раз есть кое-что особенное. Проиграешь, опробую на тебе один эликсирчик... — Чени провела рукой по лысой голове.

— Сони Уми — Лазурит, Оззи Гучич — Сердолик, Холли Спирит — Хризолит. Вы идете к лейтенанту Летано.

Оззи рванул навстречу Сони и Холли, огибая плотины из групп кадетов, и, достигнув заветного берега, обнял обеих сокомандниц. Холли поймала его за руку и больно вывернула кисть, заставив Оззи согнуться пополам.

— Так, — продолжила Кристина, — теперь к лейтенанту Вайсу: Ени Вольфрам — Гранат, Эмит Эрхарт — Бирюза и Янтарь... Айяла Ригель!

Айя бросила короткий взгляд на Ени, он на нее. Затем посмотрела на Холли — та отвернулась. Айя простонала. Это просто тотальное невезение.

Натянув безразличное лицо, Ени вышел в центр помещения, и лейтенант указала ему на Лема Вайса. Следом подо-

шел Эмит Эрхарт и Айя. Вот и все: Гранат, Бирюза и Янтарь. Теперь они команда. На ближайшие три года. Слабая надежда помириться с Холли была раздавлена весом двух слов: Ени Вольфрам. [См. Приложение Д. Военная иерархия академии Рурта]

— Подождите там, — лейтенант указал на пустые лавки вдоль стен. — Разберусь с другими командами и подойду.

Кадеты двинулись в указанную сторону. Айя и Эмит сели рядом, а Ени остался стоять у стены, скрестив руки и ноги. Глаза закрыты, лоб напряжен.

Айя разглядывала Эмита. Как ровно сидит, будто палка вместо позвоночника. Выглядит умным. Внимание зацепилось за левую руку, окольцованную браслетом из круглых бирюзовых бусин.

Вскоре лейтенант Вайс вернулся.

— Уже познакомились? — спросил он и мельком оглядел всех. — Кто расскажет о себе первым?

Никто не ответил.

— Какое слаженное молчание. Отличная командная работа, — Лем тряхнул головой, приведя в движение разноцветье сережек. — Тогда начнем с Ригель, раз мы и так знакомы ближе, чем следует. Расскажите о себе. Коротко.

Эмит бросил недоуменный взгляд на Айю.

— Ригель? — поторопил Лем.

Ее глаза забегали по залу. Сказать правду или молчать? Главное, чтобы показания не расходились с тем, что она уже

озвучила капитану Асперс. Айя взглянула на вход и нахмурилась. Легка на помине.

— Тут генерал Рубер и капитан Асперс, — сказала она и вжалась в лавку. — Идут к нам.

Неужели за ней?

Все, включая Ени, мгновенно оживились. Лейтенант Вайс обернулся к начальству. Генерал Рубер двигался так, будто проверял каждым шагом пол на прочность. Взгляд устремлен вперед. Между бровями — жердь опыта, вокруг губ — дуги сложных решений. Капитан Асперс шла иначе — не сомневаясь в надежности мест, куда ступали ее ноги.

Подошли. Капитан ровно сказала:

— Лейтенант Вайс, вы нужны.

Он кивнул, развернулся к Айе, Эмиту и Ени.

— Познакомьтесь получше, а после — можете быть свободны.

Отошел, поравнялся с капитаном, и они приготовились уходить, но не сдвинулись с места — генерал Рубер замер напротив Айи и уперся взглядом в изображение Солнечного Вьюна.

— Это Айяла Ригель, — пояснил Лем. — Она тоже нужна?

— Нет, — Фольго Рубер развернулся и проследовал к выходу.

Капитан и лейтенант — за ним.

— Что это было? — спросил Эмит низким, глубоким го-

лосом.

Айя пожала плечами и потрогала лоб. Рубер разглядывал татуировку. Должно быть, они уже знают про поле. Что делать? Бежать? Куда?

— Почему генерал так странно на тебя смотрел? — продолжил Эмит.

— Не знаю, — отмахнулась Айя.

— Подумай. С чего такой интерес? — он холодно взглянул на нее.

— Может быть, дело в инициации...

Айя гоняла мысли, как пастух скот, пытаясь запереть каждую в четких границах. Генерал пришел с капитаном Асперс. Она больше всех знала о ситуации, даже про потерю памяти. Выясни они что-нибудь опасное, ее уже бы схватили на месте, но Рубер и капитан просто ушли. Похоже, им правда был нужен лейтенант Вайс. Просто повезло. Зря она открылась Асперс. Начнет копать — выяснит про поле. Лучше пока не высовываться. Пусть сначала все утихнет.

— Не уверен, что это могло надолго впечатлить генерала. Все же обошлось. Что еще? — добавил Эмит.

Он прав, внимание Рубера связано с чем-то другим. С чем?

— Входная печать! — воскликнула Айя.

Если их волнует ее прибытие, а не прошлое — это лучше всего.

— Когда я пришла в академию, — начала Ригель, — что-

то случилось, и печать пропустила меня под Аметистом.

Ени украдкой посмотрел на Айю.

— Это невозможно, — уверенно заключил Эмит.

— Почему?

Эрхарт окинул ее беглым взглядом, словно прикидывая, сможет ли она понять, и осторожно начал:

— Положим, защитный барьер тогда был снят.

— Барьер? — перебила Айя.

Эмит зажмурился, будто коря себя за то, что переоценил ее способности, и продолжил:

— Да, академию окружает магический барьер. Теперь его иногда снимают перед инициацией — политика. Раз война с джайхами окончена — опасности нет, то и барьер не нужен. Королева не хочет пугать гостей. Это ясно. Но Аметист... Это противоречит законам магии.

— Каким законам?

Эмит снова зажмурился.

— Представь воронку на воде: с одной стороны затягивает, с другой — выплескивает. Вода — магия, воронка — печати, в итоге — магический результат. Получая акцент, ты обретаешь способность создавать определенные воронки. Янтарь лечит животных, Бирюза управляет их волей и так далее. А еще появляется магический след — тень, которую отбрасывает твоя магия.

— Это я знаю, — оживилась Айя. — Холли говорила, что брат командующего Феликмана может его видеть.

— Именно. Этот след считают и печати перемещения. Ты касаешься их, называешь пункт назначения, и огромная печать в фундаменте академии фиксирует твой след и акцент. Затем она сжимает пространство между точками отправления и назначения, позволяя пройти насквозь. Если у тебя Янтарь — переместишься под ним. Ошибки быть не может.

— И все же, я как-то прошла, — заключила Айя и закинула руки за голову. — А не могла печать сработать сама?

— Печати не работают сами, — ответил Эмит, медленно перебирая бусины браслета. — Печать контроля разливов рек питается следом командующего Феликмана. Умрет он — она тоже исчезнет.

— Погоди, — протянула Айя, — если печати всего лишь точки между порталами, значит можно сделать их на каждом углу и вообще не ходить пешком?

Эмит хмыкнул, оторвался от браслета и слегка наклонился вперед.

— Все не так просто. Дело в материале стен. Именно он распознает след, делая перемещение возможным. Его создал Святой Астриус и передал Фольго Руберу. Ныне состав утрачен. Так что новых печатей перемещения у нас не будет.

— Не понимаю, — Айя потупилась. — Если они работают только от следа, как мы прошли на инициацию? У нас ведь тогда даже акцента не было. А если можно пройти просто так, то это небезопасно для академии.

Эмит закинул ногу на ногу.

— Человек со слабым следом или без него невидим для печатей и может пройти — но только с тем, у кого след есть. Судя по намекам лейтенанта Вайса о вашей близости, рискну предположить, что он и провел тебя в Зал Двенадцати. Что до безопасности — да, человека без акцента не отследить, но что он может сделать против мага? Важно другое — вовремя определить уровень переместившегося. Чем он выше, тем больше угроза. И по следу это легко понять.

— Я запуталась, — Айя выдохнула. — Как я могла пройти с кем-то? Я никого не видела.

Или?.. В коридоре Бирюзы был кто-то. И в комнате лейтенанта Вайса.

— В академии разберутся, — спокойно сказал Эмит. — Порядок мироздания из-за этого не рухнет.

— Ладно, Эмит, спасибо, — медленно проговорила Айя. — Много же ты всего знаешь.

— Я — Эрхарт. Я знаю все.

— Не все, а то, что положено, — вставил Ени.

Айя и Эмит резко оглянулись на него. Вольфрам пристально смотрел на Эрхарта.

— Не тебе об этом судить, Вольфрам, — ровно ответил Эмит.

— Это почему? — глаза Ени сузились. — Я могу судить о чем захочу.

— Не теперь, — возразил Эмит. — Ты забыл о своем ро-

довом долге и стал обычным убийцей.

— У меня нет долгов, — Ени оттолкнулся от стены и встал напротив Эмита. — Точно не перед Вольфрамами.

— Разумеется, — Эрхарт тоже встал и сделал шаг вперед, — тебе больше по душе род предательницы Лоу.

— Заткнись!

Ени бросился на него. Эмит увернулся, оттолкнул его вбок, и тот, споткнувшись, рухнул на четвереньки. Из-под кителя выскользнул медальон — четыре ладони крестом. Айя ахнула — это вещь Спиритов. Лолы?

— Лучше не зли меня, Вольфрам, — прорычал Эмит. — Ты мне не ровня.

Ени медленно встал, спрятал медальон под ткань и кинул на Эрхарта затравленный взгляд. Постоял на месте, будто решая, стоит ли снова броситься в драку, но затем молча направился к выходу.

Эмит развернулся к Айе, потирая запястье под браслетом.

— Жалкий убийца. Еще и слабак.

— Откуда ты знаешь? — выпалила Айя.

— А ты не видела? Он даже не смог воспользоваться преимуществом внезапной атаки.

— Я не про это. Про убийство.

— А, — Эмит усмехнулся. — Это все знают. Вольфрам столкнул Джеймса Вилсона со скалы, но командующий оставил все как несчастный случай.

— Как же он бесит, — Айя потерла виски. — Вляпалась

я с ним. Теперь Спирит меня презирает, а она мне нужна.

— Зачем тебе Спирит? — Эмит прищурил глаза.

— Да так. Есть одно дело, — отмахнулась Айя.

— Я могу устроить тебе встречу с ней. Сегодня. Пойдешь со мной на собрание СВОИ, как гостья.

— Ты серьезно?

Эмит легко улыбнулся одной стороной рта, чуть приподняв тонкие, плоские губы.

— Вполне. Но мне нужно кое-что взамен.

— У меня ничего нет, — хмуро ответила Айя.

— Это в твоих силах, — продолжил Эмит. — Получи связь с фарджером как можно быстрее. Влияние Эрхартов не меньше, чем у Спиритов. Поможешь мне — я помогу тебе.

Он встал.

— До вечера?

— До вечера, — ответила Айя.

Эмит направился к выходу.

Айя выдохнула и оперлась о стену. Вот он — еще один шанс, но воспользоваться им снова невозможно. Она — не Виталина. Фарджеры — это слишком. Нельзя рисковать жизнью каждый раз, когда возникает призрачный шанс узнать крупицу правды. Айя забарабанила пальцами по манжете формы. Должен быть другой выход. Медальон Спиритов. Холли точно захочет узнать, как он оказался у Ени. Только бы поговорить с ней.

Глава 9. Невозможный выбор

2 день Империаля 511 года от начала Святого Правления.

В кабинете Дженны Асперс царил привычный полумрак. Слабый свет падал на стеклянные фигурки, отражаясь множеством искр. За столом, на обычном месте капитана, устроился генерал Рубер. Напротив, распрямившись, сидел Лем Вайс. Сама Дженна стояла у стены вполоборота к собравшимся и даже так была лишь немногим выше лейтенанта.

— Капитан, присядете? — Лем взглянул на нее, но она коротко отмахнулась и перевела глаза на генерала.

— Лола Спирит предала нас, — сказал Рубер, потирая вспотевший лоб, — ранила командующую Аболицию и сбежала.

— Капитан Спирит? — Лем заерзал на стуле, ощупывая шершавый деревянный подлокотник снизу.

Лола? Предательница? Как это возможно? Он недоуменно посмотрел на Дженну, но та лишь высоко подняла подбородок. Генерал кивнул ей.

— Лола Спирит действовала не одна, — начала Дженна, — с ней была Марта Лоу. Объяснения этому пока нет, но цель предателей ясна — убить генерала.

— Лоу? — переспросил Лем. — Ее же казнили.

— Да, это странно. И пока мы разбираемся, нам нужен надежный лейтенант анималов, — капитан взглянула Лему

в глаза. — Я предложила твою кандидатуру.

— Я готов, — отозвался он.

Дженна продолжила:

— Айяла Ригель и Ени Вольфрам попали к тебе неслучайно. Если Лоу правда жива, она может попытаться связаться с сыном и использовать его. Что до Ригель — генерал займется ей лично, без посторонней помощи.

Лем посмотрел на Рубера. Займется лично? Обычной кадеткой?

— Твоя задача проста, — сказала Дженна, — заметишь что-то странное — докладывай. И это строго между нами.

— Так точно, — отчеканил Лем и спросил: — Как быть с Холли Спирит? Она заметит пропажу сестры, если уже не заметила.

— Пока идет расследование, скажем, что Лола на задании, — холодно ответил генерал.

Лем медленно брел по коридору, обдумывая услышанное. Почему не подключили командующего Вольфрама? Он знал Марту Лоу лучше всех. Его преданность не вызывает сомнений, учитывая принесенную жертву. Зачем действовать через Дженну?

— Еще не ушел, Лем? — послышался за спиной знакомый голос.

Лейтенант Вайс обернулся. Рубер догонял его.

— Нет, — ответил он, — я тут думал... Никак не могу понять... Почему Лола сделала это?

Генерал подошел ближе и проговорил:

— Люди не рождаются предателями, а делают выбор. Она сделала свой, и мы не можем позволить себе сочувствие. Иначе это нас и погубит. Враг — есть враг. Действия короны дали им слишком большую фору, — Рубер посмотрел на Лема с глубокой уверенностью. — Вот почему сейчас особенно нужны верные люди.

— Вы можете рассчитывать на меня, — твердо проговорил Лем.

— Я знал, что не ошибся в тебе, — сказал генерал, — вот почему это сделаешь ты.

— Что нужно сделать? — Лем с готовностью шагнул навстречу.

— Защитить Дженну Асперс.

— Как? — лейтенант сделал еще шаг вперед.

— Присмотреть за ней, — бесстрастно проговорил Рубер.

Дыхание перехватило. Мышцы напряглись, заковав спину в жесткий чехол. Шпионить?

— Генерал... — Лем отступил. — Вы не доверяете капитану?

Рубер положил тяжелую ладонь ему на плечо.

— Бывают задачи, требующие исключительной моральной устойчивости. У Дженны сейчас именно такая. Она мо-

жет оступиться. Мы знаем цену мира, и цена эта высока. Если не справится — пострадают все.

Лем закусил щеку.

— Ты поступаешь правильно. Так жертв будет меньше, — он убрал руку с плеча подчиненного и отвернулся. — Поддержание мира требует самоотверженности. Я знаю это, как никто.

Рубер глубоко кивнул лейтенанту и ушел. Тишина покорно скрыла эхо тайны.

Послышались шаги. Со стороны ее кабинета. Дженна. Идет к себе, ничего не подозревает... Только бы не столкнуться с ней.

Лем сорвался с места и метнулся по коридору к печати перемещения. Добрался до своей комнаты, заперся, повалился на кровать и зажмурился. Вспомнились события шестилетней давности.

— Это ее досье, ознакомься, — генерал Рубер передал Лему белую папку с изображением спектра.

— Дженна Асперс, 34 года, капитан Бирюзы, — прочел вслух лейтенант, и его взгляд замер на последних шести буквах. — Она Бирюза. Как мама...

Рубер подтащил к себе папки с другого конца стола, наскоро их проглядывая, и сказал:

— Понимаю, ты в смятении. Но я подумал, что твое прошлое тут не минус — даже преимущество. Будешь к ней

внимательнее. Честно говоря, они с твоей матерью даже немного похожи.

— Не думаю, что это хорошая идея, — Лем сел на стул и закинул ногу на ногу.

— Капитану Асперс нужна помощь, — Рубер отложил документы. — Она сдала после смерти мужа. Он погиб в штурме в последний год войны, был Гранатом. С тех пор Дженна сама не своя.

— Уже... — Лем посмотрел в сторону, — девять лет прошло.

— Вот именно. Они с Клодом были в одной команде, так что ее потеря не только личная, но и профессиональная. И, конечно, все это сказалось на службе. Но буквально на днях Дженна взяла нового Граната в команду и возобновила тренировки. Это прогресс, так что ее нужно поддерживать.

— И чем я могу помочь? — Лем проглядел досье еще раз.

— Облегчи ей рутину, чтобы она сосредоточилась на полетах. Учитывая ситуацию, ты подходишь, — Рубер пристально посмотрел на Лема. — Тебе пора выйти из тени поступка отца.

— Не уверен, что справлюсь, — лейтенант прикусил нижнюю губу. — Все-таки он... Я не могу до конца избавиться от этого. Каждый раз, когда смотрю в зеркало, вижу его.

Генерал вздохнул, поднялся из-за стола и подошел к Лему:

— Да, вы очень похожи внешне, и он тоже Аметист. Но на этом сходства заканчиваются. Ты — другой. Адриан бросил твою маму среди боя и дезертировал в Шойл, а ты поможешь капитану Асперс и перестанешь винить себя за чужой грех. Посмотри на это иначе: работа с Дженной — шанс вернуть себе контроль над этой частью прошлого.

— Я не могу контролировать прошлое, — сказал Лем. — Я пытаюсь его забыть.

— Прошлое не забывается, — Рубер снисходительно улыбнулся. — Ты не сможешь спрятаться от него ни в лаборатории, ни в любом другом месте. Так что лучше прими вызов.

Лем немного помолчал.

— На самом деле мне не нравится в лаборатории. Весь этот год я будто не на своем месте. Хочу делать что-то значимое.

— Отлично, — генерал подмигнул, — тогда докажи свою верность.

Лем вяло поднялся с кровати, озираясь на дверь, будто кто-то мог подслушать его мысли, и подошел к окну. Посмотрел через стекло вниз, на кладбище академии, провел пальцами по подбородку. Почему отец сбежал и бросил маму? Он планировал это с самого начала или случилось что-то непредвиденное? Какими они вообще были? Родители. Их образы мутные, мыльные, ускользающие. Как пылинки, раз-

личимые на ярком солнце: почти не движутся, пока не решишь их схватить. Но стоит попытаться, разлетаются в разные стороны, будто наказывая за излишнее внимание. Память сохранила так мало деталей... Отец вообще любил ее? Или она была просто коллегой, с которой по юности случился незначительный роман?

— Вот образцы, которые ты просила, — сказал Лем, протягивая Кристине четыре разноцветных шарика.

Полусогнувшись над широким столом, не отрываясь от лабораторных записей, она выставила руку назад, взяла образцы и зажала пальцы Лема своими. Затем отпустила кисть, выпрямилась, отбросила зеленые волосы за спину и обернулась.

— Ты грустный в последнее время. Что-то случилось? — Кристина подошла ближе и коснулась предплечья Лема. — Расскажешь?

— Это неинтересно. Не относится к работе.

— Мне интересно не только то, что происходит в лаборатории, — она оглядела полки с новейшими научными трудами и завела руки за спину. — Говори.

Лем присмотрелся к ее лицу, словно пытаясь прочесть мысли и спустя пару мгновений сказал:

— Я... чувствую себя ненужным. Капитан Асперс ничего мне не поручает, хотя формально я уже год лейтенант Бирюзы.

Кристина рассмеялась.

— Но это же здорово! Берд тоже не наседает. Работаем себе спокойно. Ты нужен здесь.

Лем не ответил.

— Для тебя, кстати, есть хороший проект, — продолжила она. — Роза и Летано делают сейчас одну интересную штуку. Хочешь присоединимся к ним?

— Не хочу, — отрезал Лем. — Я вообще не хотел Американист. Вечное напоминание о поступке отца. Для меня быть здесь — пытка, — он отстранился. — Ради чего он предал нас? Я даже не знаю, что он исследовал. Я хочу делать что-то полезное. Работать с капитаном Асперс или кадетами.

Кристина замерла, затем сделала шаг к нему.

— Ты правда хочешь уйти?

— Хочу, — сказал он.

— Ну раз так, — она помрачнела, помялась на месте и бросила взгляд в угол комнаты, — пока ты еще здесь...

Кристина ушла в подсобку и вернулась со свернутым пополам листом бумаги.

— Помнишь, что это?

Лем оглядел текст и улыбнулся:

— Забудешь тут.

— Прочтешь? — она протянула ему записку.

— Лучше ты, — он отодвинул ее руку, — мне неловко.

Кристина хихикнула:

— Как знаешь, — затем прокашлялась и с выражени-

ем начала: — Кристине Кичи — самой красивой девушке на курсе...

Лем прикрыл лицо ладонью и что-то промывчал.

— ... Приходи после занятий на смотровую Изумруда, я буду ждать тебя там... — Кристина снова хихикнула и сделала голос ниже, — если не боишься последствий...

Лем расхохотался:

— Правильно, что ты не пошла. Святая Квадра, я правда был таким придурком? — он потер брови.

— Да ладно, нам было по восемнадцать. Посмотри на год, — она указала на дату внизу записки, — пять лет уже прошло.

Кристина отложила бумагу, посмотрела на Лема и спросила:

— Но может ты хочешь позвать меня еще раз?

— Что? — он посерьезнел.

Она отошла на шаг.

— Ты еще хочешь сходить на смотровую Изумруда со мной?

Лем остановился взглядом на обшарпанном уголке стола, размышляя над ответом.

— Лейтенант Вайс, — прозвучал голос у входа.

Он обернулся. В дверях стояла Джэнна.

— Вы нужны, — сказала она и вышла.

— Так точно, — ответил Лем и проследовал за ней.

Кристина нахмурилась, ее щеки надулись. Она разверну-

лась и направилась к столу.

В коридоре Дженна остановилась у окна и сунула Лему тетрадь с изображением спектра:

— Завтра в восемь утра жду вас на площадке анималов. Там будет моя команда, Вием и Ардалион. Нужно, чтобы вы документировали нашу тренировку. Для кадетов. Какие элементы работают в связке, как происходит управление фарджером. Если справитесь, позже сделаете из этого методичку. Ясно?

— Ясно, — уверенно ответил Лем.

На следующий день на тренировочной площадке Лема уже ждали угрюмый Вием Берд и Ардалион Хадзис-Пинни, рослый и могучий. Его выбритая голова гордо демонстрировала миру единственную зеленую прядь, закрученную спиралью. Густые усы завивались в стороны, а угловатое лицо с широким носом и пухлыми губами казалось сложенным наспех.

Вдруг их накрыла огромная тень. Лем посмотрел вверх: в небе, хлопая крыльями, летел фарджер. Вокруг морды сияла сине-зеленая печать. Наездница — Дженна Асперс — крепко держалась за поручни, ее оранжевые волосы развевались на ветру. Фарджер сделал кувырок, камнем ринулся вниз и взмыл в последний миг. Берд вскинул кулак, сложил

руки треугольником у рта и крикнул вверх:

— Дженна! Не угрожь мне Бую!

Капитан Асперс развернула животное и направила на Виема:

— Запрыгивай!

Берд поморщился, побежал навстречу и, подскочив, ухватился за переднюю лапу фарджера, ловко взобрался на спину животного в дополнительное седло прямо позади капитана Асперс. Он зацепился за специальные поручни, а ноги сунул в стремяна. Дженна завизжала, Вием засмеялся, отбиваясь от оранжевых прядей, что лезли ему в лицо.

Фарджер пронесся над Лемом и Ардалионом. Дженна крикнула что-то последнему, и тот, не раздумывая, побежал в сторону трамплина неподалеку. Сделал жест Луча Отталкивания, его руки засветились красно-фиолетовыми печатями, и он, с разгона, прыгнул вверх. На пике прыжка фарджер подхватил его лапой и поднял в воздух.

Фарджер кружил в небе, затем спустился и сбросил Ардалиона, который в кувырке приземлился и погнал вперед, поражая тренировочные мишени.

Лем выдохнул, отошел от окна, вернулся на кровать, лег. Нужно что-то решить с заданием Рубера. Как поступить правильно? Отец клялся защищать Лиджу, а сам предал родину, и это погубило маму. Может, он всего лишь струсил? Не хватило духу исполнить приказ? Вдруг отец не был злодеем?

Тогда маму убило не его безразличие, а слабость. Нерешительность. Сомнения. Лем снова встал, подошел к столу и опустился на стул. Нельзя быть таким же. Нужно собраться: остаться верным присяге и слушать генерала. Лем упер локти в столешницу, сцепил руки вместе и уткнулся в них тяжелым лбом. Только так можно защитить всех, исполнить долг военного.

— *Капитан Асперс, что вы думаете о долге перед страной?*

— *Долг, лейтенант Вайс?* — она обернулась. — *А почему вы спрашиваете?*

— *Интересно. Это плохой вопрос?*

Дженна остановилась и посмотрела за спину Лема в сторону кладбища.

— *Долг — единственное, что оправдывает смерти, поэтому я верю в него. Иначе все, кто погиб в боях за Лиджсу, отдали свои жизни зря.*

— *Но, может, долг бывает и какой-то другой. Например, личный?* — спросил Лем.

Дженна двинулась к корпусу Бирюзы.

— *Что вы имеете в виду?*

— *Когда важнее защитить одного человека, а не спасти всю страну.*

Она снова остановилась и посмотрела в сторону.

— *Вы хотите защитить кого-то конкретного?*

— Да, но этот человек, судя по всему, не нуждается в моей защите, — он скользнул взглядом по ее волосам, линии щеки, шее, — я говорю о самом желании.

Дженна посмотрела на него:

— Это нормально. Мы все в первую очередь хотим защитить тех, кто нам дорог. Но иногда не получается, — она отдернула сначала один, а затем другой рукав. — Тогда приходится искать иные причины жить.

— Какие?

— Защищать тех, кто не может защитить себя сам. В память о погибших за мир. Раз Святые даровали мне Бирюзу, я должна помогать людям, — Дженна посмотрела Лему в глаза и деловито подернула плечами. — Ты — в их числе. Твоя статуэтка тоже на моей полке.

— Моя?

— Конечно, — она продолжила путь к корпусу. — Я — твой капитан, ты — мой подчиненный. Я должна тебя защищать.

Лем простонал и закрыл лицо ладонями. Подчиненный. Просто подчиненный. Он схватился за шею и принялся ее растирать. Столько лет рядом с ней, день за днем, тысячи поручений, и все свелось к этому. К глухой стене приказа, разделяющей лейтенанта и капитана, двух военных. Хотя чего он ждал? Разве были причины думать иначе? Но тогда... еще давно... что это все-таки значило?

Лем сидел на собственном расстеленном кителе на крыше Аметиста. Дженна стояла у перил и смотрела в небо:

— Так зачем вы позвали меня сюда?

Она оторвалась от прохлады металла, подошла к нему и сказала:

— Сегодня ровно год, как мы работаем вместе.

— Два уже, — Лем улыбнулся.

— С первого задания, — уточнила она.

— Ну да, — он снова потянулся. — Можно спросить?

Дженна кивнула.

— Почему вы так долго ничего мне не поручали?

— Не признавала, что мне нужна помощь, — она бросила короткий взгляд на край расстеленного кителя. — Хотя теперь уже не представляю, как справлюсь без тебя. Ты отлично работаешь.

— Рад слышать, мне намного больше нравится с вами, чем в лаборатории. Может, — Лем сдвинулся вправо, — тоже хотите присесть?

Дженна поджала губы и вздернула подбородок повыше...

Лем вскочил с места и мелко затряс кистью руки. Она уже забыла!

— Святая Квадра, что я за идиот?

Он снова сел за стол, судорожно потирая предплечья. Может, просто отказаться от задания? Сослаться на недостаток

компетенции. Лем рухнул щекой на ладонь. Тогда Рубер поручит это другому. Кто не будет на ее стороне, кому она безразлична. Он шумно выдохнул. Так еще хуже. Снова выглянул в окно, пытаясь разглядеть неразличимый из его комнаты кабинет капитана Асперс в корпусах второго кольца. Где она сейчас? Уже у себя? Что делает? Дженна не заслужила этого. Но выбора нет... Придется выполнить приказ. Честно, последовательно, докладывать все без утайки. Рубер мог привлечь кого-то еще, чтобы одним махом проверить и капитана, и лейтенанта Бирюзы. Если скрывать информацию, расхождения быстро вскроются. Тогда он подставит и себя, и ее.

Глава 10. СВОИ

2 день Империи 511 года от начала Святого Правления.

Собрание СВОИ проходило в Зале Преданности. Перед статуей генерала Рубера установили деревянную сцену, где разместились кадеты-музыканты. Оркестр играл легкую ритмичную музыку на барабанах из кожи чоки, духовых, напоминавших низкий рев фарджеров, и разных струнных. Свет приглушили, по залу расставили круглые столики с высокими стульями, вокруг которых собирались гости: кто в светской одежде, кто в форме академии. Они беседовали, поглощали закуски и покачивались в такт.

Эмит остановился у входа, Ая примостилась рядом и осмотрелась. Где Холли? В нескольких шагах за столиком обосновалась Хаюй Ли в белом струящемся от талии платье. Рядом, в черном костюме, возвышался Зарто Гривас, держа поднос с разноцветными желейными кубиками. Кэтти Макки в обтягивающем темном комбинезоне весело схватила один, едва не опрокинув все блюдо, и засмеялась, глядя на ошарашенного Зарто. Это не ускользнуло от внимания Оззи Гучича, облаченного в черную сетчатую майку и кожаные штаны. Он тихо хихикнул.

К Эмиту неслышно подплыла Азуми Сато. Ее серое платье, составленное из тонких лоскутов ткани, оплетало руки

и бедра так, что мешало движению; отдельные разрезы под грудью и на спине оставляли кожу открытой, подчеркивая стройную фигуру и прямую осанку.

— Где твоя фамильная одежда, Эмит Эрхарт? — официально спросила Азуми.

— Она мне не нужна. Все и так знают, кто я, — ответил Эмит.

— Фамильная одежда — дань уважения дому Эрхартов, а не прихоть. В следующий раз прими подобающий вид.

Эмит промолчал, Азуми бегло оглядела Айю, но тут же отвернулась, будто боялась испачкаться, и вполголоса заговорила:

— Это, должно быть, Айяла Ригель, твой Янтарь?

— Верно, и она уже знает, что должна сделать.

Эмит по-хозяйски посмотрел на Айю.

— Мне с Янтарем не повезло, — продолжила Азуми. — Петр Новак слаб и бесполезен. Хорошо, что он в моей команде, а не в твоей.

Эмит машинально коснулся браслета.

— Идем? — спросила она.

Он кивнул. Азуми взяла его под руку и увела.

Айя осталась одна и облегченно выдохнула. Самое время поискать Холли. Неподалеку вяло оперся о столик Робин Тейлор, внимательно слушая лейтенанта Летано. Оранжевые волосы Романа были зализаны назад, из одежды — короткая белая кофта и серые шаровары, расшитые серебром. Айя на-

правилась прямо к лейтенантам.

— Это очень высокий уровень и первое подобное событие в истории, — сказал Летано. — Печать творят сразу трое. Будем я, командующая и Вайс. В прошлый раз вместо него был Вилсон, но теперь в ход идет любой приличный Аметист. Хотя приличный — еще сильно сказано. — Летано звонко рассмеялся.

— Если это впервые в истории, — Робин изогнул рот волной, — как мог быть прошлый раз?

— Я сказал, — Летано сбавил темп речи, будто говорил со слабоумным, — Печать Полного Восстановления будут творить впервые, до этого была Печать Частичного.

Лейтенант Тейлор заметил Айю и жестом остановил собеседника, кивнув ему за спину. Роман развернулся.

— Чего тебе? — строго спросил он.

— Вы лейтенант Холли Спирит? — отозвалась Айя.

— Да.

— Не знаете, где она?

Роман пробежался взглядом по толпе кадетов.

— Не знаю, Лолы тоже не вижу. Спириты такие встречи обычно не пропускают, — он замялся и посерьезнел. — Извините, я отойду.

Летано растворился в толпе. Айя непонимающе посмотрела на Робина, но он мигом отвел глаза и тоже ушел. Айя проследовала вперед, остановилась у столика возле статуи генерала Рубера, машинально стянула с тарелки квадратик

розового желе и сунула в рот. Тот немедленно прилип к небу. Отлепить его языком не вышло и пришлось задействовать пальцы. Лола Спирит и правда пропала. Реакция лейтенанта это только подтвердила.

— Попалась в железную ловушку? — прозвучал сзади незнакомый голос.

Айя обернулась и увидела рядом огромного мужчину в черной форме академии, с закрученными вверх зелеными усами и свисающей со лба прядью-пружинкой. Его китель трещал по швам от распирающих мышц, пуговицы держались лишь милостью Святой Квадры. Желе так и не отлепилось, и Айя уставилась на гиганта с пальцем во рту.

— Оставь, через несколько секунд само отпадет, — он мягко улыбнулся и представился: — Ардалион Хадзис-Пинни, капитан Граната.

Айя мгновенно вспомнила рассказ Виталины: человек перед ней — наследник одного из шести древних родов.

— Аыала Ыгель, — пробубнила она.

Вдруг желе отвалилось, прыгнуло на язык и ретировалось в пищевод. Она повторила свое имя уже отчетливо. Капитан проговорил его по слогам, точно пробуя на вкус, и внимательно осмотрел лоб Айи.

— Татуировка у тебя интересная.

— Да ничего особенного, — Айя прикрыла лоб рукой и опустила глаза.

Зрение выхватило черное кольцо на мизинце капитана:

квадратный металлический диск с изображением перекрещенных меча и секиры.

— Знаешь этот герб? — спросил Хадзис-Пинни.

— Впервые вижу, — выпалила Айя.

Капитан вскинул брови, будто ожидал чего-то другого, взмахнул чубом и уставился в толпу.

— Обожаю эти встречи. У всех такие наряды... Я и сам люблю красиво одеться, но мне мало что идет. Особенно желтый. Вообще не мой цвет.

Он поиграл плечами, будто примерял идеальный костюм.

— Вы тоже член СВОИ? — спросила Айя.

— Да, хотя в последнее время не рад этому, — шутливые движения пропали, уступив место строгим манерам военного. — Тут все изменилось, когда заправлять стали Спириты.

Капитан Хадзис-Пинни взял железный кубик, ловко расправился с ним и продолжил:

— Раньше СВОИ были для всех. Теперь — только для высокородных. Конечно, тут еще полно не знатных, но прием новых членов усложнился. И зачем, спрашивается, нужно такое сообщество?

— А причем тут Спириты?

— СВОИ основал Фред Вилсон много лет назад. Хотел помочь кадетам добиться положения без родословной. Все его наследники, включая последнего потомка, Джеймса, разделяли эти ценности. Но род прерван — молодой Вилсон погиб три года назад, и управление перешло к его невесте, Лоле

Спирит. При Джеймсе СВОИ значило «справедливые, великодушные, открытые и искренние», а что оно значит теперь — не знаю.

Айя закинула в рот очередной вероломный студень. Ясно. Лола Спирит была невестой Вилсона.

— Говорят, Вилсона убили, — будто случайно обмолвилась Айя.

— Кадетские байки, — отмахнулся капитан. — Валят на младшего Вольфрама?

Она кивнула.

— Нет, это был несчастный случай. Джеймс сорвался со Скалы Слез недалеко от Рурта. Подумать только, ему было всего двадцать пять, — капитан сделал паузу и тяжело выдохнул. — Да, Ени тоже был там. Сказал, Джеймса убил джайх, но командующий Вольфрам это опроверг. Судя по состоянию тела — Вилсон просто упал.

Айя вскинула на Хадзис-Пинни разочарованный взгляд. Он, что, верит в это?

— Кажется, Вилсон был хорошим человеком и делал важное дело, — протянула она.

— Это так, — подхватил он. — Джеймс считал, у человека должен быть свободный выбор.

— Капитан Берд говорит, у солдат нет никакого выбора, — вставила Айя с видом разочарованного в жизни знатока.

Ардалион дернул головой, от чего чуб-пружинка подпрыгнул.

— Некоторые действительно так думают, но не я. Война с джайхами окончена. С Шойлом тоже не продлится вечно. В армии не будет смысла, а магия никуда не денется. Джеймс хотел, чтобы в СВОИ люди получали навыки для мирной жизни, но Лола... А, кстати, где она? — Ардалион встрепенулся и огляделся.

В этот момент на сцену вышли лейтенанты Кичи и Летано. Кристина была в пышном черном платье до пола, ее длинные волосы струились по спине. Она шикала на Летано, словно на непослушного братишку. После очередного шика Роман махнул на нее рукой, поднес к губам вокализатор и торжественно объявил о привилегиях для участников СВОИ, уделяя особое внимание премии Фольго Рубера.

Холли так и не появилась, и Айя ушла с собрания раньше всех. Настроения не было, и она отправилась на пустую смотровую площадку Янтаря. Отсюда открывался непримечательный вид на Северо-Восточный мост. Кадеты обычно предпочитали более живописные виды, что открывались с других смотровых: на Озеро Рурт, гору Слез или ущелье Лиджийского хребта. Защитный барьер мягко переливался, напоминая Перламутровый Пояс.

Лола пропала, Холли тоже. Неужели это Ени? Тогда она сама может быть следующей. Попробовать сбежать? Но ку-

да?

Справа послышался топот, Айя отпрыгнула и прижалась к стене корпуса. Из высокой арки верхом на чоки появился Ени Вольфрам. Он бросил быстрый взгляд по сторонам и достал из-за пазухи светящийся круглый предмет — копию шара Августа, только других цветов: желтый, желто-оранжевый и оранжевый вместо желто-зеленого, зеленого, и сине-зеленого. Ени протянул его к барьеру, защитная стена расступилась, чоки беспрепятственно прошел насквозь и погнал вниз к мосту.

Айя сжалась и присела. Что это было? Как он смог пройти? И куда?

Она спешно вернулась в свою комнату, достала из сумки шар Августа и принялась разглядывать. Больше он не казался бесполезным кусом камня.

Глава 11. Магический спектр

3 день Империаля 511 года от начала Святого Правления.

Айя, Ени и Эмит стояли у стены и слушали лейтенанта Вайса, едва помещаясь в крохотной комнатке, явно непредназначенной для проведения занятий по Командным Основам. За час в носу у кадетов уже щекотало от пыли, а белые кители успели посереть на локтях — проиграли бой слоям известки на стене. Айя недовольно посмотрела на Лема. Забыл он про них что ли, и все нормальные помещения разобрали?

— Уже заканчиваем, осталось последнее, — Лем почесал покрасневшие глаза и достал из-за пазухи четыре небольших белых диска с цветовым спектром по ободу и тремя металлическими стрелками, прикрепленными к центру. — Это акцентомеры — полезные поисковые устройства. С их помощью солдаты находят друг друга в бою.

— Работает очень просто, — Лем раздал приборы. — Выставьте стрелку своего цвета так, чтобы она указывала на соответствующее поле вашего акцента. Янтарь на Янтарь и так далее.

Кадеты повиновались, и металлические полосы слегка задрожали. Айя обвела всех взглядом. Эмит с интересом смотрел на ожившее устройство. Ени скусающе глядел в сторону.

— Сейчас прибор настроится и считает ваш магический след, — сказал лейтенант.

Стрелки медленно двинулись и замерли уже на других местах: теперь все желто-оранжевые на всех четырех приборах указывали на Айю, красно-фиолетовые тянулись к Ени, а сине-зеленые стремились к Эмиту.

— Акцентомер всегда приведет вас друг к другу, — закончил Лем.

Айя медленно выпустила устройство из рук и исподволь взглянула на Ени. Теперь он сможет проследить за ней. В любой момент. Отомстить. Она перевела глаза на лейтенанта Вайса. Может, рассказать ему все? Про угрозы Лоле и Холли, медальон Спиритов, и то, как Ени проходит барьер?

Лейтенант будто прочитал ее мысли, тяжело вздохнул и покачал головой. Бесполезно. Он явно хочет побыстрее от них отделаться. Раз сам командующий покрывает сына, лейтенант не поверит ей.

После окончания тренировки, Айя побежала в аудиторию с витражами, где проходила Техника Печатей с капитаном Империаала Урсулой Коффи: новый предмет, которого, судя по перешептываниям в коридорах, ждали с нетерпением. Не обнаружив Холли, Айя под села к Петру Новаку.

— Не видел Спирит?

— Неа, — сказал он и восторженно прибавил: — Виталину сегодня выписывают! Она будет уже на вечерней Практике Акцента.

— Ого, быстро же лечат в академии.

Мимо них вальяжно проплыл Ени и занял место в начале ряда анималов. На этот раз он не опоздал. Кэтти Макки и Хаоюй Ли взволнованно переглянулись.

Скоро появилась и капитан Урсула Коффи — спортивная женщина слегка за тридцать с длинными темно-синими волосами. Проследовала к доске, соединила руки в хлопке и произнесла:

— Империял. Черный камень. Замена материала.

Сработала оранжевая печать, и капитан начала водить рукой в воздухе, а на доске, вторя ее движениям, проявилась черная надпись с названием курса.

— Как это? Буквы будто возникают внутри доски, — спросила Айя.

— Так и есть. Это Империял. Он превращает одно в другое, — буднично ответил Петр и пожал плечами. — Моя мама тоже так умеет.

— И что? Можно сделать золото из камней?

— Да. И нет, — прошептал он. — Зависит от уровня. Если он низкий, эффект продлится недолго. У моей мамы третий. Однажды я стащил конфеты, так она превратила их в овощи и заставила съесть. Уже в желудке они снова стали собой. Обидно было.

Айя тихо засмеялась, потирая татуировку Солнечного Вьюна.

— Но говорят, — продолжил Петр, — некоторые Импералы могут заменить материал навсегда.

— Первое, что вы должны сделать, — начала капитан Коффи, — выучить магический алфавит. К следующему занятию его нужно знать.

Вслед за ее словами на доске проявились тридцать три буквы, расположенные в три ряда по одиннадцать символов.

— Он находится в приложении на странице пятьсот шесть. Учебники под вашими столами.

Айя достала толстую потрепанную книгу под названием: «Техника сотворения печатей. Начальный Уровень».

— Печати составляются только на магическом языке, — продолжила капитан, — поэтому в ближайшее время вы должны выучить и его. К счастью, большинство заклинаний вашего уровня очень просты. Лиджийский язык тоже понадобится. По закону все маги обязаны использовать его для магической формулы, которая обязательно проговаривается вслух перед сотворением каждой печати. Вы могли слышать, как я сказала: «Имперал. Черный камень. Замена материала».

— А для чего? — спросила Кэтти Макки, и ее вопрос поддержали эхом возмущения. — Зачем творить печать на одном языке, а формулу говорить на другом?

— Чтобы подданные Лиджи, не владеющие магией, пони-

мали, что мы делаем, — строго отозвалась капитан Коффи. — На этом настояла королева Альша, и сама отказалась получать акцент, чем укрепила авторитет в народе.

Урсула Коффи сотворила новую печать, и буквы на доске исчезли. Вместо них появились три круга, вложенные один в другой. Внутренний был подписан как Круг Сердца, средний — Круг Веры, а внешний — Круг Действия.

— После произнесения сокращенной формулы начинайте творить печать. Задайте себе три вопроса и мысленно заполните ответами круги печати. «Кто?» — Круг Сердца — сюда записывается имя, акцент и важные данные о творящем магию. «Куда?» — Круг Веры — хранит сведения об объекте, на который направлено заклинание. Именно на этом этапе Святая Квадра дарует печати силу в благодарность за нашу веру, отсюда и название. Завершается творение вопросом «Что?» — Круг Действия — содержит подробную инструкцию, что именно должна делать печать. [См. Приложение Е. Уровни печатей и магический алфавит]

— Нельзя подумать сразу столько всего, — шепнула Айя Петру. Он невинно улыбнулся.

— Перейдем к практике, — объявила Урсула Коффи. — Есть среди вас те, кто уже умеет творить примитивные печати?

Эмит Эрхарт, Азуми Сато, Зарто Гривас и Константин Зейн подняли руки. Айя облегченно выдохнула и расслабленно съехала на стуле. Не так плохо. Всего четверо.

— Кто хочет продемонстрировать навык?

Зарто поднял руку.

— Кадет...

— Гривас, — отозвался тот, встал, расправил плечи и взглянул на пустое место, где должна была сидеть Холли. Капитан пошарила по карманам и виновато посмотрела на него.

— Не ваш день, Гривас, я забыла образцы Аметиста.

Зарто опустил обратно на скамью под аккомпанемент шуршащих смешков.

— Что насчет вас?

Урсула жестом призвала юношу с розовыми кудрями подняться с места.

— Константин Зейн, — представился он.

— Ваш акцент подойдет. Идите сюда.

Константин вышел и встал лицом ко всем, безучастно глядя вверх голов. Капитан Коффи отвернулась к полке у стены, взяла акцентомер, аккуратно сняла все стрелки, оставив лишь основание со спектром, и положила части приспособления на небольшой столик рядом с доской.

— Сейчас кадет Зейн попробует сотворить печать с помощью специального жеста своего Магического Луча. Узнать ваш можно в приложении на странице пятьсот двенадцать.

Айя открыла нужный разворот и увидела спектр, разделенный вертикальной и горизонтальной линиями на четыре доли. Янтарь занимал место в нижнем левом углу, в центре Луча Притяжения между желтым Цитрином и оранжевым

Империалом. Четыре ряда картинок ниже показывали этапы создания магических жестов, а подписи сообщали, к какому Лучу они относятся.

— У кадета Зейна Изумрудный акцент Луча Изменения. Его способность — конструирование техники, — продолжила капитан Коффи и посмотрела на Константина. — Уверена, вы легко прикрепите стрелки на место.

Зейн кивнул, послушно сложил печать и отчетливо произнес:

— Изумруд. Акцентомер. Сборка механизма.

Губы кадета медленно зашевелились, беззвучно произнося слова на магическом языке: под ладонью вспыхнул зеленый Круг Сердца, затем появились круги Веры и Действия, постепенно наполнявшиеся символами. Лицо Зейна напряглось, на лбу выступил пот, руки задрожали, словно удерживали нечто тяжелое. Круг Сердца вышел широким, два других — узкими. Буквы сидели неровно, линии расходились, печать выглядела грубо, не имея ничего общего с изящными формами, что выводили опытные маги. Но стрелки акцентомера послушно оторвались от столика, взмыли в воздух и заняли положенное место.

— Неплохо, Зейн. Печать первого уровня. Садитесь, — сказала капитан, проводила Константина любопытным взглядом и продолжила объяснение: — Чем выше уровень, тем меньше Круги Сердца и Веры, а Действия — больше. Мастерство позволяет тратить больше сил на описание же-

лаемого магического результата и меньше на первые два этапа. К концу этого курса вы научитесь создавать печати первого уровня быстро и уверенно.

— А что насчет нас с Эмитом? — вмешалась Азуми.

Урсула Коффи мельком взглянула в ее сторону и быстро ответила:

— Вы сможете сдать экзамен на второй и третий уровень, как будете готовы. Все остальные — изучите классификацию печатей на странице пятьсот тринадцать и свойства магических акцентов на развороте страниц пятьсот четырнадцать и пятьсот пятнадцать.

Айя пролистала до нужного места. Акценты были записаны в порядке их расположения на спектре, если двигаться по часовой стрелке от верхней точки круга.

Аметист (фиолетовый) — Луч Восстановления

Тип войск: композиты. Военное подразделение: тыл. Применяется к: сложные неживые объекты. Вид магии: восстановительная. Способность: восстановление и сжатие объектов. Буква (изобр. 1).

Лазурит (сине-фиолетовый) — Луч Восстановления

Тип войск: симплексы. Военное подразделение: дистантные войска. Применяется к: простые/сложные неживые объекты. Вид магии: восстановительная. Способность: призыв. Буква (изобр. 2).

Сапфир (синий) — Луч Восстановления

Тип войск: специальный отряд. Военное подразделение: доступ ограничен. Применяется к: доступ ограничен. Вид магии: доступ ограничен. Способность: доступ ограничен. Буква (изобр. 3).

Бирюза (сине-зеленый) — Луч Изменения

Тип войск: анималы. Военное подразделение: дистантные войска. Применяется к: живые объекты (исключ. джайхи, люди). Вид магии: ментальная. Способность: управление волей. Буква (изобр. 4).

Изумруд (зеленый) — Луч Изменения

Тип войск: композиты. Военное подразделение: тыл. Применяется к: сложные неживые объекты. Вид магии: комбинированная. Способность: конструирование и сборка механизмов. Буква (изобр. 5).

Хризолит (желто-зеленый) — Луч Изменения

Тип войск: симплексы. Военное подразделение: поддержка. Применяется к: простые неживые объекты. Вид магии: химическая. Способность: изменение свойств объекта. Буква (изобр. 6).

Цитрин (желтый) — Луч Притяжения

Тип войск: специальный отряд. Военное подразделение: доступ ограничен. Применяется к: доступ ограничен. Вид магии: доступ ограничен. Способность: доступ ограничен. Буква (изобр. 7).

Янтарь (желто-оранжевый) — Луч Притяжения

Тип войск: анималы. Военное подразделение: поддержка. Применяется к: живые объекты (исключ. джайхи, люди). Вид магии: химическая. Способность: создание лекарств и ядов. Дополнительная способность: образование связи с фардже-рами. Буква (изобр. 8).

Империял (оранжевый) — Луч Притяжения

Тип войск: композиты. Военное подразделение: тыл. Применяется к: сложные неживые объекты. Вид магии: химическая. Способность: превращение одних объектов в другие. Неустойчивое действие. Буква (изобр. 9).

Сердолик (красно-оранжевый) — Луч Отталкивания

Тип войск: симплексы. Военное подразделение: штурмовик. Применяется к: простые неживые объекты. Вид магии: физическая. Способность: взрывание. Буква (изобр. 10).

Рубин (красный) — Луч Отталкивания

Тип войск: специальный отряд. Военное подразделение: доступ ограничен. Применяется к: доступ ограничен. Вид

магии: доступ ограничен. Способность: доступ ограничен.
Буква (изобр. 11).

Гранат (красно-фиолетовый) — Луч Отталкивания

Тип войск: анималы. Военное подразделение: штурмовик.

Применяется к: живые объекты (джайхи). Вид магии: физическая. Способность: контактный бой. Буква (изобр. 12).

Айя оторвалась от текста. Доступ ограничен. Что же они умеют?

— Послушай, Петр, — прошептала она. — Представь, что можно поменять акцент. Какой выберешь?

— Империял, наверное, — Новак мечтательно потер живот. — Чтобы повернуть мамин фокус, но наоборот. Берешь морковку, превращаешь в кексик буквально минут на десять, съедаешь, а в желудке он становится обратно...

В кабинет постучали, и в проем просунулась голова капитана Хадзис-Пинни:

— Капитан Коффи, можно вас?

Ардалион мельком взглянул на Айю, но отвел глаза и его макушка исчезла за дверью. Капитан Коффи растерянно оглядела кадетов и вышла из аудитории.

— Он посмотрел прямо на меня, — сказала Айя.

— А я думал на меня, — отозвался Петр.

— Зачем ему смотреть на тебя?

— Вот и я не понял, — Петр отрывисто ухнул.

Айя засмеялась.

Ардалион отступил вглубь коридора и подманил Урсулу пальцем, озираясь на дверь. Коффи тоже оглянулась и, убедившись, что закрыла ее, подошла к нему вплотную.

— Не хотел тебя беспокоить, — начал он, тревожно водя бровями, — но не мог дожидаться вечера.

Урсула промолчала, наблюдая за его зрачками, бегавшими туда-сюда.

— Помнишь, я тебе кое-что рассказывал... в том году... одну тайну...

— Помню, — строго отозвалась капитан Коффи и скрестила руки на груди.

— В общем, — Ардалион сглотнул, — тогда ничего не кончилось.

— В каком смысле? — Урсула сузила глаза.

— Та девушка... что осталась с крестьянином... Позже я пытался ее найти.

— Зачем? — капитан Коффи дернула головой.

— Хотел убедиться, что с ней все в порядке, но забыл дорогу. То место не отмечено на карте. Я долго искал. Там был дом и такое приметное поле. Но в конце концов я это бросил. Вием и Дженна начали задавать вопросы. А теперь она здесь, в академии.

— Кто? Та девушка?

— Да, — капитан снова покосился на дверь. — Ее зовут Айяла Ригель, и она прямо сейчас сидит на твоей лекции.

— Что? — Урсула отстранилась. — Ты уверен?

— Абсолютно. Такая же, как была. Единственное отличие — татуировка на весь лоб, закрывающая то самое место.

— Что ей нужно? — прошептала капитан.

— Не знаю, — Ардалион дернул плечами. — Она ничего не помнит или очень хорошо врет. Я говорил с ней на встрече СВОИ, и, кажется, она заинтересовалась кольцом.

— Чего ты хочешь от меня? — спросила Урсула.

— Помоги узнать о ней больше, — Ардалион схватил ее за руку потной ладонью, но капитан тотчас отдернула кисть.

— Нет. Хватит и того, что я храню твою тайну. Ты хоть понимаешь, во что меня впутываешь? Это же трибунал!

— Прошу тебя, — Ардалион схватился за грудь, — я нарушил приказ. Если узнается, у меня будут большие проблемы.

— Мой ответ «нет», — отрезала Урсула, сорвалась с места и скрылась за дверью.

Виталина Фей вернулась на занятия. Ее пример вдохновил многих, и сегодня уже двое Янтарей установили связь с фарджерами — на этот раз без каких-либо происшествий.

Айя не пыталась отличиться и просто ждала конца занятия, вяло наблюдая за сокурсниками. Виталина уловила скрытый сигнал бедствия и бросилась к подруге, едва не потеряв шестиугольные очки.

— Айечка! Совсем вылетело из головы! Я кое-что узнала про сестер Спирит!

Айя взбодрилась: глаза распахнулись, взгляд стал осмысленным.

— Сегодня утром к нам в палату поступил один Лазурит. Он призвал булыжник, и тот сломал ему сразу четыре пальца. Так вот его лейтенант, маленький такой...

— Летано, — догадалась Айя.

— Да, — подхватила Виталина, — он сказал, что Лола Спирит не пропала. Ее просто отправили на специальное задание.

— А Холли?

— Холли другое дело. Она в лазарете! И почему-то в «ментальных расстройствах».

— Кто тебе сказал? — Айя оживилась.

— Хаоюй. Встретила ее, когда выписывалась. Она поздоровалась, мы же теперь в одной команде, ну и проговорилась, что приходила к Холли. А потом пригрозила расправой, если я кому-нибудь сболтну. Так что не сдавай меня. Новая травма мне не нужна.

— Клянусь! — Айи вскочила с места. — Как туда попасть?

Глава 12. Алая соймэ

3 день Империи 511 года от начала Святого Правления.

Холли была в палате одна. Она полусидела на больничной койке за молитвой, сжимая в руках медальон Спиритов. Теплый оранжевый свет падал на лицо, создавая контраст между кожей и черными татуировками на щеках. Пахло хвойной мазью, оставленной сотрудницей лазарета «для настроения».

Айя тихо прокашлялась. Холли прервала занятие и открыла глаза.

— Зачем ты здесь, Ригель?

— Я кое-что узнала, — робко начала она, приближаясь. — Это касается Ени Вольфрама и Лолы. Я расскажу, но сначала пообещай...

Холли громко рассмеялась. Одухотворенность слетела с ее лица.

— Ставишь мне условия? Смешно. Я нужна тебе куда больше, чем ты мне. Говори, что там у тебя или уходи.

Айя остановилась в центре палаты. Отдаться на милость Холли? Рискованно. Но шантаж еще безнадежнее. Айя покорно села на стул и сказала:

— Ени Вольфрам носит на шее медальон Спиритов. Такой же, как у тебя.

Губы Холли разомкнулись. Она сухо спросила:

— Как ты узнала?

Айя рассказала о стычке Эмита с Ени. Холли окинула ее испытующим взглядом и заговорила:

— Мы носим медальоны всю жизнь. После смерти их снимают и расплавляют, а получившийся металл больше никогда не используют. Символ незаменимости. В последнее время никто не умирал, так что тот медальон действительно Лолы. С ней одной сейчас утрачена связь, — спокойно ответила Холли.

— Лазуритам сказали, она на задании, — вставила Айя.

— Выдумки для простаков, — отмахнулась Холли.

— Зачем им врать? Если Лола пропала, это нужно расследовать.

— Они расследуют, — сказала Спирит на выдохе, — а врут, чтобы не поднимать панику. Но Лолу не найдут. Не там ищут.

— Почему?

Холли приподнялась на подушках выше и потеряла лоб.

— Долгая история, — она взяла медальон в руку, другой погладила выпуклый рисунок с четырьмя ладонями. — Когда Святая Квадра даровала генералу Руберу силу, он созвал Верховный Совет из шести влиятельных семей, включая Спиритов и Вольфрамов. Мы отвечали за духовную сферу, они за истребление джайхов. Вольфрамы проявляли свое нравие и жестокость, но генерал им доверял, пока Марта Лоу

не попыталась его убить.

— А кто это? Марта Лоу? И причем тут Вольфрамы? — опешила Айя.

— Она — жена командующего Вольфрама. То есть, была, — холодно ответила Холли.

— Мать Ени! — воскликнула Айя.

— Да. Через неделю муж казнил ее прямо в Зале Двенадцати.

— Кошмар! Когда это было?

— Девять лет назад.

— Зачем она это сделала?

Холли безразлично пожала плечами.

— Никто не знает, но жертва командующего убедила генерала. Как и нас. Доверие было восстановлено. Но три года назад бесследно исчез мой дедушка, Маркус Спирит Младший.

— А он тут причем?

— Дедушка спас генералу жизнь. Сорвал покушение Лоу. Айя потеряла висок, ближе наклонилась к Холли и прошептала:

— Думаешь, за его исчезновением стоит командующий? Решил отомстить за жену спустя столько лет?

— Квадра с тобой, Айя, не командующий! — Холли рассмееялась. — Вот еще деталь. Джеймс Вилсон, жених Лолы, тоже погиб три года назад, а сама она пропала сразу после угроз...

— ...Ени, — сказала Айя и откинулась назад. — Это сделал он.

Холли медленно кивнула и снова заговорила:

— Я могу понять, почему командующий не признает преступление сына. Он казнил мать на глазах у ребенка, его наверняка поглотила вина. Но почему слепы все остальные? Не верят мне. Не слушают. Отправили сюда, будто я сошла с ума, — Холли тяжело вздохнула. — Генерал все меньше нам доверяет, ключевые решения принимает с композитами. — Она приложила ладони к губам. — Святая Квадра меня испытывает, иначе это не объяснить. Все эти смерти...

Холли обмякла на подушку и прикрыла глаза:

— Знала бы ты, каким он был. Джеймс. В его присутствии все менялось. Мы познакомились, когда он ждал Лолу у нас в саду. Я сидела с молитвенником, начинало темнеть, времени оставалось мало, но я хотела закончить учение. Джеймс заскучал и попытался заговорить, я отказалась. Он начал обходить красный клен неподалеку от меня, собирать листья. Я делала вид, что не замечаю, — Холли отвела глаза в сторону и слабо улыбнулась. — А когда стемнело, и я пошла к дому, он окликнул меня, протянул маленький красный шарик и еще один — золотистый. Я держала их в ладони, и вдруг Джеймс применил магию Аметиста. Из моих рук взмыла птица из листьев клена и золотого света. Ее крылья мерцали. Это было так... Джеймс сказал, что это Алая Соймэ — покровительница усердных и добросовест-

ных. Она прилетела, чтобы осветить мне путь познания, — Холли с упреком посмотрела Айе в глаза и добавила: — А через три года он умер. Ени Вольфрам убил его.

Айя пригляделась к ней. Грудь сбивчиво вздымалась и опускалась, пальцы беспокойно мяли простыню. О Вилсоне она говорила иначе — не так, как о родной сестре.

— Нужно доказать, что медальон у Ени, — заявила Айя.
— Тогда никто не сможет отрицать его вину.

Холли грустно усмехнулась.

— Думаешь, он от него не избавился? После того, как ты все увидела? Это не сработает.

— Что ты предлагаешь?

Холли скрестила руки и твердо сказала:

— Мы заставим его признаться.

— Как? Хотя... Есть кое-что. Вечерами он покидает территорию академии, как-то проходит сквозь барьер.

— Откуда ты знаешь? — Холли резко села на кровати.

— Сама видела.

— Ему кто-то помогает?

— Нет.

— Проследи за ним, — приказала Спирит. — Вы в одной команде. Используй акцентомер.

— Как это поможет? — засомневалась Айя. — Я-то не могу пересечь барьер.

— И не нужно. Выйдешь через главный вход в день увольнений. До него еще три недели, но это реальный шанс.

— А если Ени меня заметит? — Айя сдавила запястье.

— Ты хочешь в Архив Памяти? — бесстрастно спросила Холли.

— Хочу.

— Тогда узнай, куда ходит Вольфрам. С остальным я помогу.

Выйдя из лазарета, Айя поплелась по темному внутреннему двору к корпусам, обдумывая разговор. Рискнуть собой с фарджером? Эрхарт обещал помочь со всем. Может и с Архивом получится. Повлияет на Холли. Или легче все-таки проследить за Ени... Что хуже? Допустим, получится установить связь с фарджером. И что? Спириты не подчиняются Эрхартам и поколениями охраняют Архив. Эмит блефует. К тому же его поддержка не решает конфликт с Ени. Кто знает, что придет Вольфраму в голову? Он подошел сам после инициации, извинился, а дальше... ссора с Холли. Все это могло сильно его задеть. И мстить он может не сразу, а через годы. Если избавиться от него сейчас, это закроет сразу несколько проблем. Он получит по заслугам, в команде появится новый Гранат. Всего-то нужно разок проследить за ним — собрать доказательства, потом вмешается Холли и дело сделано. Это надежный вариант. Спирит — лучший союзник и тоже рискует, в отличие от Эмита, который в случае провала не теряет ничего.

Глава 13. Ходжи

17 день Империаала 511 года от начала Святого Правления.

— Ничего не понятно! — Нану Дэви с силой ткнула пальцем в страницу учебника по Технике Сотворения Печатей. — Я просто не создана для этого! Присмотришь к моим рукам!

Она сунула Эмиту в лицо ладони с огрубевшими мозолями.

— В нашей семье двадцать поколений кузнецов! Все в Рурте знают кузницу Дэви! Нас всегда освобождали от службы, и мы прекрасно обходились безо всякой магии! А теперь вот это!

Нану снова надавила на страницу, затем откинулась на спинку стула и посмотрела вглубь библиотеки, скользя взглядом между рядами книг.

— Ты должна учиться магии! — передразнила она голос отца. — Скоро мы останемся без работы, ведь в оружии больше не будет нужды!

Нану фыркнула и продолжила:

— Я пыталась убедить его, что мотыги, топоры и косы все равно будут нужны, но без толку. Да хоть бы и посуду ковать или подковы для чоки, что тут такого? Отец смиренно вы-

слушал меня. Этим все и кончилось.

— Нану, там ведь не... — осторожно начал Эмит.

— Расслабься, Эрхарт, никого там нет, я слежу!

Эмит и Нану устроились в укромном уголке библиотеки академии — главного хранилища магических знаний страны — укрытые с одной стороны высокими книжными стеллажами, с другой — массивной стеной. Эмит тоже откинулся на спинку стула: губы чуть приоткрылись, плечи податливо съехали вниз. Фамильный браслет послушно лежал на коленях, как бы укоряя осиротевшее запястье.

— И почему мне досталась Бирюза? Ментальная магия, будь она неладна! Я и слова-то такого не знала. Нет бы что-то, где сила нужна. Уж там бы я пригодилась! Святая Квадра решила потешиться надо мной!

Эмит провел рукой по длинному красно-фиолетовому хвосту и задумчиво сказал:

— Без божественной иронии и правда не обошлось. То, что тебе даром не нужно, спасло бы меня.

— Ты о чем? — Нану вскинула брови.

— О твоих способностях к Бирюзе.

Она выпучила глаза и протестующе затрясла головой.

— Издеваешься? Возишься со мной уже сколько, две недели? И что? Хорош прогресс? До сих пор не понимаю, зачем ты взялся за это.

— Пока прогресса почти нет, — ответил Эмит, — но фарджер слышит тебя — это самое главное. Остальное решат

время и тренировки.

— Мне не нужна благотворительность. Когда я просила о помощи, то не думала, что и впрямь бездарна.

— У тебя прекрасная команда. Фей — самый талантливый Янтарь на курсе. С ней я бы давно раскрыл свои способности.

— Ты же так и сказал — твое время слишком ценно, чтобы тратить его на такое пустое дело, — Нану посмотрела на Эмита в упор.

— Это не благотворительность. Если ты не забыла...

— Не забыла, — прервала Нану, — но это не тянет на равный обмен. Я же ничего не делаю. Просто слежу, чтобы к нам никто не подходил.

— Ты не права. Это крайне важно.

— Тогда расскажи, почему!

Эмит отвел глаза и замолчал. Нану шумно выдохнула и сменила тему:

— Ты все время жалуешься на Ригель, но я вот чего не понимаю. У тебя есть связи, положение! Почему просто не потребуешь заменить ее кем-то другим?

— Это не поможет, — отрешенно ответил Эмит. — Команды подбирает высшее руководство — генерал и командующий.

— К джайху их! — Нану ударила кулаком по незащищенным страницам учебника. — Янтари один за другим обрывают связь, а тебе досталась Ригель! Твои печати лучшие на

курсе. Это несправедливо!

— Сам знаю! — Эмит повысил голос, но быстро сбавил тон. — Без связи осталось всего два фарджера. И один — это Гранатовый Смерч. Он никому не подчинился после смерти наездника. Пятнадцать лет уже прошло.

— Ригель этому только рада, — Нану отпихнула от себя учебник. — Сделай что-нибудь, пригрозь ей в конце концов! А хочешь, я?

Эмит резко посмотрел на нее. Откуда в ней столько страсти?

— Если бы угроза что-то решала, я бы так и поступил, но все куда сложнее. Ты знала, что в командах учитывается баланс сил между кадетами?

Нану расхохоталась.

— Глянь-ка на меня повнимательнее и скажи: похоже, что я это знала, или еще раз подумаешь?

Эмит рассмеялся.

— До тебя я не встречал человека, который так гордится собственным невежеством.

Нану хмыкнула. Эрхарт продолжил:

— Если кто-то в команде намного сильнее остальных, он будет подвергать всех риску. Чтобы этого избежать, существует баланс. Иными словами, команды создаются из равных. И Ригель — мой лучший вариант.

— Или они ошиблись, — вставила Нану.

— Так что я был не прав, — выдавил Эмит. — Ты не без-

дарна и не случайно оказалась в команде с Фей. У тебя большое будущее.

Нану глубоко вздохнула и прикрыла лицо руками, пряча улыбку. Затем наклонилась ближе и прошептала:

— У тебя тоже большое будущее. Не сдавайся, никто на курсе не владеет Бирюзой так, как ты.

— Это ничего не значит, — ответил он.

— Но почему? Ты же Эрхарт! Герб вашей семьи знают даже дети.

— Ты не понимаешь.

— Так объясни! Мы видимся каждый день, а я ничего о тебе не знаю.

Эмит опешил. Это требование. Ей правда интересно? Не выгода, не его высокое положение, он сам? Эрхарт подался вперед и начал:

— Я — не просто Эрхарт. Я — племянник Эрика Эрхарта. — Эмит потер запястье под столом. — Ты точно хочешь знать? Это... очень... плохо.

— Ты умираешь? — Нану сложила ладони вместе и поднесла к губам.

— Нет, — он слабо улыбнулся, — но то, чем мы тут занимаемся, преступление для моего рода. Если выяснится, что ты мне помогала, это может сказаться и на тебе.

— Мы же просто сидим в библиотеке, — пробормотала Нану.

Эмит тихо усмехнулся.

— Нану, я серьезно. Лучше тебе не знать.

— Не тебе решать, что для меня лучше. Рассказывай.

Эмит задумался, положил локти на стол, Нану сделала то же самое. Совершенно некстати его внимание привлекли ее глаза. С такого близкого расстояния их можно было разглядеть по-настоящему: мягкие переливы радужки, едва заметные движения ресниц. В глубине зрачков — живой человек. Каково это — не быть Эмитом Эрхартом? Каково быть ею, Нану Дэви?

— Эмит?

— Ладно, — он отвернулся и сделал глубокий вдох. — Расскажу.

Нану затаила дыхание.

— Ты наверняка заметила, — продолжил он, — что, когда мы здесь, я снимаю браслет.

Она кивнула.

— Это не просто украшение, а магическая реликвия рода Эрхарт. Каждая бусина символизирует одного из моих предков. Все они были Бирюзовыми.

— Все? Разве так бывает?

— Бывает. Оба родителя любого Эрхарта — Бирюзовые, следовательно, любой Эрхарт — Бирюза, ведь чей бы акцент он ни унаследовал — это будет...

— ...Бирюза. Понятно, — перебила Нану. — Но где найти таких одинаковых родителей?

— Например, в доме Сато. Род Сато хранит чистоту ак-

цента, поэтому Азуми с детства наречена быть моей невестой, а я — ее женихом.

Нану отвела взгляд.

— Хотя обе наши родословные безупречны, — сказал Эмит, — иногда на свет появляются ходжи — потомки рода, не способные полностью овладеть Бирюзой. Они не могут заклинать фарджеров. Мой дядя Эрик — ходжи. И это обычно передается по мужской линии.

— С этим можно что-то сделать? — тихо спросила Нану.

— Нет, — ответил Эмит. — Если я ходжи, фарджер никогда не услышит меня.

— Но с чего ты взял...

— Из-за браслета. После смерти часть души Эрхарта заключается в камни бирюзы. Они содержат магический след предков и готовят тело очередного потомка к овладению магией еще до обретения акцента. Эрхарт получает браслет на одиннадцатилетие, и с тех пор его терзает боль. Магический след слишком мощный. Параллельно начинаются наши тренировки. Браслет помогает научиться составлять печати заранее, вслепую, чтобы, когда мы обретем силу, то уже...

— ...могли творить печати второго и даже третьего уровня, — закончила за него Нану.

— Да, — подтвердил Эмит. — Обычно к шестнадцати годам боль проходит. Тело справляется и полностью готово принять акцент. В редких случаях — остается до восемнадцати, но чаще всего это значит...

— Рано сдаваться, — твердо сказала Нану. — У тебя есть шанс.

— Очень на это надеюсь, — слабо отозвался Эмит. — Иначе — лучше умереть.

— Фарджеры правда так важны?

— Если ты Эрхарт, да. Наше положение и статус зависят от умения сражаться на фарджерах.

— Но война окончена! — воскликнула Нану, и тут же прижала ладонь ко рту.

— Война — да, но не притязания Эрхартов на исключительные привилегии. Без фарджеров мы не лучше простолюдинов, поэтому строго храним чистоту акцента. Лишь один из десяти безродных может подчинить фарджера, и лишь один из десяти Эрхартов оказывается ходжи.

— Каждый десятый, — протянула Нану, — это немало. Что с ними происходит?

Эмит выдохнул и ровно сказал:

— Подвергаются публичным пыткам, а остаток дней живут в изоляции.

— Но они не виноваты! — вступилась Нану, схватила стул и пересела вплотную к Эмиту, будто сократив расстояние, могла лучше понять его слова.

— Этого никто не знает, — ответил он, повернувшись к ней. — Некоторые считают, что ходжи недостаточно почтительны к роду. Боль — их наказание. По закону дома, я должен рассказать, если она не прекратилась после получения

акцента. И принять свою судьбу, — его голос стих. — Но я не могу.

— Тебе очень больно? — прошептала она.

Эмит промолчал. Нану презрительно оглядела бирюзовый браслет у него на коленях.

— К джайху судьбу, Эмит. Я помогу тебе.

— Почему? — он скользнул по ней взглядом.

— Ты доверил мне правду и согласился учить, — ответила она.

— Я сделал это из расчета, — бросил Эмит. — И променяю все на малейшую возможность тренироваться с фарджерами.

— Пусть так, — Нану улыбнулась. — Это не делает твою помощь менее ценной. Меня учили быть благодарной и держаться друзей. Ты — мой друг, так что я с тобой. Говори прямо — чем помочь?

У Эмита захватило дух. Тело наполнил трепет, но в груди стало тяжело.

— Мне нужно время. Если Ригель так и не получит связь, а свободных фарджеров не останется, я подам прошение на перевод в Фолдею или Оумси. Это реальный шанс, но нужно продержаться. И тут нужна ты. Наши встречи — обычное дело, и не вызовут подозрений, а я смогу отдыхать от браслета. Без этого — не выдержу.

Как бы в подтверждение Эмит захлопнул учебник. Нану склонила голову, взглянула на него исподлобья и, выждав па-

узу, спросила:

— Почему ты не попросил помощи у Азуми? Она же...

— Я не хочу втягивать ее, — Эмит отвел взгляд. — Она тоже связана законом рода. Своим молчанием я делаю ей хуже. Мне еле удалось убедить ее, что встречи с тобой нужны.

— Как? — спросила Нану, чуть отстранившись.

— Сказал, что договорился с Фей. Она помогает Ригель с Янтарем в обмен на мою помощь тебе с Бирюзой, — ответил Эмит. — Между командами анималов это не редкость. Азуми не станет проверять. Не столько из доверия ко мне, сколько из презрения к безродным.

— Умно, — сказала Нану, но ее губы резко дернулись при слове «безродным». — Тогда просто подождем. Как говорит мой отец: «Купцу — удача, мудрецу — учение, а кузнецу — терпение». Не бойся, Эрхарт. Все получится.

Она снова посмотрела Эмиту в глаза.

— Спасибо... — неуверенно начал он. — Спасибо, Нану.

Глава 14. Опалы Святой Квадры

28 день Империаала 511 года от начала Святого Правления.

Наступил долгожданный увал, но за Ени проследить не удалось. Словно почувствовав неладное, он не покидал академии. Айя лежала у себя на кровати, и ее клонило в сон. Бесплезный акцентомер, Ени не выйдет из комнаты. Ни сегодня вечером, ни завтра, никогда. Три недели сидит безвылазно. Айя отложила прибор в сторону, не выпуская диск из поля зрения. Ладно. Допустим, он вышел. Что дальше? Попробовать применить шар Августа к барьеру?

Она встала и прошлась по комнате. Новостей о Лоле Спирит не поступало. Вместо нее Лазуриту назначили нового капитана. Все обо всем забыли. Даже Холли снова ходит на занятия, хотя она какая-то другая. Отстраненная.

Айя снова бросила взгляд на стол, где лежал учебник по технике сотворения печатей. Что не так? Почему ее печати получаются такими странными. Круг Сердца слишком мал для первого уровня, больше подходя второму, а Круги Веры и Действия, наоборот, плохи даже для первого. Еще и Виталина тренируется до поздней ночи. Даже поговорить не с кем. Но что тут скажешь?

Вдруг боковое зрение выхватило движение. Акцентомер.

Стрелка Ени дернулась. Вольфрам куда-то собрался! Айя подбежала ближе. Вот он, шанс. Она вскочила с кровати, спрятала шар Августа в карман кителя и рванула в коридор.

Акцентомер вел к сектору для животных. Ясно, Ени собирается забрать чоки и поехать верхом. Айя поспешила на смотровую площадку Янтаря, к тому месту, где он в прошлый раз проходил барьер, и спряталась в знакомое углубление в стене.

Скоро появился Ени, достиг магической стены и приложил к ней шар. Та податливо расступилась, образуя арку. Чоки прошел через нее, рванул вниз с холма и скрылся из виду.

Айя вышла из укрытия, но вдруг остановилась и с опаской посмотрела наверх. Чисто. Дозорных нет. Подобралась к барьеру, быстро достала шар Августа и скомандовала:

— Открой проход!

Приказ не подействовал. Айя неуверенно коснулась барьера предметом. Магическая стена замерцала желто-зеленым, а по цветной поверхности лучами поползло кружево льда. Реликвия изменила свойства защитной стены, но не решила проблему. Айя попробовала еще раз — шар снова засветился желто-зеленым — тот же результат. Это же магия Хризолита! Как она работала у лейтенанта Тейлора? Подойдя к стене в третий раз, Айя поднесла камень и тихо, но внятно сказала:

— Хризолит. Барьер. Изменение свойств воды.

Магия вокруг мерцающего шара расступилась, образовав

проход из воды. Айя легко порхнула на другую сторону и почти не промокла. Быстро спустилась с холма, пересекла Северо-Восточный мост, обогнула академию и остановилась, глядя на акцентомер. Стрелка указывала на торговый квартал. Айя, крадучись, двинулась в нужном направлении. На счастье, народу было мало.

Уже на месте она уперлась взглядом в здание «Спектра Лиджи». Надо все-таки спросить Вальдемара Феликмана про Рубин, но не сейчас. Айя снова посмотрела на прибор: стрелка тянулась к озеру, на островки с белыми домиками для отдыхающих — она уже видела их, когда впервые попала в Рурт.

Добраться туда заняло полчаса, и теперь она пряталась за одним из десятков одинаковых строений, казавшихся кукольными в мягком свете фонарей, и выискивала что-нибудь знакомое. Внимание привлек одинокий чоки. Может, Ени здесь?

Внутри похолодело. А вдруг он обо всем догадался? У него ведь тоже есть акцентомер. Айя обняла себя за плечи и глубоко вдохнула. Выбора нет. Поздно поворачивать назад. Она подкралась ближе, спряталась за живой изгородью, окружавшей домик, и осмотрелась: рядом раскинулся пляж с видом на озеро. Впереди — детальное отражение колец Перламутрового Пояса, на другом берегу — созвездия окон жилых кварталов, где прямо сейчас кто-то ужинает, обсуждает с родными события дня или беззаботно спит. Айя вяло опу-

стилась на траву.

Время шло. Ени не появлялся. Она выглянула во двор — пусто. Качели на двоих застыли в ожидании гостей. Айя попыталась пролезть сквозь кусты, подобраться ближе, но в тот момент дверь домика со скрипом распахнулась. Из нее вышел Ени. Он улыбался, крепко держа за руку девушку. Айя не успела ее разглядеть и спешно присела, зажатая ветками.

Качели громко скрипнули, двор утонул в смехе.

— Тише! Мы же свалимся, — донесся глубокий женский голос.

Айя сжалась. Ради этого она здесь — шпионить за личной жизнью Ени?

Они снова засмеялись. Айя закрыла уши руками и опустила глаза. Шар Августа ярко светился через ткань кителя. Если кто-то из этих двоих посмотрит сюда — сияние точно заметят. Айя прикрыла реликвию ладонями и прижалась к земле.

— Смотри, Ени. Твой шар светится! Что с ним?

— Соскучился по тебе, — Ени усмехнулся, но продолжил уже серьезно: — Слишком давно я его не использовал. Спасибо... Тут здорово. Мне тебя... не хватало.

— Я тоже скучала, — тепло ответила девушка, — но у меня были дела. Теперь сможем видеться чаще.

— Из академии все сложнее сбежать. Там все переполошились из-за Лолы Спирит. Наплели какую-то чушь про специ-

альное задание, но и дураку ясно, что они просто не могут ее найти, — он издал короткий смешок. — Интересно, как будут выкручиваться, когда поймут, что она не вернется?

Айя затаила дыхание.

— Почему ты так уверен, что она не вернется? — спросила девушка.

— Я покажу.

Все затихло, но через пару мгновений женский голос снова рассек тишину:

— Откуда это у тебя?

Молчание.

— Расскажи мне!

— Не хочу.

— Рассказывай!

Тишина.

— Ну же!

— Поклянись, что согласишься всему, что я скажу.

— Ени, к чему это?

— Поклянись, Рамона! Ты же помнишь, что самое главное?

— Помню.

— Скажи.

— Доверие, — ответила она и прибавила: — Я клянусь, Ени, ты можешь рассказать мне все.

— Хорошо, — он ненадолго замолчал, — Я использовал шар, чтобы попасть на территорию спецотряда.

— Зачем так рисковать? — воскликнула Рамона.

— Я увидел кое-что странное и решил посмотреть.

Ени заговорил тише, и Айя больше не разбирала слов. Спустя несколько минут Рамона спокойно, с легкой насмешкой, сказала:

— Тебе просто показалось. Ты увидел и услышал то, что хотел.

— Ты поклялась! — вспыхнул он. — Я знаю, что видел! А про нее... они сами это говорили! Почему ты не веришь?

— Потому что это невозможно, — бросила Рамона. — Мечь разрушает тебя. Сводит с ума. Ты теряешь контроль. Тебе мало смерти Джеймса? Остановись уже.

Айя схватилась за плечи и съезжилась. Холли была права. Ени мстит за мать.

— И этот шар, — продолжила Рамона, — я дала его, чтобы чаще видеться, а не...

— Ты понятия не имела, что попало тебе в руки! Думала, это безделушка! — кипел Ени.

Качели скрипнули, будто кто-то вскочил с места.

— Ничего подобного. Я отлично знала, что это редкий магический артефакт. Торговка сразу сказала. Я отдала за него кучу денег. Думала, ты будешь рад. Ты же маг! Хотя сейчас больше похож на...

— На кого? — спросил Ени.

— Забудь.

— Договаривай!

— На капризного ребенка, — бесстрастно произнесла она. — Который ничего не понимает, но думает, что всегда прав.

— Я?! Да ты старше меня всего на три года. Ребенок?

— Я не про возраст.

— Тогда брось меня. Ребенка. Убийцу! Или тебя просто привлекают маги? Признайся, ты бы спала с любим, у кого есть акцент!

— Да что ты несешь? — процедила Рамона.

— Я понял, — едко протянул он. — Ты же обычная крестьянка. Никто. И хочешь об этом забыть. Вот для чего я нужен.

— Это мерзко, Ени, — холодно ответила она. — Убирайся.

Послышались быстрые шаги.

— Стой! — крикнул он.

— Проваливай. Я не хочу тебя видеть.

Дверь в домик захлопнулась.

— Рамона!

Тишина.

— Рамона, вернись! Мы еще не закончили!

Тишина.

Ени сорвался с места, послышался глухой стук.

— Открой дверь! Открой же ты!

Тишина.

— Да пошла ты, Рамона, слышишь?! — проорал он. — Я

больше не приду!

Звук шагов Ени постепенно стих. Свечение шара Августа ослабло, а стрелка акцентомера двинулась в сторону академии.

Айя лежала на кровати, полностью накрывшись одеялом. В животе вверх-вниз блуждали волны страха. Ени очень опасен. Он убил Вилсона. И Лолу. Рамона прямо сказала о месте, это уже не домыслы. Нужно поскорее рассказать все Холли.

Виталина тихо зашла в комнату, Айя нехотя выглянула из-под одеяла. Грязная форма. Очередная тренировка с Малышкой.

— Еще не спишь, Айечка? — весело спросила Фей и положила на тумбочку шестиугольные очки. — Я боялась тебя разбудить. Представляешь, у Нану наконец-то стало получаться с Малышкой. Это все Эрхарт. Натаскал ее. Он...

— Не сейчас, — Айя скрылась в постелях.

— Но это правда. Его советы очень ценные. И, знаешь, я просто должна это сказать...

— Потом, — голос Айи стал тверже.

— Ты, конечно, лучше всех, но его мне тоже жаль. Без тебя он не может применить свой талант, хотя всю жизнь готовился стать наездником. С самого детства. Разве это честно?

— Виталина! — Айя вынырнула из-под слоев ткани. — Я не просила ставить нас в одну команду и не обещала целоваться с фарджерами, — она скомкала подушку, скинула на пол и вскочила, свирепо глядя на соседку. — Я не буду рисковать жизнью ради Эрхарта. И меньше всего меня волнуют его разбитые мечты. Мечты не всегда сбываются. Мои не сбываются вообще никогда!

Виталина застыла, хлопая глазами.

— Айечка, что-то случилось? Я могу помочь?

— Не можешь, — Айя плюхнулась обратно на кровать. — Разве что знаешь про магические шары, которые меняют свойства всего вокруг. А! И связываются на расстоянии, как живые!

— Э-э, — Виталина почесала голову. — И это твоя проблема? Это же знают все в Лидже, даже дети.

— Ты о чем?

Виталина окинула ее недоуменным взглядом, села на кровать и заговорила:

— Есть легенда про Опалы Святой Квадры, которые умеют всякое невероятное и чувствуют друг друга. В нашем учебнике по Истории Магии она тоже описана. В разделе с древними преданиями. Но ее больше знают, как детскую сказку. Мне мама рассказывала. Ты правда не слышала?

Айя молча схватила со стола учебник и открыла на нужной странице.

— Не за что. Всегда рада помочь, — буркнула Виталина.

Айя прочитала вслух:

— В далекие времена Святая Квадра даровала избранным особые Опалы — четыре волшебных камня, таящие мощь Магических Лучей. Эти сферы позволяли управлять колоссальной магией без риска для души и тела. Они вели себя как живые, откликаясь на зов себе подобных и усиливая свойства друг друга. Имен обладателей этих артефактов история не сохранила.

Дальше шло подробное описание:

«Опал Восстановления (Аметист, Лазурит, Сапфир) — магический камень, способный повелевать временем, повернуть вспять его течение и призвать мертвых.

Опал Изменения (Бирюза, Изумруд, Хризолит) — может превращать одну магию в другую, изменять ее природу, смешивать свойства и творить неведомые магические формы.

Опал Притяжения (Цитрин, Янтарь, Имперал) — темный магнетизм этого камня подчиняет силу, затягивая ее, как водоворот. Он может вобрать в себя любую магию, оставляя вместо нее лишь пустоту.

Опал Отталкивания (Сердолик, Рубин, Гранат) — в нем заключена сила, способная изгнать магию из любой формы. Он нейтрализует ее, разрушает и отталкивает, будто мощная волна, сметающая все на своем пути.

По сей день, существование Опалов Святой Квадры остается одной из величайших загадок Лиджи».

Айя закончила, взглянула на угрюмую Виталину и ясно поняла: нужно довериться хоть кому-то.

Кадетки вышли на улицу, к барьеру. Айя поднесла реликвию к защитной стене, и та быстро покрылась кристалликами льда, которые разошлись от шара Августа в стороны, как лучи.

— Лед тонкий, — загадочно прошептала Айя, — коснись.

Виталина на миг задержалась на лице подруги, затем решительно ткнула пальцем рядом со светящимся камнем и снежное кружево осыпалось.

— Дырка! — Фей взвизгнула и прикрыла губы пальцами.

— Ага, — отозвалась Айя и улыбнулась.

— Думаешь, твою память еще можно вернуть? — спросила Виталина уже в комнате.

— Надеюсь. Иначе все зря.

— Каково это вообще, жить без памяти?

— Плохо. Я будто пустая. У всех есть цели: ты рвешься домой, Эрхарту нужен фарджер, Ени мстит. А у меня нет ничего. Только погоня за прошлым. Я даже не знаю, как чего-то хотеть от будущего. Откуда взяться желаниям, если мне не к чему возвращаться и некуда идти?

— Понимаю. Хотя... не уверена, — тихо отозвалась Ви-

талины.

— Так что я готова на все, — перебила Айя, — лишь бы узнать правду.

Фей немного помолчала и спросила:

— Кто этот Август? Не у каждого в ящике стола валяется

Опал Изменения.

— Не знаю. И не понимаю, зачем он врал мне, зачем держал у себя.

— Он не приставал к тебе?

— Квадра, нет!

— Мало ли, — Виталина пожала плечами.

— Что насчет Ени? — продолжила Айя. — Торговка?

Продала Опал Притяжения первой встречной крестьянке?

Откуда он у нее?

— Хуже всего, что теперь он у Вольфрама, — заключила

Виталина. — Что это за сила такая? Боюсь даже представить, что эти камни могут все вместе.

Айя зажмурилась и со звуком сглотнула мешающий шарик в горле.

Глава 15. Сломанные

29 день Империаала 511 года от начала Святого Правления.

— Входи, — послышался глухой голос Фольго Рубера.

Лем Вайс проследовал в темный кабинет генерала. Воздух стоял густой и тяжелый. Генерал сидел за массивным столом, на котором скучились папки с документами и задорно высунули наружу уголки отдельных листков. На стене серебряными буквами сверкала надпись: «Лиджа — это Свет. С нами ты всегда на правильной стороне».

Лем коротко, будто экономя слова, отчитался:

— В поведении капитана Асперс не замечено никаких отклонений.

Рубер поднял на подчиненного пронзительный взгляд.

— Она не нашла устройство?

— Нет, я об этом позаботился.

— Хочешь сообщить что-нибудь еще?

— Сколько я должен наблюдать за ней?

— Зависит от ее решений. Продолжай работу.

— Но у задания должна быть временная рамка, — возразил Лем.

Генерал пристально оглядел лейтенанта:

— Я сообщу, когда ситуация прояснится. Свободен.

Лем направился к двери, но остановился у самого выхода, обернулся и спросил:

— Могу я отлучиться на пару часов в город? Вернусь к вечеру.

— Разумеется.

Сегодняшняя встреча СВОИ проходила уже без размаха. Военные и кадеты собрались в Зале Преданности, чтобы степенно обсудить дела и планы на будущее. Никто не обращал внимания на группу первокурсников у статуи Фольго Рубера, которые оживленно что-то обсуждали. Айя пересказала все подслушанное у туристического домика. Информация произвела настоящий фурор.

— Не ожидала от тебя, Ригель, — синеволосяя Хаоюй Ли ткнула ее кулаком в плечо, — уже не верила, что ты правда это сделаешь.

— А я ни на минуту не сомневался, — вмешался Оззи Гучич и шлепнул Айю по щеке тонкими пальцами. — Если мудрейшая кому-то доверилась, нам, простым смертным, остается лишь чтить ее волю.

Он тепло подмигнул Айе и заискивающе взглянул на Холли.

— Рано расслабляться. Еще ничего не сделано, — серьезно вставил Гривас.

— Зарто прав, — поддержала Спирит. — К счастью, у меня есть план.

Холли отвернулась от статуи Фольго Рубера, будто он мог услышать их разговор, и таинственно начала:

— В ночь на второй день Сердолика в академии состоится уникальное событие — первый в истории Обряд Полного Восстановления. Подробности я не знаю, но это очень важно. Даже при Обряде Частичного Восстановления кадетов отправляли по комнатам и не выпускали до утра. А что это значит?

— Всем будет не до нас, — догадалась Айя.

— Верно, — подхватила Холли. — Обряд пройдет в подземелье. Там соберется все руководство, так что лучшего времени для суда над Вольфрамом не придумать.

Кадеты согласно переглянулись. Спирит продолжила:

— Зарто и Оззи обездвигат и доставят его на место, а ты, Айя, добьешься признания. Конечно, с нашей поддержкой.

— Почему я? — воскликнула она.

— Ты хочешь в Архив Памяти?

Айя быстро умолкла, но вскоре вновь подала голос:

— Ени узнает меня.

— Не узнает, — уверенно ответила Холли. — Зарто об этом позаботился.

Он кивнул и сказал:

— Зейн все подготовил.

— Зейн? — Хаоюй сделала шаг назад. — Он тоже с нами?

У меня от него мурашки по коже.

— И у меня, — подхватила Кэтти, теребя сине-зеленые хвостики.

— Ничего не поделаешь. Без Изумруда никак, — подытожил Гривас.

— Он так смотрит... — начала Кэтти.

— ...будто уже умер и ему нет дела до проблем живых, — закончила за нее Хаоюй.

— А я с ним в одной команде! — Зарто рассмеялся. — Когда сказал, для чего нужна его помощь, он даже слушать до конца не стал, сразу согласился. Так хотел испытать эту штуку.

— Я все равно не понимаю, — сказала Айя. — Как это возможно? Ени же всех нас знает.

— Потом поймешь, — ответила Холли тоном, не оставляющим сомнений — тема закрыта. — Давайте определяться с местом.

— Аудитории второго кольца? — предложила Хаоюй.

— Они запираются на ночь, — возразил Зарто, — взлом заметят.

— Сектор для животных? — снова послышался голос Ли.

— Тоже нет, — встряла Кэтти. — Там всегда кто-то дежурит. Сегодня мой Янтарь, Новак.

— А что, если... — начал Оззи, заговорщицки блеснул глазами и замолчал.

— Что? — Айя проглотила наживку.

— А что, если... — протянул он более настойчиво и бросил лукавый взгляд на Холли.

— Да, Оззи, я вся внимание, — Спирит сощурила глаза. Он просиял и начал в третий раз:

— А что, если мы тоже спустимся в подземелья?

Все переглянулись. Холли наградила Оззи разочарованным смешком.

— Поздравляю, Оззи. Ты придумал кратчайший путь к провалу. Упустил два очевидных факта. Обряд пройдет именно там, а значит растут шансы попасться. К тому же у кадетов нет туда доступа.

— Не спеши с выводами, мудрейшая, послушай. Когда ты лежала в лазарете, я приходил к тебе и вот что заметил. Медсестра взяла ключ из ящика стола, открыла дверь за постом и куда-то спустилась по лестнице. А куда можно спуститься с первого этажа? В подземелье... — его глаза блеснули. — Потом она вернулась со стопкой полотенец и спрятала ключ в тот же ящик. Он наверняка от склада! — Оззи расплылся в широкой улыбке.

— Беру свои слова назад, — отозвалась Холли. — Место отличное. Ну и кто его достанет?

— Я могу, — предложила Кэтти. — Притворюсь больной, лягу в лазарет и стащу ключ...

— Прекрасно, Кэтти, — Спирит медленно прикрыла веки. — Знала, что тебе можно доверять.

Остаток встречи кадеты обсуждали детали, уделяя особое

внимание способу доставить на место Ени. Макки и Ли рассказали — Вольфрам ходит на крышу Граната почти каждый день. Один. Идеальное место для перехвата. Оттуда нужно провести его через печати перемещения во внутренний двор, сквозь рошу на кладбище, а там — в лазарет.

— Остается молиться, чтобы Вольфрам не изменил привычкам в тот день, — заключила Холли.

Виталина ждала в коридоре Янтаря, у двери в комнату, переминаясь с носков на пятки. Заметив соседку, бросилась навстречу.

— Ты чего? — спросила Айя и остановилась, где была.

— Капитан Асперс приходила, — прошептала Фей. — Ждет тебя у себя. Айечка, вдруг она узнала, что ты ходила сквозь барьер? Или про поле?

— Или про что похуже, — мрачно отозвалась Айя.

— Пойдешь?

— А есть выбор?

— Прикинься больной.

— Попробую.

Виталина схватила Айю за плечи и встряхнула:

— Удачи!

— В прошлый раз кое-что осталось неясным, — начала капитан, протягивая Айе знакомую черную повязку. — Сегодня мы это исправим. Я попробую кое-что другое.

Айя вцепилась в сиденье стула в кабинете Асперс.

— Знаете, мне что-то плохо, — неуверенно пробормотала она.

— Вы больны? — капитан наклонилась ближе к Айе, будто могла разглядеть недуг.

— Кажется, да.

— В таком случае, — участливо сказала она, — как закончим — идите в лазарет. А сейчас — берите маску.

Айя застонала, нехотя протянула дрожащую руку, взяла ткань и надела на глаза. Стало темно.

Послышались шаги. Дженна встала рядом и что-то прошептала. В голове помутнело, из глубин памяти всплыл незнакомый женский голос, вслед за которым возникли видения, словно нарисованные красками.

«Жила-была в одном городе дева-воительница с волосами цвета весенней травы. Говорили, будто был у нее загадочный камень, что мог возвращать к жизни мертвых, хотя никто своими глазами этого чуда не видел. В том же городе жил и юноша-мечник с очами цвета золы и волосами до самых пят, и с детства были они неразлучны, а горе обходило их стороной.

Но однажды все изменилось, и призвали их на войну, и было там много смертей, да горя об руку с нищетой. Вернулись дева и мечник другими, да поклялись друг другу, что жизни свои посвятят только миру. Отдал юноша меч своей деве, а она хорошо его спрятала, и снова пришло в их дом счастье, и жизнь потекла, как прежде. Сто лет и сто зим провели они вместе, но заела юношу тоска по сраженьям, нарушил он непреложную клятву и пошел к кузнецу за новым мечом.

В одной славной битве он встретил другую, что владела секирою боевой, и страстно влюбился в нее. Они вместе вернулись в родной его город, и родилась у них дочь.

Сердце девы разбилось, да на мелкие части, и нашла она спрятанный меч...»

Образы исчезли. Айя сняла маску. Капитан Асперс пристально смотрела на нее, склонив голову на бок.

— Скажите, на кого, по-вашему, похожи девушка и юноша?

— На статуи Святой Квадры, — ответила Айя. — Их лица... Это же Святая Лина и Святой Воин.

— Вот и мне так показалось, — задумчиво ответила капитан и приложила кулак к губам.

Айя погрузилась в мысли. Перекрещенные меч и секира — знак на кольце Хадзис-Пинни.

— У вас уже бывали такие видения?

— Нет. Что они значат?

— Без понятия.

— Разве не вы их наслали? — лоб Айи напрягся.

— Нет. Либо эти образы ваши, либо кто-то вложил их вам в память. Я никогда такого не видела. Честно говоря, — голос капитана смягчился, — я хотела только заглянуть в ваше прошлое.

— Вложил в память?

Дженна кивнула и продолжила:

— А голос? Вы знаете, кто говорил?

Айя помотала головой, погружаясь в мысли. Святая Лина и Святой Воин казались обычными людьми, не похожими на богов.

— Капитан, — Айя опустила глаза: — А разве Святые Лина и Воин были... ну... вместе?

— Нет, — отрезала она. — Но меня куда больше смутила дочь Святого Воина от человеческой женщины. Согласно официальной версии, ни у кого из Квадры не было детей.

— И что это значит? — пощипывая ткань брюк, спросила Айя. — Это прошлое или фантазия? Моя или чья-то еще?

— Не знаю. Нужно подумать. Надевайте маску, будем заканчивать.

— Я думала, мы уже.

Капитан подошла, повторила ритуал, но на этот раз без видений.

— Все, — сказала Дженна, — идите в лазарет.

Айя освободила глаза, встала и направилась к выходу, но

вдруг обернулась.

— Капитан Асперс.

— М-м?

— Ваш акцент — Бирюза.

— Вы заметили это только сейчас? — Дженна сцепила руки в замок и едва заметно улыбнулась.

— Но анималы — специалисты по животным, — продолжила Айя, — а вы проникаете в память людей. Как это?

— Идите к себе, Ригель, — ответила капитан и опустила глаза на рабочие бумаги, бегая по ним рваным взглядом.

Виталина еще не спала. Валялась на кровати, зажав подушку между ног. Увидев Айю, сразу вскочила.

— Что там было? Все обошлось? Ты долго!

— Вроде обошлось, но со мной... что-то странное. Капитан Асперс...

Айя застыла с открытым ртом, бессмысленно шевеля губами. Голос исчез, а из памяти будто стерлось понимание, как разговаривать.

— Ты чего? — Виталина окинула ее родительским взглядом.

Айя ощупала шею и издала звук, словно прочищала горло.

— Все... — начала она, — все нормально. Я что-то... Так вот... Капитан Асперс... — язык опять превратился в непо-

слушную тряпку. — Да что со мной?! Я не могу говорить!

Айя схватилась за лицо. Виталина подошла ближе и приложила руку ко лбу подруги.

— Хорошо же ты вошла в роль, — Фей хихикнула. — Но можно уже переставать притворяться больной.

— Не смешно! Я правда не могу ничего рассказать! — выпалила Айя. — Когда думаю — все нормально, но открываю рот, и слова разбегаются. Может, на меня... — она подпрыгнула на месте. — Ну вот опять!

— ...наложили какую-то магию? — подхватила Виталина. — Похоже на то! Не знала, что анималы так могут.

Айя застонала.

— Ничего страшного! — Фей расправила плечи и выгнула грудь вперед. — Главное, они не знают про поле и Опалы. Так же?

Айя кивнула.

— Ну и ладненько. Хотя, нет, не ладненько. Может, спросишь капитана, зачем это все? Неужели она увидела что-то настолько важное?

— А то мне мало лишнего внимания!

— Как хочешь! — пискнула Виталина. — Просто это даже забавно. Ай!

Фей еле увернулась от тетради, пролетевшей около головы.

— Все! Молчу!

Лем ждал генерала в Зале Двенадцати у центральной статуи и оглядывался по сторонам. Перед глазами все двоилось и плыло. Руки и ноги не слушались. Бутылка лиджийской водки, купленная в городе, не уняла тревогу, только усилила. Сейчас Рубер узнает правду про поступок Дженны. Ее разжалуют или хуже...

Зеленая вспышка печати перемещения возвестила о прибытии генерала.

— Приступай к докладу, — сходу скомандовал он.

Сухо, последовательно Лем пересказал все, что подслушал в кабинете Асперс: она ослушалась приказа, самовольно занялась Ригель и усомнилась в официальной доктрине. Предположила, что видение кадетки связано с реальным прошлым Святой Квадры, а это — очевидная ересь.

— Отличная работа, лейтенант, — сказал генерал, мрачней. — Жаль, что Дженна все-таки оступилась. Она не сообщила о встрече с Ригель. Понимаешь, что это значит?

— Да, генерал, — спешно ответил Лем. — Это измена.

Слово «измена» прозвучало неестественно. Всю жизнь Лем понимал под ним нечто совсем другое. Вероломное предательство, рушащее жизни. Измена — удел мерзавцев, а не таких людей, как Дженна.

— Ты не должен винить себя. Ты... — с мягкой улыбкой начал генерал.

— Нет, — резко перебил Лем, но добавил уже тише: — не надо о моих чувствах.

— Я все понимаю, — Рубер улыбнулся, — она ведь твой капитан.

— А я не понимаю, — Лем перевел взгляд на статую Святой Лины. — Вы лично знали Святую Квадру, видели все. Но даже зная это, капитан Асперс не сказала, что видение Ригель — бред. Допустила иную версию. И эта ее способность, читать мысли, как это возможно?

— Дженна этого не может, — Рубер покачал головой. — Ни один акцент не может. Но есть другие способы заставить человека поверить во что угодно. Капитан стала жертвой подготовленной шпионки. Думала, что контролирует ситуацию, а на деле Ригель ее использовала.

— Ригель — шпионка Шойла? — Лем отшатнулся.

— Именно так.

— Тогда ее нужно задержать и допросить, — лейтенант уверенно посмотрел на генерала. Тот отвел глаза.

— Наше главное оружие — не печати, а мудрость и терпение. Пока Ригель думает, что ее не раскрыли, она будет беспечна. И оступится. Рано или поздно. Выдаст своего связного. Или даже приведет нас к Лоле Спирит.

— Если капитан Асперс под влиянием, — начал Лем, — мы обязаны помочь ей.

Взгляд Рубера потяжелел, и он отвернулся:

— Святая Квадра избрала меня хранителем Лиджи не за

силу или отвагу, всегда найдется кто-то сильнее или бесстрашнее, а потому что я признавал свои слабости.

— Что вы хотите этим сказать? — стук сердца в виске стал отчетливее.

— После окончания Великой Войны мы все утратили бдительность. И нас не за что винить. Целые поколения жили одной надеждой, что войне когда-нибудь придет конец. Когда это случилось, никто не мог поверить, что Шойл решит разрушить мир, доставшийся такой ценой. Наши враги никогда не славились силой войск, но преуспели в искусстве сводить с ума. Дженна даже не осознает, что стала их орудием.

— Что с ней будет? — сдавленно спросил Лем.

— Тебе не о чем беспокоиться, — мягко ответил генерал.

— Но я хочу знать.

— Я ценю твоё рвение, — генерал улыбнулся, — но наберись терпения. Пока — пригласи ко мне командующую Аболицию и отправляйся отдыхать. Ты заслужил.

Командующая, словно ожидая вызова, выскочила из кабинета в секторе Рубина и направилась к печати перемещения, не сказав Лему ни слова. Сам Лем тоже сорвался с места и ринулся в свою комнату, будто за ним гнались. Оставшись один, запер дверь изнутри и прижался к косяку. Он все сделал верно. Как иначе? Выбора не было. Лем потер грудь.

Больно... Легкие будто горят... Он покосился на остатки водки на столе, схватил бутылку и залпом допил все. Сознание заволокло, внутри стало тише, а внимание привлекла тоненькая трещина в оконной раме. Судя по виду, дерево повредилось уже давно, но он не замечал. Чего еще он не замечал? Каких еще трещин? Когда Дженна успела оказаться под влиянием шпионки Шойла? Теперь она, считай, предательница? Лем снова прокрутил в уме встречу с генералом и сжался. Рубер сказал не винить себя, но разве правильный поступок может выглядеть так? Неожиданно из глубин памяти поднялось давнее воспоминание:

— Майя? — высокий красноволосый мужчина в кольцах и серьгах стоял в дверях простой, непримечательной детской комнаты.

На кровати сидела женщина и обнимала мальчика. Она обернулась на голос, и две синие шишечки из волос, слева и справа от пробора, игриво вздрогнули:

— Заходи, Адриан. Мы тут с Лемом болтаем, — она потрепала ребенка по голове и взглянула на вошедшего. — Не стой так. Иди к нам.

— Нет, я всего на минуту, — ответил тот. — Давай проверим твое снаряжение.

— А свое уже собрал?

Он насутился.

— Перестань, Майя. Мое задание далеко не так опасно.

Пойдем, а? Потом побудешь с ним. Давай проверим.

Лем взглянул на отца, тот не отрывался от матери. Она встала, подошла ближе и закинула руки ему на плечи:

— Ты такой серьезный, лейтенант Вайс.

Отец грустно улыбнулся, обнял жену, опустил голову на ее плечо, где виднелся погон с одной полоской, и сказал:

— Вот бы и ты была посерьезнее, лейтенант Вайс.

Лем потерял виски. Что это было? Что-то давно забытое... Такое яркое, будто ненастоящее, но в то же время без сомнений — его собственное. Дженна и правда похожа на маму... Не внешне. Чем-то другим. Движениями? Мимикой? Точно не мимикой. Разве что представить ее расслабленной, улыбающейся. Наверное, она бывала веселой до смерти мужа... Натянута. Скорее всего, Дженна и с ним была такая же. Она просто серьезная. Не любит дурачиться. Лем снова вспомнил отца: его лицо, грустную улыбку. Он не выглядел холодным. Даже напротив. Может, он все-таки любил маму? Тогда почему бросил?

Отказаться от задания? Сослаться на недостаток компетенции. Тогда Рубер поручит это другому. Кто не будет на ее стороне, кому она безразлична.

Что-то в животе резко передвинуло внутренности вниз. Вдруг отца поставили перед таким же выбором? И он сде-

лал неправильный. В чем именно была его главная ошибка? Может, не стоило вообще слушаться Рубера? И отцу, и ему самому... Может, стоило сначала поговорить с Дженной? А теперь генерал сделал выводы и уже что-то приказал Аболицию... А если это опасно для Дженны? Лем зажмурился. Неужели так все это и происходит? Без фанфар, без объявления войны. Просто один военный передал другому информацию, а тот третьему и... вот уже Дженна Асперс, капитан Бирюзы, — предательница? Лем вскочил с места. Нельзя терять время. Он выбежал в коридор.

Дженна открыла дверь не сразу — заспанная, растрепанная, веки припухли.

— Впустите меня, прошу.

— Сейчас ночь, лейтенант Вайс. Что вам нужно? — она обняла себя за локти.

— Позже объясню, — он отодвинул ее и протиснулся внутрь.

Дженна отступила, зажгла небольшую наручную печать, осветившую ближайšie предметы и села на расправленную постель. Лем остался у входа. Его взгляд метался по комнате и остановился на портрете, стоящем на тумбочке у кровати: приятный улыбающийся мужчина с короткими кудрявыми волосами желтого цвета в черной форме с лейтенантской

полоской на погонах.

— Это Клод, мой муж, — тихо сказала Дженна. — Надеюсь, ты ворвался сюда не для того, чтобы рассматривать мои личные вещи? И, прежде чем начнешь, открой окно. От тебя пахнет.

Лем сжался и выполнил приказ. Затем подошел к изображению Клода и сказал:

— Я никогда не видел его раньше.

Дженна промолчала. Она сидела прямо, струящиеся волосы почти касались кровати. На лицо, подсвеченное снизу, падали темные тени. Повисло напряжение. Мысли путались. Взгляд Лема лихорадочно прыгал с одного предмета на другой.

— Хочешь, пойдем на крышу? — вдруг предложила Дженна и опустила глаза.

Он кивнул и поспешно вышел из комнаты, оставив ей возможность переодеться. В коридоре Лем привалился к холодной стене и закрыл глаза. Муж Дженны. Он бы не довел до такого. Защитил ее, а не подставил. Не то, что отец. Не то, что он сам. Решимость испарилась. Что сказать ей? Как признаться...

Дженна вышла, одетая в капитанскую форму, и они вместе поднялись на крышу Бирюзы. Прохладный ночной ветер щекотал кожу головы и на мгновение Лем забыл, зачем они пришли. В памяти всплыли давние воспоминания о том дне, когда они уже были на крыше вдвоем.

— Хорошо здесь, правда? — Дженна облокотилась на перила и устремила взгляд вдаль, на Перламутровый Пояс. — Сейчас я редко позволяю себе просто любоваться небом.

Руки дрожали, голова раскалывалась, язык прилип к небу. Дженна снова повернулась к нему.

— Ну? Скажешь что-нибудь?

Лем замер, затем едва слышно проговорил:

— Вам нужно бежать.

— Бежать? — на губах Дженны созрела снисходительная улыбка.

— Да, — продолжил он увереннее, — за вами следят. В вашем кабинете установлено устройство. Генерал знает про встречу с Ригель.

— Откуда ты...

— Поверьте мне.

Он шагнул к ней, она отступила.

— Кто за мной следит?

— Я не знаю, — прошептал он. — Но генерал считает, что вы не выполнили задание.

— Это недоразумение, — она улыбнулась, будто в ответ на наивные выводы ребенка, и сказала: — Завтра я сама с ним поговорю.

— Завтра может быть поздно! — воскликнул он и схватился за грудь.

Дженна замерла на мгновение, затем выдавила ироничный смешок.

— Генерал Рубер бывает резок, но, Лем, ты преувеличиваешь.

— Нет, вы не понимаете! — его голос зазвенел. — Он следит за вами.

Лем подошел ближе.

— Мне нечего скрывать, — сказала капитан.

— Есть! Генерал уверен, что Ригель — шпионка Шойла.

— Не говори глупостей, — она снова усмехнулась.

Лем шагнул к ней и вцепился в обнаженный поручень.

— Я хочу защитить тебя, Дженна! Почему ты меня не слышишь?

Она перестала смеяться.

— Еще одно слово в таком тоне, лейтенант Вайс, и вы об этом пожалеете. Советую выспаться и протрезветь. Я ухожу.

Дженна направилась к выходу.

— Если ты не уберешься отсюда, я... — начал Лем.

Она остановилась и медленно повернула к нему голову:

— Что ты?

Лем замер. Что сказать? Что ее убедит?

— Не знаю, я... я заставлю тебя, — сбивчиво закончил он.

Дженна застыла, ее глаза потускнели.

— Ты еще мальчишка, — холодно проговорила она, не оглядываясь, пошла к выходу и исчезла за дверью.

Лем сжал металл до боли в пальцах. Тяжело дыша, растегнул пуговицу ворота рубашки. Затряспрочно влитые в бетон поручни, но они не поддались. Почему он не сказал

правду? Почему все так сложно?!

Лем зашел в гостиную с несколькими книжными полками и небольшим черным столиком перед диваном. Лепестки магнолий из сада залетали через окно и падали на пол. Отец сидел, подперев голову рукой, и смотрел в пустоту. Мама склонилась над столоешницей, застегивая походную сумку, молния напряженно звякнула.

— Все, Адриан, готово! Снаряга на месте, — она хлопнула ладонями друг об друга.

Отец не шевелился. Мама подошла к нему, присела на корточки и оперлась на его бедра, заглядывая в спрятанное под ладонью лицо.

— Все будет хорошо.

Он посмотрел на нее:

— Я даже не буду знать, где ты.

— Я защищу тебя. Твоя задача — закончить формулу. Моя — джсайхи. Ты, наконец, узнаешь, как работает Аметист. Эти исследования расставят все по местам.

— К джсайху Аметист, Майя, — он вскинул подбородок. — Ты можешь умереть.

— Не драматизируй, — она отстранилась. — Я буду не одна. Операция хорошо спланирована. Просто сделай свою часть задачи, — обернулась на Лема, — сынок, иди к нам.

Мальчик подошел, тихо сел рядом с отцом и тоже скулсил. Майя оглядела их обоих и веселым тоном сказала:

— Я хочу сыграть в кости.

Отец поднял на нее глаза.

— Сейчас?

— Да, сейчас, а что?

— Ну... не знаю. Время не очень подходящее.

— Нормальное, — она хлопнула его по плечу, — я влюбилась в того Адриана, который умел веселиться.

Он вяло усмехнулся и смущенно посмотрел на Лема.

— Твоя мама всегда выигрывает, с ней бесполезно тягаться.

— Прямо уж всегда, — она хмыкнула.

— Почти. Будешь отрицать?

— Не буду, — мама села к отцу и поманила Лема. — Но, сынок, смысл игры не в том, чтобы победить, а чтобы было весело.

— Сказать так может только тот, кто постоянно выигрывает, — усмехнулся отец и выполнил жест Луча Восстановления: — Аметист. Кости. Восстановление.

В его руках возник мешочек, из которого мужчина высыпал цветные кубики на кровать. На сторонах были черные точки — от одной до шести. Отец взял в руку три кости, мама еще три.

— Бросай! — весело приказала она.

Образ рассеялся. Лем простоял без движения с минуту, затем нахмурился, потряс перила, будто мог вырвать их с

корнем, и прокричал в пустоту:

— И что все это значит?! Что там дальше?! — он свесил голову, пряча ее в плечах, и шепотом добавил: — Как мне помочь ей?

Лем развернулся, опустился на грязное покрытие крыши и оперся спиной о металлическую решетку, затем взглянул на выход, где недавно растворилась Дженна. Теплая слеза прорезала дорожку на гладкой щеке и тут же стала холодной от резкого бокового ветра. Лем стер влагу и просидел без движения несколько минут. Затем неловко поднялся на ноги. Нет, так нельзя. Направился к лестнице, спустился на четвертый этаж и вернулся к двери в комнату Дженны. Постучал. Она медленно вышла. Что-то в ней изменилось. Она больше не казалась уверенной и с силой сжимала запястье.

— Капитан Асперс, — начал Лем, — что именно вы собираетесь теперь делать?

— Я... — она замялась, — наверное, схожу утром к генералу и все объясню.

— Я пойду с вами, — твердо проговорил он.

— Не нужно, — слабо отозвалась Дженна и опустила подбородок.

— Нужно... Прошу, разрешите проводить вас.

Она посмотрела на него, затем плотно сжала губы и едва заметно кивнула.

Глава 16. Запланированное убийство

1 день Сердолика 511 года от начала Святого Правления.

До Обряда Полного Восстановления, назначенного на полночь, оставалось меньше часа. В подземелье царил полумрак, но в центре зала ярко выделялся круг, выложенный гладким светлым камнем. Вдоль периметра прохаживалась командующая Сцента, что-то шепча. У массивных деревянных дверей стояли командующая Андреа Аболицио с капитаном Шейманом и смотрели на Руби.

— Нервничает. У нее точно все готово? — спросил Ульрих, потирая ладони друг об друга.

— У Руби всегда все готово. Не смей в ней сомневаться, — строго ответила Аболицио, не глядя на него.

Подоспели лейтенанты Вайс и Летано. Роман бросил на Лема косой взгляд, но тот не отреагировал и уставился на обувь, думая о своем. Все правильно. Рубер понял Дженну. Она убедительно объяснила. Хорошо, что сходили вместе. Худшее позади. Или нет?

Сейчас, спустя несколько часов, тревога снова зашевелилась в груди. Что-то не так. Генерал принял все слишком легко. Не выдал, что назначил его, ее же лейтенанта, следить.

Если все в прошлом, почему это осталось в тайне?

Лем беспокойно огляделся по сторонам. К командующей Аболицию подошла невысокая девушка до тридцати — Маша Молотова — капитан Рубина. Худая, с серыми, точно седыми, косами и правильным, но отталкивающим лицом. Маша сосредоточенно слушала командующую и изредка, не привлекая внимания, косилась на остальных. Она бросила на Лема мимолетный взгляд, ненадолго застыв вниманием на его фигуре, и отвернулась.

Лем посмотрел на командующую Сценту, которая продолжала беспокойно нарезать круги. Скорее бы все закончилось. Обряд Полного Восстановления займет четверть часа. Потом они выйдут в подземную залу, где их встретят шесть знатных родов, командующие, капитаны. Это станет новым началом. Символом продолжения царства Святой Квадры. Рубер смягчится.

Ени Вольфрам вышел в пустой коридор, увидел тень дежурного старшекурсника, подкрался ближе, прошмыгнул на лестницу и поднялся на крышу. Ночной ветер врезался в лицо, заглушив нервную дрожь.

С момента размолвки с Рамоной прошло уже три дня. Конечно, она была не права, но и он тоже. Не стоило посвящать ее в планы мести. Рассказывать про маму. Люди постоянно

что-то скрывают. Рамона не исключение. Абсолютная честность — недостижимый идеал, не стоило и пытаться. Но это не повод рвать с ней — нужно помириться. Да, он наговорил ерунды, но до отца ему всегда будет далеко.

В следующее мгновение на Ени обрушился мощный удар в спину, а следом голова утонула внутри вонючего мешка.

— Что? Что вам нужно?! — закричал он и услышал себя иначе.

Голос исказился: стал одновременно мужским и женским, взрослым и детским, рокочущим снаружи и внутри него. Ени пнули, руки туго стянули чем-то жестким. Он задергался, пытаясь вырваться.

— Заткнись и не сопротивляйся, — приказал тот же хор, который мгновение назад Ени услышал вместо своего голоса, — иначе мы убьем тебя.

Айя с силой выкручивала пуговицу кителя, стоя в стороне от Холли, Кэтти и Хаоюй. Огляделась. Обычный склад: швабры, склянки, грязные тряпки. Ени приведут в любую минуту. Ничего. Это ненадолго. Он признается.

А если нет?

Айя посмотрела на Холли: спина — жесткий каркас, губы плотно сжаты — ни намек на сомнение. Спирит не отступит, пока не получит свое. Айю передернуло, кишки скрути-

лись в колючий узел. Насколько высокую цену нужно заплатить за проход в Архив Памяти?

Дверь распахнулась. Оззи и Зарто заволокли внутрь Ени. Следом вошел Константин Зейн с круглым устройством на груди, похожим на вокализатор, но с рядом отверстий по периметру.

— Просто говори — остальное сделает прибор, — прошептала Холли на ухо Айе, внезапно оказавшись рядом. — Вольфрам не поймет, что это ты.

Ени грубо усадили на жесткий стул, привязали руки и ноги. Зарто и Оззи встали сзади, Константин — напротив. Твердым шагом Спирит направилась к Вольфраму, остановилась на расстоянии метра и заговорила. Устройство Зейна засветилось Изумрудом, и по залу прокатился гнетущий хор:

— Время пустых слов прошло. Хочешь жить — говори правду.

Айя бросила на Холли резкий взгляд. Хочешь жить? В каком смысле? Об убийстве речи не шло. Наверное, она просто хочет его напугать.

Спирит отступила назад, кивнула, и Айя неуверенно двинулась к Ени. Уродливый, грязный мешок на голове даже с такого расстояния вонял гнилью. А под ним его лицо. Какое оно сейчас? Злое? Испуганное?

Пуговица отскочила от кителя, утащив за собой комочек растерзанных ниток, и осталась в руке Айи. Пальцы цепко сомкнулись вокруг.

— Чего медлишь? — Холли коснулась ее плеча. — Начи-
най.

Заготовленные вопросы ярко вспыхнули в голове, и Айя произнесла:

— Признаешь ли ты, — новый голос заставил ее вздрог-
нуть, — Ени Вольфрам, что убил Джеймса Вилсона?

— Признаю, — ответил Ени и закашлялся.

Айя выдохнула — хорошее начало — и обернулась на Холли.

Вдруг Спирит сорвалась с места, подлетела к Ени и с раз-
маху вонзила кинжал ему в руку. Истошный крик вырвал-
ся из груди Ени десятками разных тонов, Гривас точным
движением заткнул Вольфраму рот. Из-под лезвия хлыну-
ла темная кровь, заливая белые брюки. Оззи, Кэтти и Хао-
юй отскочили к выходу. Константин остался на месте, гля-
дя на прибор. Ладони Айи, будто отзываясь на боль Ени, на-
лились незнакомой, обжигающей силой, словно наделенной
собственным желанием — вступить в бой.

— Продолжай, — приказала Спирит, проходя обратно
мимо Айи.

— Признаешь ли ты, — механически продолжила Айя, не
отрывая взгляда от пятна крови, которое ширилось и захва-
тывало нетронутую белую ткань под дрожащими пальцами
Ени, — что убил Маркуса Спирита Младшего и Лолу Спи-
рит?

— Нет, — Вольфрам затрясся. — Я не убивал их! Отпу-

стите меня!

Нет!? В руках стало горячее.

— Есть доказательства! — Холли снова ринулась к Ени, но Ли и Макки крепко вцепились в нее.

Айя вздрогнула, отступила и перевела взгляд на Спирит, которая сгорбилась и сжала нож так, что, казалось, вот-вот сломает его пополам.

— Какие еще доказательства?! — Ени вырывался, но Зарто придавил его к стулу.

— Скажи ему! — приказ Холли проник под кожу.

Айя инстинктивно прикрылась локтями, не сводя глаз с окровавленного лезвия. Сказать? Нельзя! Если Ени узнает о медальоне, то догадается, что именно она, Айя, прячется за измененным голосом.

— Мне очень больно. Отпустите меня, — голова в мешке дергалась из стороны в сторону.

Айя задрожала. Он истечет кровью. Все зашло слишком далеко. Нужно заканчивать. Но как? Как прекратить все и не выдать себя?

«Это мерзко, Ени, убирайся!» — пронеслись в памяти слова Рамоны.

Точно! Вот оно. Маленькая, невинная ложь.

— Признайся, Вольфрам! — выпалила Айя. — И тебя отпустят! Мы знаем, что ты виновен! Рамона тебя сдала!

— Рамона?! — Ени на миг замолчал, но скоро закричал с

новой силой: — Тварь! Она врет! Я не убивал! Не убивал!
— Лжец!

Холли вырвалась из клетки державших ее рук, подскочила к Ени и замахнулась.

— Ты убил их! — она с силой вонзила кинжал между ребер. — Ты убил Джеймса! — и затем ударила второй раз в мягкий живот.

Вольфрам заорал, но Зарто стукнул его кулаком по голове, и та безвольно повисла. Время замедлилось. Айя оглядела Ени. Рука перестала дрожать и съехала с подлокотника, стоны прервались, все затихло. Он мертв? Они действительно его убили?

Мышцы Айи требовательно запульсировали, в ушах зазвенело. Она обернулась и со злобой посмотрела на Холли.

Все, хватит.

— Ты! Больная! Фанатичка! — Прокричала Айя и с разбегу прыгнула на Спирит. Выхватила кинжал, прижала к ее горлу и приказала Зарто:

— Отойди от него! К стене!

Гривас отскочил. Айя оттолкнула Холли в сторону, подбежала к Ени и вытащила из кармана Опал Изменения.

— Хризолит! Ледяной туннель! Изменение свойств воды!

Вокруг выросла прозрачная стена, отделившая их от остальных. Айя сорвала с головы Ени мешок. Под ним — бледное, обескровленное лицо. Мертв?

— Вольфрам! — Айя потрясла его за плечи, приложила

руку к шее — пульс есть. — Вольфрам, держись!

Она разрезала веревки вокруг запястий, щиколоток и хлопала его по щекам.

— Ты живой?

— Мама... — простонал он и закашлял кровью, брызгая на скулу и губы Айи.

— Вставай, Ени, скорее!

Она попыталась его поднять, но он повалился на бок и обмяк на ней.

— Что это было?! Как?! — вопила за ледяной стеной Холли.

Айя схватила Ени за волосы и дернула изо всех сил.

— Ну давай же! Приходи в себя!

Он сморщился от боли и открыл глаза.

— Айя...

— Быстрее! Уходим!

— Как ты тут...

— Потом!

Ени застонал, оперся на Айю и тяжело поднялся.

До Обряда Полного Восстановления оставались считанные минуты. Все, кроме Аметистов — Лема, Летано и Руби Сценты — покинули помещение. Последней выходила Андреа Аболицио, но вдруг остановилась, развернулась на пят-

ках и подошла к Лему.

— Не приходи на церемонию после Обряда, — четко сказала она. — У тебя три выходных. Проведи их вне академии. Приказ генерала, — и не дожидаясь ответа, удалилась.

Лем проводил ее долгим взглядом, челюсть сжалась до боли. Вне академии? Приказ генерала? Что происходит?

Командующая Сцента дернула плечами, встала в центр белого круга из каменных плит и громко объявила:

— Летано, Вайс, начинаем. Аметист. Полное Восстановление. Установка Печати.

На полу вспыхнул яркий фиолетовый круг диаметром не меньше пяти метров. Круги Сердца и Веры были крошечными, а Круг Действия огромным. Его наполняли бесконечные ряды магических знаков и множество линий, образующих симметричные фигуры. Внутри отчетливо виднелся треугольник из света, углы которого доходили до границ окружности.

Командующая вышла на одну из вершин, а Лем и Роман заняли две оставшиеся. Оба синхронно проговорили, одновременно выполняя жест Луча Восстановления:

— Аметист. Полное Восстановление. Коллективное применение.

Круг вспыхнул ярче: линии, буквы и знаки ослепительно засветились.

В дверях появился Фольго Рубер и медленным, уверенным шагом направился к кругу. Он мельком взглянул на Ле-

ма, проигнорировал Летано, удостоив настоящим вниманием только Руби. Ее белые волосы в свете печати казались пурпурными. Генерал встал в центр, фиолетовое сияние окутало его фигуру.

— Приготовьтесь! — приказала командующая. — Сейчас!

Лем, Роман и Руби в один голос произнесли:

— Аметист. Полное Восстановление. Первая фаза — Контакт.

Лицо Рубера расслабилось: щеки опустились, веки сомкнулись. Генерал взлетел и замер в полуметре над полом, раскинув руки в стороны. Военная форма трепетала, но сам он словно прикрепился к невидимому остову.

— Приготовьтесь! — снова командовала Руби Сцента. — Сейчас!

— Аметист. Полное Восстановление. Вторая фаза — Инверсия времени, — хором проговорили трое.

Ноги генерала подтянулись к животу, он обхватил себя руками и открыл глаза. Его лицо быстро молодедело, морщины разглаживались и вскоре место старого воина занял мужчина средних лет с густыми темно-синими волосами.

Лем искал в новом лице сходство с прежним и почти не находил, как неожиданно вспомнил: «...*Пригласи ко мне командующую Аболицио...*» и слова самой Аболицио: «*Не приходи на церемонию после Обряда...*».

— Приготовьтесь! — в третий раз командовала Руби

Сцента. — Сейчас!

За Ени тянулся длинный кровавый след.

— Кажется, я умираю, — прохрипел он.

— Заткнись! Мешаешь думать! — Айя беспорядочно озиралась.

— Я хочу жить... — Ени едва шевелил бледными губами.

С такими ранами ему недолго осталось. В любой момент он упадет и больше не встанет. Нужна помощь, но где ее искать? Коридоры подземелья были одинаковыми, насмешливое освещение исчезало в самых неподходящих местах. Куда повернуть: налево или направо? Вдруг внимание Айи привлекло яркое фиолетовое свечение из-под массивной деревянной двери. Она рванула к ней, но что-то отбросило ее назад.

— Барьер!

Айя вырвала Опал Изменения из кармана.

— Хризолит! Барьер! Изменение свойств воды!

Защитная магия расступилась аркой из дождя. Ригель прошла насквозь, снова толкнула дверь и прорвалась внутрь, увлекая за собой Ени.

В глаза ударил свет Аметиста. В центре комнаты спиной ко входу парил человек. Под ним — огромная фиолетовая печать, вокруг — лейтенанты Вайс, Летано и командующая

Сцента.

— Аметист. Полное Восстановление. Третья фаза — За-крепление, — громко объявили они.

Печать вспыхнула ярче. Опал Изменения засветился от-тенками голубого и зеленого. Отозвался и камень Ени, засияв сквозь ткань формы желто-оранжевым.

Парящий человек вскинул руки, будто хотел за что-то ухватиться, и начал молодеть так быстро, что одежда стано-вилась не в пору прямо на глазах. Руки и ноги втянуло в ру-кава и штанины, а детскую головку поглотил широкий ворот кителя.

— Руби! Останови это! — скомандовал тоненький голо-сок.

Печать потухла почти сразу, но ребенок уже успел обер-нуться младенцем, а потом исчезнуть совсем. Пустая гене-ральская форма шлепнулась на пол.

Опалы одновременно погасли, и в ту же секунду кто-то выдернул Айю из комнаты. Она утянула за собой Ени. Они упали на твердый пол, и их окутала тьма коридора.

— Прочь отсюда! — пробасил незнакомый мужской го-лос.

— Он умирает! — воскликнула Айя. — Помогите! Это Ени Вольфрам, сын командующего!

— Кто?

За дверью раздался визг Руби Сценты:

— Генерал мертв! Генерал Рубер мертв!

Айя перестала дышать. Тот человек... генерал?

— Уходи, оставь его на меня! — скомандовал незнакомец.

— Но...

— Ты ему не поможешь. Иди же! Быстро!

Айя нащупала Опал Ени, выпавший из кителя, и спрятала в карман, приняв за свой. Вскочила на ноги и рванула прочь. Через несколько поворотов заблудилась и остановилась. Сзади слышались шаги, и она прижалась к стене, забившись в углубление рельефа, куда падала густая тень. Мимо нее пронесся лейтенант Вайс.

Уже у печати перемещения Лем резко затормозил в ответ на зазвучавший в голове звонкий возглас матери:

— *Бросай кости, Адриан!*

Отец послушался. Выпало шесть и пять.

— *Одиннадцать!* — он хитро улыбнулся и посмотрел на нее. — *Попробуй перебить.*

Мама взяла в руку фиолетовую кость, затем выбрала из остальных цветов красную.

— *Смотри внимательно,* — она потрясла кубики в руках и прижала ладони ко рту. *Бросила. Лицо отца недовольно вытянулось, губы свернулись трубочкой.*

— *Шесть — шесть!* — воскликнул Лем. — *Мама опять*

победила!

— А ты ей не подыгрывай, — отец нахмурился. — Всегда ты за нее.

— Да ты сам такой же! — зазвенел детский голос. — Все для нее сделаешь.

— Конечно, — мама прижалась к отцу, — такой твой папа. Любит меня и азартные игры.

— Я не люблю азартные игры, — буркнул тот. — Мне просто нравится проводить время с тобой.

Мама встряхнула шишечками из волос.

— И зря. Игра — это не просто веселый досуг, но и отличный способ узнать, что у человека на душе.

Лем рванул дальше по коридору, перенесся в Бирюзовый сектор внутреннего кольца и побежал к кабинету капитана Асперс. Ясно. Папа любил маму. Он бы не предал ее. В лучшем случае Рубер ошибся в отце, в худшем — использовал. Только бы успеть.

Из-за двери доносился гулкий шум.

Сорвав с уха серьгу, Лем восстановил арбалет и ворвался внутрь. Капитан Молотова стояла в центре комнаты с поднятой на уровень глаз рукой. Запястье оплетало сияние печати Рубина, прямо из ладони торчал длинный красный шип из света. Изрядная часть статуэток Дженны валялась разбитая и разбросанная по полу, а сама она зажалась в углу.

Молотова равнодушно оглядела Лема и сказала:

— У меня приказ. Не отступишь — придется убить и тебя.

— Нет у тебя больше приказа, — ответил он, не отводя оружия. — Генерал мертв.

— Не может быть.

— Хочешь проверить? Скоро назначат нового. Вряд ли ему понравится, что ты убила капитана Бирюзы.

На бесстрастном лице Маши задергалась единственная мышца — над губой, у носа.

— Убери арбалет, джайхово семя, — наконец, сказала она. — Говори, что знаешь.

— Обряд сорвался. Печать убила Рубера, — Лем опустил оружие и примирительно поднял ладонь. — Полагаю, теперь его приказы отменяются.

— Мной командует не он, — ответила Маша.

Лем шагнул навстречу, перекрывая Молотовой путь к Дженне.

— Аболицио тоже не нужны лишние трупы.

Маша молчала.

— Я не вру. Это самоубийство. Нам все равно не сбежать от тебя.

Маша перевела взгляд с Лема на Дженну, замаялась на несколько мгновений, нервно пнула осколки под ногами и сняла печать. Шип исчез. Она молча покинула кабинет, оставив после себя эхо стихающих шагов.

Лейтенант Вайс вернул арбалет к состоянию образца и, спотыкаясь, переступая через учиненный разгром, напра-

вился к Дженне. Та все еще стояла в углу, вжавшись руками в стены.

— Лем, — едва слышно произнесла она, глядя на него с неммым вопросом.

Он подошел вплотную и крепко ее обнял. Руки капитана скользнули вверх по его спине, будто цепляясь за страховочный трос.

— Как ты понял, что Маша...

— Аболицию сказала не приходить на церемонию после Обряда по приказу Рубера. И я догадался. Он знал, что тебя там не будет, и не хотел, чтобы я все испортил.

— Так Рубер, — Дженна сильнее прижалась к нему, — правда мертв?

— Мертв, — Лем зарылся лицом в оранжевые волосы. — Дженна... Я должен тебе кое-что рассказать.

Он осекся и замолчал. Ее рука скользнула ниже, к пояснице.

— Что?

— Прости меня.

— За что?

— Это я следил за тобой, — прошептал он.

— Знаю, — тихо отозвалась Дженна и начала освобождаться из объятий.

— Но, — он взглянул на нее, — откуда?

Она сползла по стене, подперев голову руками, Лем опустился рядом и взял ее за ладонь.

— Ноги совсем не держат что-то, — Дженна указала взглядом в сторону.

Лем увидел на полу разбитую фигурку самого себя, а рядом выпавшее из деревянного основания подслушивающее устройство.

— Сразу поняла, как увидела, — мягко пояснила она. — Ты знал, где я не стану искать.

Лем молчал, не отпуская ее кисть.

— Но я не злюсь.

— Почему? — прошептал он. — Я предал тебя. Я мог все рассказать... Клянусь, если ты простишь меня, я больше не подведу.

Дженна с трудом поднялась, опираясь на Лема, взяла его за вторую руку и посмотрела в глаза.

— У тебя был приказ, но ты нарушил его и спас мне жизнь. Я и так потеряла почти всех, кто был мне дорог. Тебя в этом списке не будет.

— Дженна, — он сдвинул ее пальцы, — ты нужна мне.

— Теперь я буду рядом, — она сжала его ладони в ответ и прибавила: — ведь ты мне как сын.

Лем застыл на месте. Капитан улыбнулась, отпустила его руки и принялась методично собирать осколки.

— Вот мы и узнали, что такое Рубин и зачем он нужен, — проговорила она, не глядя на лейтенанта. — В голове не укладывается, что Рубер на такое пошел. Я прошла войну, а он послал эту девчонку убить меня. Ночью. Хорошая, да что

там, превосходная благодарность за все годы службы! Лем?
Ты меня слушаешь?

Дженна взглянула на него.

— Да, — сдавленно ответил он.

Айя, вся в крови, ворвалась в комнату и плотно заперла за собой дверь. Заметалась, натываясь на все подряд, трясая руками и головой. Виталина выпрыгнула из постели, как ловкий зверек, и вскрикнула:

— Что случилось?!

— Ени Вольфрам умрет сегодня ночью. Или уже, — Айя осела на свою кровать.

Виталина плюхнулась рядом.

— Это ты сделала? Холли тебя заставила?

— Нет, не я, — губы Айи дрожали, — но это не все.

Виталина слабо дернулась назад и спросила:

— А что еще?

— Генерал Рубер мертв.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.